

Н655

ЗЛОВЕЩИЙ АЛЬЯНС

П. А. НИКОЛАЕВ

**СОВЕТОЛОГИЯ
НА СЛУЖБЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ**

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

**БУРЖУАЗНАЯ
СОВЕТОЛОГИЯ
И ЕЕ
КЛАССОВЫЙ
ХАРАКТЕР**

**ЧАСТЬ
ВТОРАЯ**

**МЕСТО
СОВЕТОЛОГИИ
В АППАРАТЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ
ИМПЕРИАЛИЗМА**

ЛЕНИЗДАТ
1980

П. А. НИКОЛАЕВ

ЗЛОВЕЩИЙ АЛЬЯНС

**СОВЕТОЛОГИЯ
НА СЛУЖБЕ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ВОЙНЫ**

**ЛЕНИЗДАТ
1980**

~~06.04.1973~~

~~1102~~

H-63

0001

Что такое советология? Какова ее роль в ведении психологической войны? В чем причина резко возросшего значения советологии в идеологической стратегии империализма на современном этапе? Такие вопросы не случайно поставлены в предлагаемой вниманию читателя книге.

Чтобы ответить на эти вопросы, нужно прежде всего обратить внимание на закономерности идеологической борьбы в современном мире. Известно, что борьба между социалистической и буржуазной идеологиями, как одна из объективных закономерностей общественного развития, выступает в условиях мирного сосуществования решающей формой классовой борьбы пролетариата, познать которую можно лишь при последовательном проведении марксистского принципа классового подхода к анализу и оценке общественных явлений и процессов.

Исторический опыт борьбы рабочего класса в современную эпоху, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму, убедительно подтверждает, что чем шире и глубже развивается мировой революционный процесс, чем больше побед одерживает мировая система социализма, международный рабочий класс, национально-освободительное движение, тем нагляднее стремление сил реакции приспособляться к новой расстановке сил на международной арене, усиливать свое сопротивление на всех фронтах классовой борьбы, централизованно разрабатывать и осуществлять свои стратегические и тактические планы.

Раскрывая внутренний механизм действия данной закономерности, В. И. Ленин подчеркивал: «Чем мы больше побеждаем, тем больше капиталистические эксплуататоры учатся объединяться и переходят в более решительные наступления»¹. Сегодня, в условиях новой мировой социальной действительности, империализм переносит острие своих антикоммунистических атак: не отказываясь при случае от применения военной силы, он все более стремится подорвать социалистическую систему изнутри.

Стратеги империализма отдают себе отчет в том, что основными противоборствующими силами ныне являются социализм и капитализм, а современная идеологическая борьба есть отражение непримиримого конфликта между ними. «Конфликт между коммунистами и свободным миром, — отмечал еще в 1964 году тогдашний государственный секретарь США Дин Раск, — это глубочайший из всех конфликтов. Провозглашенные ими цели и наше представление о приемлемом мировом порядке никак не согласовываются и не могут согласоваться друг с другом»².

Антикоммунизм реакционных кругов Запада нашел яркое выражение в том, что идеологическая деятельность империалистических государств используется как плацдарм для развертывания психологической войны. Противоборство в сфере идей искусственно привносится в сферу межгосударственных отношений, превращаясь тем самым в открытое вмешательство во внутренние дела социалистических стран.

Отстаивая тезис о бескомпромиссности борьбы с буржуазной идеологией, марксисты-ленинцы выступают одновременно против смещения идеологической конфронтации с психологической войной. Они осуждают политику подрывной пропаганды, агрессивную иррационализацию идеологической борьбы, неразборчивость в средствах ее ведения, выступают за честное сопоставление духовных ценностей и идеалов, взглядов и теорий о путях общественного развития.

В научно-популярной литературе психологическая война иногда рассматривается как форма поддержки военных операций и как средство воздействия на принятие политических решений в период возникновения острой напряженности в международной обстановке. Такое понятие не раскрывает полностью ее содержания. Необходимо отметить, что в послевоенный пери-

од психологическая война была признана Западом одной из главных форм внешней политики и направлена на обеспечение целей империалистической реакции. Определять по своему усмотрению судьбы мира — вот в чем состоят коренные экономические и политические интересы монополистической буржуазии. Для их достижения используются политические и идеологические средства давления, дипломатический нажим, военный и экономический шантаж, чтобы воздействовать на сознание, моральное состояние и поведение населения тех или иных стран, отдельных социальных групп и личностей.

Психологическая война является, таким образом, важнейшим средством вмешательства во внутренние дела социалистических и неприсоединившихся государств, несогласных с политикой империализма. Главным методом ведения такой войны выступают при этом идеологическая диверсия, подрывная пропаганда.

Характерной особенностью современной идеологической борьбы является также ее усложнение в связи с тем, что буржуазия все более широко применяет изоциренные и гибкие методы вмешательства во внутренние дела стран, маскирует свой антикоммунизм.

Идеологи империализма, вынужденные считаться с реальной действительностью, все более отходят от практики примитивного антикоммунизма с его негибкой воинствующей линией в отношении стран социалистического содружества, недооценкой возможностей реального социализма и притягательной силы идей марксизма-ленинизма для трудящихся всего мира. Для современного антикоммунизма характерна тенденция к «интеллектуализации», то есть повышенное внимание к разработке теоретических основ стратегии и тактики, поиск новых, более изоциренных средств противодействия марксистско-ленинскому учению. Эта тенденция нашла свое отражение в книге «Между двумя веками. Роль Америки в технотронную эру», изданной в 1970 году. Ее автор — теоретик антикоммунизма З. Бжезинский поставил будущее западного общества в прямую зависимость от создания новой, более эффективной доктрины, способной противостоять дальнейшему распространению научного коммунизма³.

Обновление и модернизация идеологических основ внешнеполитической деятельности империалистиче-

ских государств привели к созданию исследовательских центров, «мозговых трестов», в которых вырабатываются концептуальная платформа психологической войны и рекомендации по ее ведению. В доктринальной деятельности, теоретически обосновывающей и обслуживающей современный антикоммунизм, нашли отражение закономерности идеологической борьбы на нынешнем этапе, попытки империализма взять инициативу в свои руки и развернуть идеологическое наступление против всех прогрессивных сил в мировом революционном движении.

«Антикоммунизм был и остается оружием империалистических и реакционных сил в их борьбе не только против коммунистов, но и против других демократов и демократических свобод, — указывается в Итоговом документе Конференции коммунистических и рабочих партий Европы (июнь 1976 г.). — Эти силы развязывают кампании против коммунистических партий, социалистических стран, начиная с Советского Союза, против сил социализма и прогресса, кампании, проводимые с целью дискредитировать политику и идеалы коммунистов в глазах народных масс, не допустить единства рабочего движения и сотрудничества демократических и народных сил»⁴.

В современную эпоху антикоммунизм ставит перед собой три основные задачи: 1) ослабить и, если это возможно, подорвать социализм изнутри; 2) предотвратить революции в собственных странах; 3) не допустить, чтобы развивающиеся страны, которые вырвались из-под колониальной власти империализма, перешли на путь социалистических преобразований. Главным препятствием в реализации целей современного антикоммунизма является реальный социализм в СССР и других странах социалистического содружества.

Углубление общего кризиса капитализма после второй мировой войны в связи с образованием мировой системы социализма, усилением и расширением ее позиций коренным образом изменило международную обстановку. В связи с этим в империалистических странах резко увеличилось число институтов и учреждений, призванных теоретически укрепить пошатнувшиеся устои капитализма и дискредитировать растущий и набирающий силы социализм.

Эти институты и учреждения в системе «мозговых трестов» империалистических государств были выде-

лены в отдельную группу как советологические центры, а доктринальная деятельность, обслуживающая практические потребности борьбы империализма с мировой социалистической системой, получила название советологии.

Характер и содержание буржуазной советологии, весь комплекс разрабатываемых ею проблем определяются антикоммунизмом, стремлением «опровергнуть» теорию и практику реального социализма, представить их перед трудящимися капиталистических государств, народами социалистических и развивающихся стран в ложном свете. Это позволяет рассматривать советологию как теоретическое ядро современного антикоммунизма.

Важно, на наш взгляд, осветить пути становления буржуазной советологии, место и роль ее в механизме психологической войны. Под этим углом зрения советология и рассматривается в книге профессора П. А. Николаева «Зловещий альянс (Советология на службе психологической войны)».

Какие же конкретно цели и задачи были поставлены империализмом перед советологией на стадии ее становления?

Фактически советология более или менее сформировалась в тот период, когда монополистическая буржуазия развязала «холодную войну» против СССР и других социалистических стран. Как признают сами буржуазные идеологи, рост советологических исследований, расширение проблематики изучения стран социалистического содружества «были связаны с ухудшением американо-советских отношений, интенсификацией «холодной войны» и советскими техническими достижениями»⁵.

Антисоветизм, составляющий ядро антикоммунизма, был поднят в эти годы на уровень государственной политики стран Запада, а в конце 50-х годов развился в систему политики, идеологии и пропаганды империализма, направленную против Советского Союза как оплота социализма. В резком росте советологических центров наиболее ярко выразилось стремление стратегов империализма приспособиться к новым условиям идеологической борьбы на мировой арене, теоретически подкрепить соответствующие изменения в политике, мозифицировать методы борьбы против реального социализма.

Цели и задачи советологии на каждом этапе идеологической борьбы приспособляются к стратегическим целям империализма. Основная его цель на современном этапе — стремление воспрепятствовать объективной исторической необходимости, заключающейся в переходе общества от капитализма к социализму в мировом масштабе. В этом стремлении находят свое выражение коренные интересы международного класса буржуазии.

«Невозможно разделить внутренние и внешние аспекты борьбы против коммунизма», — заявляет автор антикоммунистической книги «Коммунизм сегодня» Виктор Феркисс⁶. В связи с этим стратеги империализма пытаются решить двуединую задачу:

1. На внутреннем фронте — оттолкнуть общественность Запада от притягательной силы идей социализма, дезориентировать трудящихся капиталистических стран относительно реальных процессов, происходящих в СССР.

2. На внешнем фронте — подорвать и ослабить социалистическую систему, перенести идеологическую борьбу на территорию социалистических стран, чтобы «путем идеологических изменений в них добиться политических преобразований»⁷.

Крепости, как подтверждает история, легче всего берутся изнутри. Наши классовые враги знают это и пытаются делать все, чтобы расшатывать общественно-политические устои СССР и других социалистических стран, ослаблять внутри них роль коммунистических партий, противопоставлять коммунистические партии другим общественным организациям трудящихся (профсоюзным, молодежным и т. д.), способствовать «эрозии» коммунистической идеологии и усилению влияния буржуазного мировоззрения среди трудящихся масс.

Помимо функциональной, служебной роли в книге раскрываются реакционное содержание советологии, присущая ей псевдонаучность. Автор показывает не только основные направления деятельности советологии, но и конкретных представителей отряда буржуазных «теоретиков», а также учреждения, которые занимаются изучением СССР, дискредитацией теории и практики научного коммунизма. Показаны и теоретическая сущность и классовый характер советологии.

Подрывные устремления и фальсификаторская дея-

тельность советологов распространяются прежде всего на теорию и практику реального социализма, историю его возникновения и развития. Характеризуя мировоззренческие позиции советологов, И. Т. Якушевский в книге «Диалектика и советология» правильно отмечает, что советология выступает под знаком антиленинизма, фальсифицируя не только марксистско-ленинскую теорию, но и практику реально существующего социализма, и в этом, как в фокусе, концентрируются все остальные черты философского кредо советологии⁸. Она направлена против всей системы реального социализма. Например, «Остфоршунг» («Исследование Востока»), западногерманский вариант советологии, занимается изучением и дискредитацией социалистического строительства во всех социалистических странах, входящих в Организацию Варшавского Договора.

Провал политики «наведения мостов», пробным камнем которой стали события в Чехословакии в 1968 году, привел к девальвации основных идеологических лозунгов империализма периода 60-х годов. Продолжая политику подрыва единства социалистических стран, стратеги империализма сместили акцент на СССР, усилили идеологическое проникновение в нашу страну. Но поскольку в Советском Союзе уже давно нет антагонистических классов и ликвидирована почва для внутриклассовой борьбы, то империалисты решили перенести идеологическую форму классово-вой борьбы, которая развернулась на международной арене, на территорию СССР.

И это не случайно. Именно в этом проявилось стремление нашего противника путем враждебного идеологического воздействия оживить ревизионистские и националистические тенденции, добиться политически выгодных для себя изменений. Надежды на «эрозию» социалистического сознания населения нашей страны являются главным стимулом агентов психологической войны против СССР, которые считают, что «Запад сможет избежать поражения в «холодной войне», если добьется того, что Россия, советские люди, коммунистические вожди постепенно изменят свой образ мыслей»⁹.

Тщетны надежды!

В этой связи целесообразно, на наш взгляд, конкретизировать объект советологии, в качестве которого

выступают: история, теория и практика коммунистического строительства в Советском Союзе, а точнее, либо революционная практика и ее отражение в теории, либо историческое прошлое СССР, хронологически определенные периоды возникновения, развития и функционирования экономики, политики и марксистско-ленинской идеологии в нашей стране. В настоящее время советологические интересы сосредоточены прежде всего на следующих направлениях и проблемах революционной практики в СССР:

— в области экономики особое внимание уделяется тенденциозному изучению социалистического способа производства, определяющего сущность социализма как общественного строя, характерные черты всех его сторон и сфер социальной жизни. При этом усилия советологов направлены на фальсификацию социалистических производственных отношений, общественной собственности на средства производства и порожденной ими системы народнохозяйственного развития. Искаженное представление о социально-экономической сущности социализма служит для советологов основой фальсификации всей политической системы социалистического общества и отрицания социально-классовой природы, самой сущности политической власти в СССР;

— в области политики без внимания советологов не остается ни один из компонентов советской политической системы. Основное значение придается клеветническим интерпретациям руководящей и направляющей роли КПСС в коммунистическом строительстве. Значительная часть советологов специализируется на дискредитации внешней политики СССР и проблем развития социалистической демократии, что связано с усиливающейся борьбой вокруг процесса разрядки международной напряженности и попытками Вашингтонской администрации активизировать антисоветские кампании под лозунгами «защиты прав человека», «возрастания советской угрозы» и т. п.;

— в последние годы возрос интерес советологов к «исследованию» проблем социалистического образа жизни, положению в обществе различных классов, социальных слоев и групп. При этом ставка делается на идейно-политическое и моральное разоружение советской молодежи. Внимание советологов к проблеме образа жизни, в котором как в фокусе преломляются

экономические и общественные, психологические и идеологические, нравственные и семейные отношения людей, неизменно растет, потому что социалистический уклад жизни все больше выявляет свои коренные преимущества по сравнению с буржуазным образом жизни¹⁰. Не уменьшается выпуск продукции советологов и по национальным отношениям в СССР, проблемам развития культуры и воспитания нового человека в социалистическом обществе.

Предметом теоретических спекуляций советологов являются также марксистско-ленинское мировоззрение и коммунистическая мораль как духовная и нравственная основа социалистического образа жизни, хотя факт триумфального распространения революционной теории на Западе не могут теперь отрицать даже самые ярые антикоммунисты. Английский социолог Мартин Селиджер в книге «Марксистская концепция идеологии. Критический очерк» вынужден, например, признать, что в последние два десятилетия «именно марксистские и промарксистские авторы играют ведущую роль»¹¹. Но, выражая свою классовую сущность, советологи продолжают предумышленно извращать идеи марксизма-ленинизма с целью дезориентации людей, интересующихся изучением революционной теории рабочего класса. Известный советолог Юзеф Бохеньский прямо призывал «врезаться в самое сердце коммунистической идеологии», показать ее «примитивизм», «внутреннюю противоречивость», обвинить ее в «догматизме» и «прагматизме» и вообще доказать — ни больше и ни меньше! — «научную несостоятельность» всей революционной теории в целом¹².

Вместе с другими антикоммунистами советологи пытаются расчленить марксизм-ленинизм, противопоставить марксизму ленинизм как явление якобы узконациональное, чисто «российское», непригодное для других стран. Тем самым они стремятся выхолостить из марксизма-ленинизма главное — его универсальный революционный характер, увести освободительное движение современности от реальной, полной социальных конфликтов жизни в область схоластических дискуссий, лишить революционные силы острейшего теоретического оружия в борьбе против империализма. «Марксизм-ленинизм, — отмечалось на XXV съезде КПСС, — это единственная надежная основа для разработки правильной стратегии и тактики.

Он дает нам понимание исторической перспективы, помогает определить направление социально-экономического и политического развития на долгие годы вперед, правильно ориентироваться в международных событиях»¹³.

Понятно поэтому, что социалистическая идеология, ее особенности и развитие марксистской мысли в СССР на современном этапе находятся под пристальным вниманием советологов. При этом их интересы распространяются на ряд самостоятельных отраслей знания: историю, философию, право, экономическую науку, социологию, искусствоведение и т. г.¹⁴. Советологическому анализу подвергаются, в частности, область художественно-эстетической теории, принцип партийности искусства и литературы и другие эстетические принципы, составляющие теоретический фундамент социалистического реализма.

Главным производителем, заказчиком и распространителем продукции советологов является империалистическое государство, учреждения и организации в системе его идеологического аппарата, а также частные организации, которые выступают выразителями коренных интересов международного класса буржуазии, выполняют ее социальный заказ. Одно из главных звеньев в этой системе составляет социальная группа «теоретиков» антикоммунизма, находящаяся в постоянном услужении у монополистической буржуазии. Речь прежде всего идет о лидерах, организационно оформленных на службу в советологические центры и институты, которые представляют собой слой профессиональных советологов. К ним примыкают зарубежные антисоветские организации с присущим им кадровым аппаратом эмигрантов-политологов. Они получают закрепленную империалистическим государством законодательную поддержку и финансируются правительствами буржуазных стран.

Стремление стратегов монополистической буржуазии «убить марксизм „посредством мягкости“, удушить посредством объятий...»¹⁵ маскируется советологами под «заботу» об «улучшении социализма». Яркие антикоммунисты пытаются выдавать себя за «объективных исследователей», тщательно прикрывают свою отравленную продукцию флагом научности. Как правило, сами антикоммунисты стараются отмежеваться от примитивного и вульгарного отрицания реального

социализма, свои теоретические изыскания выдают за научную дисциплину, изучающую коммунизм «как таковой»¹⁶. Эту категорию «специалистов по Советскому Союзу» широко рекламируют на Западе как беспристрастных исследователей, способных «взглянуть на факты и аспекты советской жизни, проникнув через пелену идеологии и пропаганды». При этом подчеркивается, что их работы в отличие от ранее издававшихся «представляют результаты научного изучения, а не субъективных впечатлений или необдуманного перепечатывания»¹⁷.

Необоснованность этих восхвалений в адрес современных советологов убедительно показана в настоящей книге. Подлинное политическое лицо советологов прячется под маской теоретических рассуждений, которые они на самом деле направляют на то, чтобы более искусно замаскировать антикоммунистическую сущность подрывной идеологической деятельности империализма, его внешнеполитической пропаганды.

Стремление классового противника облечь свою подрывную идеологическую продукцию в форму научных изысканий является наиболее характерным признаком сущности современной советологии.

С учетом вышеизложенного можно дать определение понятию «советология». По нашему мнению, советология как теоретическое ядро современного антикоммунизма представляет собой наукообразную деятельность конкретных звеньев буржуазного обществоведения по изучению и дискредитации истории, теории и практики реального социализма в целях идейно-теоретического обслуживания стратегии и тактики империализма в классовом противоборстве двух социальных систем.

Рассматривая советологию как основу единой стратегической линии буржуазной идеологии, мы полагаем, что критически исследуемые в нашей литературе «марксология», «ленинология», «кремленология», «коммунизмоведение» и т. п. являются отраслями советологии, решающими более узкие задачи в рамках общей идеологической функции социальной мысли Запада.

В 1972—1973 годах на Западе была издана на английском языке своеобразная восьмитомная энциклопедия советологии — «Марксизм, коммунизм и западное общество»¹⁸, подготовленная такими ярыми

антикоммунистами, как З. Бжезинский, Б. Мейснер, М. Фейнсог, Р. Лёвенталь, Л. Шапиро, А. Айнкелес, К. Тальхайм, Г. Веттер, А. Эрлих, Г. Гроссман, Клаус фон Байме.

Представленные в энциклопедии статьи показывают, что буржуазная советология оспаривает и стремится дискредитировать четыре главные идейно-теоретические проблемы марксизма-ленинизма:

— интернациональный характер марксистско-ленинского учения;

— единство общих закономерностей строительства социализма и особенностей их проявления в отдельных странах, всемирно-историческая роль рабочего класса на современном этапе;

— руководящая роль КПСС в социалистическом и коммунистическом строительстве;

— развитие социалистической демократии, положение личности в советском обществе.

Материал энциклопедии свидетельствует о том, что современные советологи приспособляются к изменяющимся условиям по форме, сохраняя при этом старую предвзятость и классовую ограниченность по содержанию. Так, с одной стороны, ими признается роль В. И. Ленина как теоретика, отмечается, что его «гораздо умнее рассматривать как гибкого марксиста, нежели как скрытого народника», и здесь же излагаются мысли, извращенно толкующие значение ленинизма в социалистической революции. Утверждается, что ленинизм есть учение, приспособленное лишь к специфическим условиям России и как революционная теория применимое исключительно к наиболее отсталым странам. При этом подчеркивается, что «наиболее примечательной чертой всего марксистско-ленинского учения является его догматический характер»¹⁹.

Эта двойственность, противоречивость рассуждений и приводимой аргументации пронизывают весь сводный труд современных советологов. Его основополагающая догма — отрицание успехов реального социализма — последовательно проводится на страницах всех восьми томов издания²⁰.

Неудивительно поэтому, что основные положения и аргументы советологических концепций, изложенных в энциклопедии, активно используются в империалистической пропаганде на Советский Союз.

В представленной читателю книге автор не только исследовал исторические корни советологии, социально-экономическую почву, на которой она развивалась, но и показал связь современной советологии с интересами международного класса монополистической буржуазии, социальный заказ которой она усердно выполняет. Правильное использование автором принципов историзма и партийности дало возможность выявить такую специфическую особенность современной советологии, как возрастание роли политико-прикладной функции в ней.

Политико-прикладная функция проявляется прежде всего в том, что «специалисты по СССР» разрабатывают практические рекомендации о наиболее эффективных средствах и способах враждебного воздействия на сознание и поведение советских людей. В рамках поднятой проблемы советология выступает как исследовательская деятельность «научных» институтов и учреждений, направленная на теоретическое обоснование и информационное обеспечение пропагандистской и разведывательно-подрывной деятельности империализма против СССР.

В книге проф. П. А. Николаева рассматривается в основном американская и западногерманская советология. Однако следует иметь в виду, что объединенный альянс советологов этих стран играет ведущую роль среди наиболее реакционных политологов Запада. США и ФРГ располагают наиболее мощной финансовой и организационной базой, сложившейся системой подготовки кадров антикоммунистов. Советологические исследования, ставшие теоретическим средством идеологических диверсий империализма, зародились и получили наиболее полное выражение именно в этих странах.

Лишь небольшая часть гигантского механизма подрывной идеологической деятельности советологов попадает на глаза общественности. Остальное тщательно скрывается по вполне понятным причинам. Как справедливо отмечает автор, стратеги психологической войны не раскрывают по своей воле те функции при проведении разведывательно-подрывных операций, которые возложены на внешне благопристойных, якобы беспристрастных ученых из советологических учреждений и институтов. Тем более следует положительно оценить попытку, предпринятую автором, — обобщая немногие

свидетельства из открытых источников информации в иностранной и советской печати, ему удалось в той или иной степени поставить вопрос о механизме взаимосвязи советологии с пропагандистской и подрывной деятельностью современного антикоммунизма.

Представленный автором материал восполнит в определенной степени пробел в изучении этой актуальной проблемы, недостаточно еще исследованной в советской литературе, и сыграет положительную роль в дальнейшем повышении политической бдительности советских людей.

Кандидат философских наук
Б. Л. Прозоров

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БУРЖУАЗНАЯ СОВЕТОЛОГИЯ И ЕЕ КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР

1. ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ БУРЖУАЗНОЙ СОВЕТОЛОГИИ

Основными предпосылками выяснения того, что такое советология, как зародилась и развивалась система ее научно-исследовательских центров, направленных на СССР, в чем выражается классовый характер их деятельности, являются, на наш взгляд, раскрытие исторических корней современной советологии, анализ эволюции буржуазных исследований Советской России и факторов, способствовавших их формированию. Эта проблема представляет значительный интерес, поскольку, как отмечал еще В. И. Ленин, правильно понять историческое явление можно только при условии, если рассматривать его сквозь призму того, как оно возникло, какие главные этапы в своем развитии проходило, и с точки зрения этого развития выяснить, чем оно стало теперь¹.

Руководствуясь ленинскими принципами историзма и партийности, мы попытаемся показать:

1. Как от примитивного, вульгарного антикоммунизма в послеоктябрьский период империализм пришел к утонченному наукообразному обоснованию своей стратегии и тактики с начала 50-х годов, в разгар «холодной войны», когда исследовательские учреждения в отдельных капиталистических государствах оформились в систему «мозговых трестов» империализма, выражающих и защищающих интересы всего международного класса буржуазии.

2. Что нового появилось в идейном арсенале антикоммунизма, какими модифицированными приемами и методами пользуются буржуазные советологи, дискредитируя теорию и практику научного коммунизма.

3. Как советология, являясь классовой по содержанию отраслью идеологической деятельности капиталистического общества, пытается оправдать эксплуататорский строй и обосновать агрессивный внешнеполитический курс империализма на всех этапах исторического противоборства с реальным социализмом.

Вместе с тем для выявления исторических корней современной советологии нам важно раскрыть причины возникновения в начале века первых исследовательских учреждений, специально созданных для изучения России, проследить эволюцию их деятельности после Великой Октябрьской социалистической революции. Ведь по существу с первых своих шагов Советская Россия предстала перед Западом уже не как соперник в борьбе монополий за рынки сбыта и право грабить народы колониальных и слаборазвитых стран, а как классовый противник, в появлении которого на исторической арене лидеры империалистических государств почувствовали опасность ущемления коренных интересов финансового капитала, угрозу революционных преобразований внутри своих стран.

Дадим в связи со сложившейся международной обстановкой краткую характеристику первых исследовательских учреждений по изучению России. К этим учреждениям относятся:

«Общество по изучению России» в Германии, созданное в 1913 году в Берлине. Оно находилось под эгидой ведомства по колонизации, входившего в министерство иностранных дел Германии. Деятельность общества была направлена на обеспечение основных политических, военных и экономических целей герман-

ского империализма, добивавшегося военного разгрома России и использования ее природных богатств;

первые кафедры по изучению России, возникшие в 1914 году в трех университетах США: Гарвардском, Колумбийском, Калифорнийском. Учитывая свое благоприятное географическое положение, правящие круги США не спешили вступить в первую мировую войну. Россия интересовала их главным образом как рынок сбыта товаров и объект приложения капиталов, а также как союзник, с помощью которого можно разгромить или ослабить своих конкурентов;

«Школа славянских исследований» в Великобритании, созданная при Лондонском университете в 1915 году. Она находилась под руководством министерства иностранных дел Великобритании, которая, как известно, являлась союзницей России в первой мировой войне. Однако суть политики Англии заключалась в том, чтобы воевать чужими руками, переложить всю тяжесть войны на континенте на плечи России, выкачать из нее золото для финансирования военных поставок, разгромить своего конкурента Германию руками своих союзников и упрочить свое мировое владычество.

Таким образом, первоначальные причины возникновения основ «науки о Востоке» в Германии, «россиеведения» в США и других странах Антанты носили сугубо прагматический характер, отражали в основном экономические интересы монополий.

Так, еще за два месяца до победы Великого Октября посол США в России Фрэнсис писал госсекретарю США Лансингу:

«Американские предприниматели уже смотрят с вожделием на богатства недр России, на ее огромные источники водной энергии и на возможности железнодорожного строительства, которые имеются в этой стране... Все считают, что нет ни одной области на земле, которая может сравниться с этой»².

Положение центров по изучению России существенно изменилось после победы Великой Октябрьской социалистической революции — главного события XX века, которое потрясло до основания мировую капиталистическую систему. Анализируя обстановку, возникшую в результате революции в ряде стран Европы, В. И. Ленин отмечал, что буржуазия «запугана „большевизмом“, озлоблена на него почти до умопомраче-

ния, и именно поэтому она, с одной стороны, ускоряет развитие событий, а с другой стороны, сосредоточивает внимание на насильственном подавлении большевизма, ослабляя этим свою позицию на целом ряде других поприщ»³.

Следует иметь в виду, что Германия стала первым империалистическим государством Запада, политическая система которого была основательно расшатана под влиянием победы Великого Октября в России, о чем свидетельствует Ноябрьская революция в Германии 1918 года. Интерес к «изучению Востока» в Германии вызван также тем, что в послеоктябрьский период германский империализм превратился в агрессивный форпост мирового империализма в Европе, направленный против Советского Союза.

Опорой антикоммунистической идеологии и политики Германии являлась внешнеполитическая концепция экспансии — так называемый «Дранг нах Остен», проводившийся в течение многих столетий реакционными классами. Агрессивная направленность этой политики получила после революции в России своего рода антибольшевистское обрамление.

Антикоммунизм и антисоветизм в Германии после Великой Октябрьской социалистической революции были обусловлены также экономическими интересами германской буржуазии. С конца XIX века она активно внедрялась в экономику царской России, в частности в машиностроение, металлургию, электротехнику, добычу нефти. Германии принадлежала все возрастающая роль во внешней торговле России. Достаточно отметить, что доля Германии в российском экспорте и импорте в 1914 году достигла 47%.

Навязав Советской России грабительские условия Брестского договора, ведущие монополии Германии разработали фантастические проекты закабаления России, включая Туркестан и Сибирь. Эти проекты предусматривали неограниченный беспошлинный вывоз в Германию продовольствия, марганца, хрома, железной руды, каменного угля и нефти, предоставление германским промышленникам рудников и земельных участков в любом районе России без обложения налогом, ликвидацию пошлин при неограниченном экспорте в Россию немецких товаров.

Самым активным поборником этой политики явился один из лидеров немецкой военной партии в 1918 го-

ду, президент «Дойче банк» Карл Гельферих, деятельность которого на посту германского представителя в Советской России была направлена не на нормализацию советско-германских отношений, а на подготовку разрыва отношений с РСФСР и захвата Москвы и Петрограда немецкими войсками.

Как отмечалось в телеграмме Народного комиссариата иностранных дел РСФСР МИД Германии, ее генеральные консулы «создали громадную организацию, чтобы обманным путем, с помощью фальшивых документов, вывезти из России злейших врагов революции и под защитой экстерриториальности и официальных германских печатей отправить в Германию ставшую народным достоянием собственность русских капиталистов на сотни миллионов рублей. Привилегии германских генеральных консульств использовались для ограбления Русского Социалистического Государства и спасения его врагов»⁴.

Рьяным помощником Гельфериха был немецкий дипломат Э. Штадтлер, который под прикрытием должности пресс-аташе участвовал в подрывной деятельности. В соответствии с линией своего шефа Штадтлер требовал: «...постепенно свертывать отношения с советским режимом, поощрять (контрреволюционные. — П. Н.) силы национальной России, посадить эти силы в седло посредством оказания им военной и дипломатической поддержки, чтобы затем отказаться от Брест-Литовского мира». Шантажируя державы Антанты жупелом «большевизации», он требовал «укрепить Германию как бастион против мировой анархии большевиков».

Активно включились в борьбу с Советской Россией и представители германских вооруженных сил. «Окончательная победа в мировой войне достанется тому, кто лучше и раньше всех преодолет большевистский потоп», — писал генерал Сект в директивах командования рейхсвера по антибольшевистской пропаганде⁵.

В январе 1919 года ярый антикоммунист майор Штюльпнагель по поручению германского верховного главнокомандования разработал оперативный план новой войны против России, предусматривавший «концентрированное наступление со всех направлений на Москву, как цитадель большевизма, и постепенное овладение территорией вдоль магистральных железно-

дорожных линий». Руководство походом возлагалось на американцев, а местом расположения верховного командования должна была стать Варшава. Взамен мирного договора с Германией предлагалось как можно скорее созвать конференцию всех заинтересованных государств для подготовки похода на Москву и Петроград. Начало наступления намечалось на май 1919 года⁶.

Обращает на себя внимание то, что во всех этих документах чувствовалась рука опытного дирижера — правого лидера СДПГ Ф. Шейдемана, который добился не только полного разрыва дипломатических и экономических отношений с Советским государством, но и немедленной отправки «квалифицированных журналистов в Россию, чтобы обеспечить убедительное освещение в немецкой печати чудовищного положения в стране и тем самым задушить всякие симпатии к большевизму»⁷.

Одновременно Штадтлер и его помощники для усиления антисоветских настроений в Германии фабриковали самые дикие клеветнические сообщения о «массовых расстрелах немцев в России». В этих же целях среди немцев широко пропагандировался тезис о том, что революционное движение, охватившее тогда не только Германию, но и почти весь мир, якобы поддерживалось и направлялось какими-то «русскими официальными лицами». Опровергая эти инсинуации, нарком по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин писал: «...попытка объяснить революционное движение рабочего класса Берлина влиянием русских агентов не может вызываться чем-либо иным, как только стремлением умалить в глазах народных масс всех стран значение этого революционного движения»⁸.

Активное отрицание свершившейся революции в России, попытки организовать подрывную работу против Советской власти с первых дней ее становления объясняются и рядом внутренних факторов развития Германии, способствовавших особой агрессивности антикоммунизма в ней.

Во-первых, антикоммунизм в Германии являлся реакционной традицией и политической практикой юнкерства, крупной буржуазии, что объясняется особой глубиной и резкостью классовых противоречий в этой стране по сравнению с другими странами⁹. Большое значение имел тот факт, что именно здесь произошло

первое слияние научного коммунизма со стихийным рабочим движением, которое воплотилось в Союзе коммунистов, основанном К. Марксом и Ф. Энгельсом. Не случайно германская реакция всегда особенно яростно клеветала на рабочее движение, обвиняя его в национальном нигилизме и враждебности государству, пыталась вообще исключить его из общественной жизни, загнать в нелегальные условия и подавить.

Во-вторых, крайний антидемократизм, традиционно определявший политическую и духовную жизнь Германии, неизбежно вел к правому экстремизму. Этот экстремизм особенно ярко проявился после крушения империи Гогенцоллернов под ударами Ноябрьской революции 1918 года.

Основным идейным и организационно-политическим центром антикоммунизма в Германии стала пресловутая «Антибольшевистская лига», основанная упомянутым уже Э. Штадтлером в Берлине 1 декабря 1918 года при щедрой поддержке руководителей «Дойче банк» Гельфериха и Манкевитца. Эта экстремистская организация, объединившая всех антикоммунистов — от консерваторов, либералов, католиков, пангерманцев до правых лидеров САПГ, провозгласила немцев «мессией нового порядка» и поставила своей целью подавление революционных действий пролетариата, дискредитацию внутри страны идей Великого Октября.

Сразу же после создания Коммунистической партии Германии — важнейшего события не только германского, но и международного рабочего движения — Штадтлер как генеральный секретарь лиги развернул кампанию подготовки убийства вождей рабочего класса Германии. 7 января 1919 года в Берлине появились громадные плакаты, изображавшие «большевика» — волосатого дикого человека с ножом, зажатым в зубах, на фоне зарева пожара. На других плакатах изображалась страшная кровожадная обезьяна, от которой в ужасе бежали женщины с детьми. «Волна большевизма угрожает нашим границам», — страшила надпись. Третьи плакаты прямо призывали: «Убейте Либкнехта! Тогда вы сразу же получите мир, работу и хлеб!»

Прямое отношение к убийству вождей КПГ имела и американская дипломатия. Еще 27 декабря 1918 года в Берлин прибыла специальная миссия во главе с будущим поверенным в делах США в Германии Э. Дре-

зелем, который потребовал самых крутых мер для подавления нарастающей в стране социалистической революции. В докладе президенту США Вильсону Дрезель жаловался на то, что германское правительство якобы не принимает экстренных мер против революционного движения. Он призывал немедленно подтянуть воинские соединения для разгрома революции. «Если мы, — телеграфировали американские дипломаты госсекретарю США Лансингу, — не будем действовать немедленно, то диктатура Либкнехта — Меринга неизбежно сыграет такую же роль в Берлине, как и диктатура Ленина в Петрограде»¹⁰.

Дрезель без дипломатических тонкостей объяснил членам германского правительства, что «отказ от пролития крови еще перед выборами (в Национальное собрание. — П. Н.) явился бы элементом слабости»¹¹.

Об этих страшных днях Карл Либкнехт писал в статье «Вопреки всему» в день своей гибели: «„Долой спартаковцев!“ — проносится рев по всем переулкам. «Хватайте их, бейте их, колите кинжалами, расстреливайте, поднимайте на штык, растопчите, разорвите их в клочья!» Учинены зверства, которые оставляют в тени ужасы, которые немецкие войска творили в Бельгии»¹².

И действительно, 15 января 1919 года К. Либкнехт и Р. Люксембург попали в руки карателей на нелегальной квартире. В тот же вечер вожди рабочего класса Германии были зверски убиты, а на следующее утро продажная буржуазная пресса Берлина цинично сообщила: «Карл Либкнехт застрелен при попытке к бегству! Розу Люксембург растерзала возмущенная толпа!»

Рассмотрим теперь обстановку в Соединенных Штатах Америки, которые были союзником России в войне против Германии, но с первых же дней революции в нашей стране стали активно бороться за свержение Советской власти. Беззаконное и грубое вмешательство американских империалистов во внутренние дела России полностью отвечало той оценке, которая была дана VI съездом РСДРП(б) политике США:

«Американские миллиардеры, наполнившие свои погреба золотом, перечеканенным из крови умирающих на полях опустошенной Европы, присоединили свое оружие, свои финансы, свою контрразведку и своих дипломатов для того, чтобы не только разгромить своих немецких коллег по международному грабежу,

но и затянуть потуже удавную петлю на шее русской революции»¹³.

Именно США все более брали на себя роль вдохновителя и организатора действий международной контрреволюции, задавали тон в ее идеологическом обосновании.

Уже 10 декабря 1917 года госсекретарь Лансинг заявил, что «если большевики останутся у власти, нам абсолютно не на что надеяться». Это он докладывал президенту США Вильсону: «Единственным видимым ядром организованного движения, достаточно сильного для того, чтобы заменить большевиков и установить правительство, является группа офицеров, возглавляемая Калединым, гетманом донских казаков»¹⁴.

Американское правительство, по рекомендации Лансинга, предоставило каледицам крупный заем и подстрекало их к вооруженному выступлению против законного правительства Советской России. Когда лопнула ставка на Каледина, США выступили как организатор и активный участник вооруженной интервенции, оказывая помощь Колчаку, Деникину, Юденичу.

Вполне понятно, что такая помощь оказывалась отнюдь не бескорыстно. В качестве платы за нее выдвигалось требование расчленить Россию и экономически поработить ее. Государственный департамент США даже заготовил специальную географическую карту для своей делегации в период работы Парижской мирной конференции. Эти «миротворцы» хотели отторгнуть Прибалтику, Белоруссию и Украину, Кавказ, Сибирь и Среднюю Азию. Народам России они оставляли лишь Среднерусскую возвышенность¹⁵.

Не менее зловещей была программа полного колониального порабощения России, разработанная председателем «Русского отделения Военно-торгового совета» крупным монополистом Маккормиком, директором Федерального резервного банка Штраусом и племянником госсекретаря Лансинга Д. Ф. Даллесом. Она включала в себя контроль над внешней и внутренней торговлей России, ее кредитно-финансовой системой, транспортом, обработкой сельскохозяйственной продукции и минеральных полезных ископаемых¹⁶. При этом надо иметь в виду, что Соединенные Штаты не только организовывали и финансировали контрреволюцию в России, но и высадили свои войска на Севере России и на Дальнем Востоке, несмотря на все усилия

Советского государства установить с ними нормальные отношения.

Обо всем этом надо помнить, рассматривая деятельность первых учреждений «по изучению Востока и большевизма», возникших на Западе вскоре после победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Отметим, что уже в 1919 году при Стэнфордском университете в США создается Гуверовский институт по проблемам войны, революции и мира, ставший впоследствии одним из крупнейших на Западе антикоммунистических центров советологии. Его главная задача состояла в «исследовательской работе и публикации, которые должны вскрывать зло учения Карла Маркса — будь то коммунизм, социализм, экономический материализм или атеизм»¹⁷.

Большое значение в первые послеоктябрьские годы придавалось идеологическому обеспечению деятельности буржуазных пропагандистских органов, направленной на дискредитацию Октябрьской революции в России и оправдание попыток задушить ее, предпринимаемых империалистическими государствами. Особую активность в этом направлении проявляли антикоммунистически настроенные журналисты, аккредитованные в России, и члены дипломатических представительств западных стран. Грубая клевета, подлоги, необоснованные, полные ненависти к большевизму «пророчества» — вот те средства, которые использовались ими для того, чтобы исказить информацию о процессах, происходивших в России.

Эта линия ведет свою родословную от знаменитой депеши посла США Д. Фрэнсиса, когда он, ссылаясь на мнение Керенского, «предсказал» 7 ноября 1917 года: «Все дело будет ликвидировано за пять дней»¹⁸. Выступая впоследствии в подкомиссии конгресса США, он громко заявил: «Большевики не заслуживают признания, не заслуживают даже того, чтобы с ними велись деловые отношения... Они убивают каждого, кто носит белый воротничок, кто получил образование или кто небольшевик... В ряде губерний они национализировали женщин»¹⁹.

В соответствии с этой линией петроградский репортер «Нью-Йорк трибюн» предсказывал 9 ноября 1917 года: «Захват власти — это веревка, на которой они (т. е. коммунисты. — П. Н.) повесятся». В конце

1917 года газета «Нью-Йорк таймс» глубокомысленно констатировала: «Большевики поставили свою страну за пределы сообщества цивилизованных, достойных признания правительств». Пройдет 60 лет, и московский корреспондент «Вашингтон пост» напишет: «У нас (т. е. в США. — П. Н.) настолько глубоко укоренилось отвращение к большевизму, что мы, видно, неспособны воспринять идею о том, что русские когда-нибудь могут сделать что-нибудь хорошее».

Современные советологи унаследовали от своих предшественников ложь и лицемерие, характерные, например, для отчетов подкомиссии при юридической комиссии сената США, которая трудилась в Вашингтоне под председательством сенатора Овермена с 11 февраля по 10 марта 1919 года. Подкомиссия была созвана по инициативе американской разведки и госдепартамента, чтобы оправдать неспровоцированное нападение США на Советскую Россию и чудовищные зверства интервентов на советской земле. Оперировав грязными фальшивками, комиссия утверждала, что «большевики похищают, насилюют и растлевают женщин, сколько хотят», а сенатор Нельсон доказывал, что советская система обречена на провал: «во-первых, из-за недостатка сырья, во-вторых, из-за недостатка опытных руководителей, в-третьих, из-за отсутствия у рабочих склонности к труду»²⁰.

Ныне весь мир воочию может убедиться, какова цена этих «прогнозов»!

Таким образом, использование ложной информации, клеветы и демагогии, спекуляция на политическом невежестве буржуазного обывателя, игра на его самых примитивных эмоциях и низменных инстинктах, грубое извращение аргументов противника и подмена их оскорбительными выпадами — таковы были важнейшие атрибуты первых «специалистов» по Советской России как в Германии, так и в США.

Те же качества отличали буржуазных «исследователей» и в начале 30-х годов, когда американские империалисты вновь выступили инициаторами подготовки новой интервенции против Советского государства.

Характерной в этой связи, в том числе и для современной советологии, является методика дискредитации теории и практики научного атеизма в СССР, предложенная в 1930 году комиссией конгресса США, воз-

главляемой Г. Фишем. На основе фальшивок, сфабрикованных комиссией, была развернута широкая клеветническая кампания о «преследовании» религии в Советском Союзе с призывами к «крестовому походу против безбожников», с использованием такого средства давления на нашу страну, как бойкот советских товаров и т. п.

Опираясь на заключения комиссии, США первыми возвели дискриминационные барьеры для советского экспорта. Это вынудило Советское правительство сократить свои закупки в США. В итоге к 1932 году советский импорт из США сократился почти в восемь раз по сравнению с 1930 годом²¹. И несмотря на это, Страна Советов успешно выполнила первую пятилетку. В накладе остались только американские экспортеры.

О профессиональном уровне тогдашних «специалистов» по СССР можно судить также по публикациям американских авторов о культурной жизни Страны Советов. Так, в 1934 году была издана книжка «Художники в мундире» Макса Истмена, начиненная клеветническими вымыслами о советской литературе. Злойной клеветой на социалистическую культуру насыщена книга «Московская карусель» (1935 г.), принадлежавшая перу Ю. Лайонса, американского журналиста, прожившего шесть лет в Москве²². Сочинения этих «очевидцев» заложили основу «культурной советологии» на современном этапе.

Важно отметить, что, несмотря на усиление антикоммунистической пропаганды на Западе, широкие круги деятелей культуры США с интересом следили за достижениями Страны Советов.

Отнюдь не симпатизировавший коммунизму буржуазный социолог Ф. Баргхорн вынужден был признать, что «господствовавшая в СССР атмосфера оптимизма, идейности и преданного служения общественным интересам произвела огромное впечатление на первых иностранцев, приехавших в страну». Писатель Л. Стеффенс после возвращения из Советской России писал: «Я побывал в будущем, и оно действует». Уже к концу первой пятилетки свыше ста иностранных писателей, побывавших в России, признало, что СССР — это «единственная страна, где есть жизнь и где родился новый человек, строящий будущее».

В 1930 году в США вышел сборник «Голоса Октяб-

ря. Искусство и литература в Советской России». Его авторам Дж. Фримену и другим удалось собрать живой и увлекательный материал о становлении и расцвете новой советской культуры и дать американскому читателю объективное представление о принципах марксистско-ленинской политики в сфере интеллектуального творчества. В 1932 году известный американский романист У. Фрэнк выпустил книгу «Рассвет в России», в которой высоко оценивал место писателя в советском обществе. Широко известны позитивные высказывания о советском общественном устройстве Теодора Драйзера, Эптона Синклера, Майкла Голда²³.

В условиях, когда интерес общественности Запада к идеям социализма и опыту их практического воплощения в СССР непрерывно возрастал, стратеги империализма все более подчиняли исследовательскую деятельность, связанную с изучением Советского Союза, своим классовым интересам. Они всячески противодействовали распространению идей коммунизма, делая ставку при этом на самые реакционные силы. В этой связи представляет интерес, по нашему мнению, эволюция «науки о Востоке» в Германии конца 30-х — начала 40-х годов.

Специфические черты «науки о Востоке» в Германии, в отличие от зарождавшихся «исследований» СССР в других капиталистических странах, вытекали из особенностей германского империализма, в развитии которого обычно выделяется два больших этапа: до второй мировой войны и после нее. Период фашистской диктатуры (1933—1945 гг.) характеризуется наиболее активным сращиванием научных учреждений фашистской Германии с пропагандистским аппаратом, полным подчинением деятельности ученых-политологов целям обоснования самых реакционных, человеконенавистнических замыслов германского фашизма.

В период фашизма государство, опиравшееся на террор внутри страны и экспансию во внешней политике, не нуждалось в объективном освещении событий в Советском Союзе. Поэтому появление любых серьезных и объективных публикаций о СССР в этих условиях становилось невозможным. Их место занимали геополитика, евгеника и другие псевдонауки, призванные обосновать насилие, агрессию и геноцид по отношению к народам СССР. Сращивание нацистской

общественной науки с пропагандистским аппаратом Геббельса и подрывной деятельностью фашистских спецслужб на территории соседних государств стимулировалось тем, что германский фашизм, готовясь к войне с СССР, сделал антикоммунизм основой всей своей внешней и внутренней политики.

Стремясь осуществить свою внешнеполитическую программу реванша, германский фашизм опирался на институты по изучению Восточной и Юго-Восточной Европы. Главные центры «Остфоршунга», возникшие в 1919 году, дислоцировались в Берлине, Бреслау, Кенигсберге, Мюнхене и Лейпциге. Особенно важная роль отводилась «Остландинституту» в Гданьске²⁴. Координацию деятельности всех этих центров осуществлял научно-исследовательский институт по вопросам национал-социалистской идеологии и воспитания, который в 1940 году возглавил ведущий нацистский теоретик А. Розенберг.

Теоретическая и идейная сущность «науки о Востоке» определяла и роль ученого в фашистской Германии, которому была уготована судьба «солдата нацистской науки». Директор вновь созданного перед войной имперского Института истории новой Германии Вальтер Франк отвергал необходимость глубокого изучения фактов и выяснения объективных законов развития человеческого общества. «Наука, — возвестил он, — сама является завоевательницей». «Существенное в науке, — растолковывал этот мракобес немецким историкам, — не форма. Существенное в науке не факты. Форма и факты являются лишь предпосылками. Сущность науки... состоит в том, чтобы дать ответ на великие вопросы, которые ставит мир борющейся человеческой душе»²⁵.

«Зовьетфоршунг» изощрялся в стремлении запугать немецкий народ и весь мир жупелом «угрозы марксизма и большевизма». Грейфе, доцент Лейпцигского университета, ставший фюрером нацистской общественной «науки», разъяснял: «К изучению СССР могут быть допущены лишь те, кто имеет для этого необходимые предпосылки, а именно конкретные знания и национал-социалистское мировоззрение»²⁶. В своих «трудах» Грейфе подчеркивал, что Советское государство является «антиподом Германии». Советско-французский договор о взаимной помощи против возможного нападения агрессоров выдавался им за

«угрозу всеобщему миру». Стране Советов приписывались натравливание друг на друга соседних буржуазных государств, развязывание гражданских войн, подготовка новой мировой войны. «Советское правительство и Коминтерн делают все, чтобы изолировать Германию и добиться ее краха извне и изнутри»²⁷, — утверждал этот клеветник.

Психологически подготавливая молодых немцев к вторжению в СССР, другой нацистский ученый д-р Бокгофф «исследовал» вопрос «Является ли Советский Союз субъектом международного права?» и пришел к выводу: нет, не является. СССР, объяснял он, всего лишь сборище диких кочевников, преследующих истребительно-разрушительные цели. А посему в порядке самообороны против большевистских «варваров» кто угодно и когда угодно может без всякого предупреждения вторгнуться в пределы СССР и оккупировать его территорию. «Относительно Советского Союза не может существовать понятия о неправомерной интервенции, — писал он. — Всякая война против СССР, кто бы и почему ее ни вел, вполне законна»²⁸.

В дальнейшем тезис о «законности» грабительской превентивной войны против СССР получил одобрение на специальном симпозиуме, проходившем под девизом «Судьбы Европы на Востоке». Преступники с учеными степенями и званиями вслед за пангерманцами голословно заявляли, что русским вовсе не нужна такая громадная территория, что ее должна освоить такая энергичная раса, как германская, которая-де задыхается от отсутствия «жизненного пространства». Опираясь на эти псевдоаргументы, Гитлер воскликнул: «Каждая немецкая хозяйка почувствует облегчение, когда мы получим Урал, Сибирь и Украину!»

В предисловии к сборнику докладов на упомянутом симпозиуме указывалось: «Пространство, которое простирается от Балтийского моря до Чудского озера и южнее — до Адриатического и Черного морей и даже до Каспийского моря, постоянно было предпольем решающих битв между Азией и Европой, принадлежало Европе»²⁹. В докладе «Большевистское развертывание на Востоке против Европы и всего мира» ближайший доверенный Розенберга Г. Лейббрандт лицемерно утверждал, что «большевизм представляет смертельную угрозу Европе и всему миру», а нацистская Германия является единственным «жизненным

гарантом защиты от опасности мирового большевизма». Профессор Машке в докладе «Возвращение немецкого Востока» пытался выдать грабительский «Дранг нах Остен» за показатель «творческого характера общественных сил германского народа в прошлом и подтверждение того, что эти силы продолжают в нем жить»³⁰.

Активно сотрудничал с нацистами известный немецкий специалист по истории средних веков Г. Аубин. В 1940 году он воспевал «великое немецкое движение на Восток», которое следует понимать «во всей его пространственной широте и глубине вплоть до Черного моря, Волги, Невы».

К вероломному нападению Германии на СССР нацистские идеологи приурочили выход очередного сборника «Германский Остфоршунг. Результаты и задачи со времени первой мировой войны». «Законность» фашистской агрессии его авторы оправдывали с помощью расовой теории. В статье Х. Ролитца содержались бредовые идеи о «неполноценности» русского человека, который не сможет противостоять немецкому солдату. «Советский Союз, — писал Ролитц, — это главный объект колонизации и поставщик сырья для Европы». В. Дайтц выдвигал на первый план концепцию «жизненного пространства». Г. Юберсбергер кликушествовал о «конце большевизма».

Таким образом, придя к власти, гитлеровцы всесторонне использовали «специалистов по Востоку» для теоретического обоснования подготовки войны против СССР.

«Остфоршунг» идеологически обеспечивал пропагандистский аппарат Геббельса, разрабатывал рекомендации для всех внешнеполитических ведомств и министерств фашистской Германии по усилению враждебной СССР пропаганды. На основе этих рекомендаций была подготовлена совершенно секретная директива Геббельса для ближайших сотрудников, отвечающих за вопросы политики. В ней указывалось: I. Борьба против мирового большевизма является генеральной линией германской внешней политики. II. Эту борьбу должно вести сплоченно все национал-социалистское движение... III. Сущность пропаганды: «Большевизм представляет собой опасность для всего мира и является врагом человечества». IV. Тактика пропаганды: «Бесправие и террор в СССР». V. Источ-

ники пропаганды: основополагающий «Майн кампф». Германское бюро новостей будет публиковать все больше материалов о большевизме, радио должно цитировать определенные абзацы из советской прессы, где есть признания их недостатков, при этом роль радио в антибольшевистской пропаганде значительно возрастет в будущем»³¹.

Как правильно отмечают советские исследователи В. Б. Гордеев и В. И. Плетников, именно в Германии тех лет впервые было организовано подрывное радиовещание с целью формирования «пятых колонн» в других странах и опробована идеологическая диверсия как оружие пропаганды. Все это в полной мере унаследовали антикоммунистические организации Запада в наши дни³².

Общие принципы и методы психологической войны непосредственно против СССР были закреплены в директиве ОКВ от 6 июня 1941 года. Истинные намерения германского фашизма маскировались в этой директиве пропагандистским туманом. Главным врагом Германии объявлялись не народы Советского Союза, а исключительно «большевистское Советское правительство с его функционерами» и Коммунистическая партия, добивающаяся «мировой революции». Противопоставление народов СССР Советскому правительству и Коммунистической партии, по расчетам Гейбеля и Розенберга, должно было вызвать междоусобицы между народами СССР и разрушить их братский союз. С этой же целью оккупанты всячески пропагандировали в Прибалтике, на Украине и в Белоруссии ложную идею о том, что они пришли в эти края не как враги, а чуть ли не как «освободители».

Вопреки элементарным нормам международной жизни фашисты отрицали право советского народа на защиту своей Родины. Каждый советский человек, сражавшийся в партизанских отрядах против своих злейших врагов, объявлялся ими фактически вне закона. Директивой рекомендовалось воздерживаться до определенного времени от пропаганды идеи расчленения СССР на отдельные государства, умалчивать о намерениях ликвидировать колхозы и т. п. Расчет делался на то, что жители оккупированных районов СССР будут активно сотрудничать с германскими властями и направлять материальные ресурсы для продолжения захватнической войны третьего рейха.

Указанная директива ОКВ специально ориентировала пропагандистский аппарат на фабрикацию антисоветских фальшивок. «Особенно, — подчеркивалось в ней, — следует выпячивать сообщения о жестокостях и нарушениях международного права, чинимых Красной Армией»³³. Реализуя эту преступную директиву, фашисты расстреляли в 1941 году десятки тысяч польских военнопленных офицеров в Катыни близ Смоленска, а затем приписали СССР это чудовищное злодеяние с целью обострения советско-польских отношений. Характерно, что эта гнусная фашистская ложь о Катыни до сих пор повторяется в западногерманских учебных программах, буржуазных газетах и журналах, в передачах радиостанции «Немецкая волна».

Однако, готовясь к войне против СССР, гитлеровские стратеги и идеологи грубо просчитались в оценке моральной стойкости советского народа, силе его патриотизма, преданности идеалам социализма. С самого начала войны подрывные акции Геббельса потерпели полную неудачу. Тем не менее — и это важно подчеркнуть — по примеру нацистов принцип тесного взаимодействия исследовательских, пропагандистских и разведывательных служб был взят на вооружение советологами в послевоенный период.

Помимо теоретической гримировки агрессивной политики фашизма и идеологического обеспечения его пропагандистского аппарата, «специалисты по Востоку» занимались изданием литературы, выполняя социальный заказ различных ведомств и министерств. Они, в частности, разрабатывали рекомендации по фашизации системы образования в Германии, вели духовную и физическую подготовку немцев к войне. «Мы, — говорил Гитлер, — вырастим молодежь, перед которой содрогнется мир, молодежь резкую, требовательную, жестокую. Я этого хочу. Молодежь должна обладать всеми этими качествами. Она должна быть безучастной к страданию. В ней не должно быть ни слабости, ни нежности. Я хочу видеть в ее взоре блеск хищного зверя»³⁴. Поисками эффективных средств для превращения молодых немцев в диких зверей и занимался ряд «исследовательских» организаций фашистской Германии. Нацистские воспитатели исходили из того, что школы должны выпускать только хорошо выдрессированных солдат, готовых выполнить любой

приказ, каким бы преступным и бесчеловечным он ни был. Для этого в спешном порядке были подготовлены новые учебники, фальсифицирующие всемирную историю и историю Германии. Они были предельно краткими и, по замыслу авторов, служили «пробуждению» немецкого народа.

Одной из функций «Остфоршунга» являлось непосредственное обслуживание разведывательных устремлений фашистской Германии путем анализа открытых источников информации о военном, экономическом и политическом положении СССР, а также обобщения разведывательных данных, добытых спецслужбами Германии. Шеф «Остфоршунга» Т. Оберлендер в течение длительного времени был сотрудником абвера и обеспечивал связь с авторитетными инстанциями абвера, особенно в Восточной Пруссии.

Содержание подобной «научной деятельности» раскрывается в совершенно секретном распоряжении заместителя Гитлера М. Бормана, который наряду с Гессом руководил подрывными зарубежными организациями нацистской партии. В этом документе отмечалось: «С целью обеспечения научной, даваемой с национал-социалистских позиций информации о СССР, рейхсфюрер СС, начальник главного управления имперской безопасности по согласованию с соответствующими партийными и государственными инстанциями создал научный орган по изучению Советского Союза. Материалы этого учреждения будут доводиться до рейхслейтеров и гаулейтеров НСДАП путем ежемесячных информационных о положении в СССР и специальных информационных по отдельным районам и областям Советского Союза. Поскольку эти сообщения не являются пропагандистским материалом, то их использование в учебном процессе должно быть ограниченным»³⁵.

Сотрудничество тогдашних «специалистов по СССР» с разведывательными и карательными органами «третьей империи» зашло очень далеко. Эти «ученые» находились в оперативном подчинении у разведки и выполняли ее задания. Собранная ими информация о СССР в ряде случаев являлась основой для принятия конкретных политических и военных решений. Кроме того, из официальных документов видно, что еще задолго до вторжения вермахта в СССР отдельные «исследовательские» учреждения по крупицам собирали сведения о руководящих партийных и совет-

ских работников («персоналии»). Так, были подготовлены «Особая розыскная книга СССР», «Списки по выявлению местопребывания» и другие подобные материалы, которые должны были облегчить зондеркомандам истребление боевого авангарда советского народа.

В круг проблем, решаемых «специалистами по Востоку», входило также составление подробного обзора советской военной промышленности, ее расположения и мощности, наличия сырьевой базы. Все эти вопросы нашли отражение в большом сборнике «Военная экономика Советского Союза», который был иллюстрирован картами; к нему была приложена картотека всех важнейших заводов СССР и немецко-русский словарь специальных экономических терминов.

«Исследовательские центры» дополнительно подготовили такие материалы, как «Производство и внешняя торговля СССР», куда вошли виды сырья, полуфабрикаты и готовые изделия, «Экономические связи СССР со странами Юго-Восточной Европы». Сотрудники Экономического института по изучению восточных государств в Кенигсберге издали летом 1941 года специальную книгу «Украина и пограничные области» с грифом «Только для служебного пользования». В ней содержались подробнейшие данные об экономическом положении ряда пограничных областей, а также автономной республики немцев Поволжья³⁶.

Все это непосредственно уличает фашистских «специалистов по Востоку» в шпионаже в пользу разведки рейха, демонстрирует их реальный вклад в подготовку необходимых сведений для оценки военно-экономического и морально-политического потенциала СССР. Разведывательный характер самих сведений совершенно очевиден.

Итоги развития фашистской «науки о Востоке» подвела история. На Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками было неопровержимо доказано, что идейный вдохновитель «Остфоршунга» А. Розенберг не только заложил философско-теоретические основы нацистской партии и гитлеровского государства, но и сознательно внедрял в сознание немецкого народа чудовищную расовую теорию. Попытка фашистской Германии реализовать эту «доктрину» создала непосредственную угрозу дальнейшему существованию СССР и других миролюбивых государств.

И хотя советологи ФРГ пытаются теперь предать забвению или преуменьшить масштабы и значение преступной деятельности Розенберга, им это никогда не удастся. Еще до нападения фашистской Германии на СССР Розенберг представил Гитлеру предложения о разделе СССР на рейхскомиссариаты и назначении фашистских правителей в оккупируемые области. В его предложениях, как отмечал на Нюрнбергском процессе А. А. Руденко, фигурировали Белоруссия и Украина, Минск и Киев, Ростов и Тбилиси, Ленинград и Москва. В качестве рейхскомиссара Москвы Розенберг рекомендовал палача Э. Коха.

Некоторые западногерманские советологи теперь пытаются оправдать Розенберга, забывая о том, что в одной из инструкций рейхскомиссару Прибалтики и Белоруссии он требовал ускорить «создание германского протектората, с тем чтобы впоследствии превратить эти области в составную часть великой Германской империи путем германизации подходящих в расовом отношении элементов, колонизации представителями германской расы и уничтожения нежелательных элементов»³⁷.

Международный военный трибунал в Нюрнберге признал Розенберга виновным в преступлениях против мира, в военных преступлениях и преступлениях против человечности и совершенно обоснованно вынес ему смертный приговор. Вместе с ним к позорному столбу истории была пригвождена и человеконенавистническая идеология антикоммунизма.

История учит, что последовательное внедрение антикоммунизма и антисоветизма в теорию и практику империалистических государств означает скрытую и прямую агрессию в той или иной форме. В Германии эта линия начиналась с попыток идеологически оправдать агрессию германского империализма против молодого Советского государства сразу же после 1917 года, когда открыто пропагандировалась антикоммунистическая мотивировка политики «Дранг нах Остен»; она была продолжена в книжке Гитлера «Майн кампф», в которой использовались такие же антикоммунистические тезисы для оправдания агрессивной политики завоевания и угнетения соседних с Германией народов Восточной Европы. Эта линия характерна и для западногерманского реваншизма,

который свой антикоммунизм пытается прикрыть спекуляциями о так называемой исторической германской «культурной миссии в Европе».

В результате второй мировой войны вместе с фашизмом потерпели провал наиболее примитивный и прямолинейный вариант антикоммунизма и его псевдотеоретическое обоснование — «наука о Востоке». При этом отметим важную особенность развития «Остфоршунга» в гитлеровской Германии: фашистские «специалисты по Востоку» отражали потребности и интересы одного из национальных отрядов международного империализма, агрессивные устремления которого были направлены против соседних государств независимо от их социально-экономического строя, в том числе и против основных государств капиталистического лагеря в целом. Это позволило создать в годы войны антигитлеровскую коалицию, включавшую СССР, США, Англию и Францию.

Как уже было сказано, «Остфоршунг» выполнял и внешние и внутренние функции в фашистской Германии. При этом предпочтение отдавалось опусам, направленным на антикоммунистическую и шовинистическую обработку населения Германии, возвеличение немецкой нации над всеми народами Восточной Европы. По отношению к СССР задачи «науки о Востоке» в Германии (так же, впрочем, как и «россиеведения» в США) сводились в первую очередь к попыткам распространять антисоветизм среди советских людей и препятствовать пропаганде идей марксизма-ленинизма.

Анализируя особенности развития «Остфоршунга» в гитлеровской Германии, важно выделить, по нашему мнению, те средства и методы фашистских идеологов, которые усиленно используются буржуазной советологией и сегодня. К ним относятся, в частности, способы обоснования, идеологического и информационного обеспечения внешнеполитической пропаганды антисоветизма. Так, внедренный Розенбергом принцип сращивания нацистской «науки» с работой пропагандистских и разведывательных служб лег в основу деятельности советологических, пропагандистских и подрывных центров империализма в послевоенный период. Современные советологи заимствовали также у своих фашистских коллег прикладной, прагматический характер изучения СССР — прежде всего для под-

готовки исходных данных о морально-политическом и военно-экономическом потенциале СССР.

Все эти заимствования выражают общую антикоммунистическую направленность деятельности буржуазных идеологов Запада, единую классовую сущность и «исследователей Востока» и современных советологов с учетом того, что буржуазная советология в наши дни отражает интересы не одного регионального отряда империализма, а всего международного класса буржуазии в условиях усиления борьбы двух противоположных социально-экономических систем.

В заключение отметим, что наиболее прямолинейный вариант отрицания коммунизма и довольно примитивные попытки теоретически обосновать и идеологически обеспечить агрессивные устремления германского империализма потерпели поражение. Несмотря на общность исторических корней, современная советология, в отличие от фашистского «Остфоршунга», обладает обширным арсеналом более утонченных и научнообразных методов и приемов апологии капитализма и дискредитации социализма.

Главное же состоит в том, что все буржуазные специалисты, занятые изучением СССР и проблем марксизма-ленинизма, как правило, выполняют социальный заказ империалистического государства, находятся в услужении у финансового капитала. Отсюда и игнорирование классовой природы социализма, и отказ от объективного анализа его социальной системы, процессов его развития, протекающих в экономической, политической и духовной сферах.

2. «РУССКИЕ ЦЕНТРЫ» В США: ТЕНДЕНЦИИ ИХ РОСТА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Становление советологии и организационное оформление системы ее исследовательских центров и институтов в 50-е годы совпало с «холодной войной», в условиях которой империалистическая реакция мобилизовала все средства идеологического воздействия на массы, пытаясь опорочить коммунизм и его благородные идеалы. Это была реакция международной буржуазии на углубление основного противоречия эпохи — классового противоборства капитализма и социализма на международной арене.

Именно в эти годы антикоммунизм был поднят в ведущих капиталистических странах на уровень госу-

дарственной политики, а исторически закономерный процесс создания мировой социалистической системы подвергался ожесточенным наскокам стратегов империализма, увидевших в нем «смертельную угрозу свободному миру», «возникновение новой советской империи», «насильственное закабаление Советским Союзом ранее независимых народов Восточной Европы». Военно-стратегические доктрины империализма (доктрины «сдерживания», «отбрасывания» коммунизма и «освобождения») требовали теоретических подпорок. «Холодная война» пуждалась в идеологическом и информационном обеспечении.

В создаваемых в те годы концепциях Советский Союз, его идеология, образ жизни и идеалы противопоставлялись «атлантической», «западной» цивилизации, утверждалось, что Россия-де никогда не являлась и не является европейской страной, что она никогда не входила в сферу «западной культуры». Так, профессор Йельского университета Х. Хольборн пытался доказать в своей книге «Крушение европейской системы государств», что «не существует никаких исторических причин для того, чтобы рассматривать Россию как часть Европы»³⁸.

Другой видный советолог — проф. Р. Страус-Хюпе, громогласно заявлявший, что «лучше быть мертвым, чем красным», проводил в своих трудах мысль о том, что для Советского Союза единственным выходом из «холодной войны» является «принятие американских условий во избежание полного уничтожения» и только в этом случае человечество может быть избавлено от третьей мировой войны³⁹.

Заинтересованность правительств империалистических государств в советологических исследованиях и в подготовке кадров «специалистов по Советскому Союзу» была связана также с общей тенденцией развития науки, стремлением использовать ее для выработки политических решений и развертывания психологической войны. Времена, когда наука развивалась одиночками и за счет частных пожертвований меценатов, канули в прошлое. В условиях господства государственно-монополистического капитализма, соединяющего в единый механизм силу монополий с силой государства, наука превратилась в сферу широко организованного бизнеса в национальных и международных масштабах.

Осуществляя жесткий финансовый контроль за развитием социально-политических наук, фонды Форда, Рокфеллера, Карнеги, Дьюка в США, Союз попечителей западногерманской науки и другие определяли основные направления тех исследований политологов, которые считались наиболее важными. Это полностью относилось и к советологии. Постоянный рост исследовательских центров и институтов по изучению проблем реального социализма определялся в конечном счете социальным заказом монополий и империалистического государства, представляющего их интересы.

К концу 70-х годов общее число советологических учреждений в капиталистическом мире возросло с нескольких десятков до 350 центров, из них более 200 приходилось на США и около 100 — на ФРГ⁴⁰.

По количеству учреждений и организаций, занятых фальсификацией истории, теории и практики реального социализма, по численности советологов и объему выпускаемой ими продукции Соединенные Штаты Америки занимают ныне ведущее положение среди капиталистических стран. Именно эта страна после второй мировой войны взяла на себя роль лидера в развертывании «холодной войны» против СССР — своего недавнего союзника по антигитлеровской коалиции.

Уже в октябре 1943 года, когда лилась кровь советских и американских солдат на полях общих битв с фашизмом и не прозвучала еще печально известная речь Черчилля в Фултоне (1946 г.), открывшая начало «холодной войны», начальник отдела Управления стратегических служб США Д. Т. Робинсон, впоследствии видный советолог, предлагал создать при Колумбийском университете специальный исследовательский центр по разработке социально-политических проблем, связанных с СССР. В апреле 1944 года, обосновывая необходимость этого шага, он писал: «Существуют всесторонние причины, чтобы верить, что Россия займет очень ответственное место в послевоенном мире и ее серьезная экспансия может быть выявлена благодаря непосредственной деятельности американской науки в области русских исследований»⁴¹.

Эти рассуждения Робинсона примечательны в том отношении, что они рельефно отражали классовые интересы американского финансового капитала относи-

тельно устройства послевоенного мира, претензии США на исключительную роль в борьбе с коммунизмом в мировом общественном развитии.

Подобно тому как миф об исключительной судьбе Германии нашел свое логическое завершение в философско-исторических конструкциях О. Шпенглера и бредовых рассуждениях А. Розенберга о «ритмах» в общественном развитии человечества, догма об исключительной судьбе Америки привела теоретика антикоммунизма Р. Страус-Хюпе и других американских буржуазных политологов к выдумке о том, что именно Америке суждено взять на себя бремя руководства всей материальной, политической и духовной деятельностью человечества. Американская «гегемония, — утверждал Страус-Хюпе, — необходимое условие ее (т. е. Европы. — П. Н.) существования». Главная цель США, продолжал он, «максимальное развитие американской мощи, с тем чтобы США могли навязать свою волю и продиктовать определенный порядок всему человечеству, стоящему на краю пропасти»⁴².

Главным препятствием на пути к достижению этой цели являлись идеология марксизма-ленинизма и ее реальный выразитель — Советский Союз. Поэтому, развертывая знамя «холодной войны», тогдашний президент США Трумэн призвал, в частности, американских историков развернуть беспощадную борьбу с коммунизмом и помогать правительству США «увечевечить и интерпретировать политику, которую наша нация ведет для сохранения свободы и мира во всем мире». «Труд американских историков (по внедрению клеветнических концепций антикоммунизма. — П. Н.), — подчеркивал Трумэн, — имеет колоссальное значение»⁴³.

Чтобы составить представление о масштабах и характере деятельности системы «русских центров» в США, рассмотрим прежде всего роль и функции Гуверовского института по проблемам войны, революции и мира, одного из крупнейших в США «колледжей холодной войны», по определению журнала «Нейшн». Подчинив свою деятельность в 20-е годы сбору и изданию антисоветской литературы и информационному обеспечению интересов американских монополий за рубежом, этот институт в послевоенный период превратился в важнейший центр антикоммунизма. На новом этапе борьбы, по заявлению основа-

теля института бывшего президента США Герберта Гувера, «целью этого учреждения должна быть демонстрация с помощью исследований и публикаций той угрозы, которую несут с собой доктрины Карла Маркса... чтобы таким образом защитить американский образ жизни от этой идеологии, ее заговоров, а также вновь подтвердить правильность американского образа жизни»⁴⁴.

Директором института долгие годы был Г. Кэмпбелл, бывший консультант Пентагона, советник неизвестного Б. Голдуотера, который, будучи кандидатом на пост президента США от республиканской партии в 1964 году, призывал уничтожить СССР атомными бомбардировками. Первый заместитель директора В. Свораковский 22 года преподавал славянские языки в разведывательной школе ЦРУ. Видную роль в руководстве института играл ярый антикоммунист С. Поссопи, который был профессором Джорджтаунского университета в Вашингтоне и советником министра ВВС США. До преклонного возраста в институте подвизался А. Ф. Керенский, вышвырнутый на помойную яму истории в октябре 1917 года.

В 60-е годы в руководящее ядро института вошел Роджер Фримэн, который ранее выполнял заказы Американского общества предпринимателей и занимал пост вице-председателя научного центра этой организации — Института изучения общественных наук. В руководство института был включен также Ричард Аллен, пришедший сюда из центра стратегических исследований при Джорджтаунском университете, основанного Американским обществом предпринимателей для изучения «элементов и целей стратегии в свободных и тоталитарных обществах».

При институте действует комитет советников, призванный давать рекомендации по вопросам политики и поддерживать интерес к работе института. В него входит 61 советник, главным образом из числа видных американских банкиров и промышленников, в том числе управляющие таких крупнейших монополий, как «Стандард ойл оф Нью-Джерси» и «Рипаблик стил корпорейшн», взносы которых составляют до 70 процентов бюджета института.

Ужесточение антикоммунистического курса привело к расширению круга заказчиков на продукцию института. По свидетельству самих американских

авторов, «федеральные министерства поручали институту выполнение специальных исследовательских планов. Его коллекции литературы и документов используются такими учреждениями, как государственный департамент, Центральное разведывательное управление, министерство юстиции, федеральное бюро расследований и военные министерства»⁴⁵.

За 60 лет институт Гувера сформировал крупнейшую в США библиотеку, в которой хранятся свыше одного миллиона книг по вопросам войны, революции и мира на 36 языках; 150 тыс. томов досье, содержащих правительственные и партийные документы, вывезенные из различных стран; подборки газет и журналов за несколько десятилетий. Большое количество государственных и партийных документов было добыто нелегальным путем в странах Центральной и Восточной Европы, а также в РСФСР в первые годы Советской власти. В распоряжении института оказалась большая коллекция важных документов и рукописей. Она включает: архив руководства меньшевиков (Б. Николаевский); документы Колчака, Деникина, Врангеля, Юденича; часть архива царской охранки (1895—1917 гг.), которая была вывезена бывшим послом Временного правительства России во Франции В. А. Маклаковым, и т. п. Приобретение новых ценных политических документов для библиотеки продолжается и сейчас. Ассигнования на эти цели за последние годы значительно увеличились.

Другим важнейшим центром советологии в США является Русский институт Колумбийского университета, который специализируется на обеспечении подрывной пропаганды и других акций идеологической диверсии. О масштабах его деятельности говорит тот факт, что один только фонд Форда ассигновал институту 1 млн. долларов на «изучение коммунизма» и «выработку мер противодействия ему на современном этапе»⁴⁶.

Этот институт начал функционировать в 1946 году. В состав его руководства входили такие видные советологи, как Филипп Мозли, Джероид Т. Робинсон, Эрнест Симмонс, Джон Н. Хазард, Абрам Бергсон. В связи с расширением сферы деятельности института в области изучения идеологических проблем в 1947 году преподавателем «марксизма-ленинизма» стал бывший сотрудник управления стратегических служб Герберт

Маркузе, получивший в дальнейшем широкую известность как идеолог «нового левого» направления.

Как отмечается в «Истории Русского института при Колумбийском университете», все указанные члены руководства Русского института с самого начала выступали официально или неофициально как консультанты госдепартамента, ряда министерств и других правительственных учреждений США⁴⁷.

Со временем институт стал главным центром фабрикации «новых» теорий борьбы с социалистическими странами, особенно в области ведения психологической войны.

Круг интересов этого института весьма разнообразен и включает в себя историю, экономику, идеологию, государство и право, общественные и идеологические проблемы литературы, а также международную жизнь. Об издательской деятельности института дают представление следующие публикации: «Коминтерн и всемирная революция, 1928—1943 годы: формирование доктрины» Кермита Маккензи; «Управление промышленной фирмой в СССР: исследование советского экономического планирования» Дэвида Грэника; «Советский национальный доход и продукт в 1937 году» Абрама Бергсона; «Пример для советской молодежи: исследование съездов комсомола, 1918—1954 годы» Ральфа Фишера; «Сквозь призму советской литературы: взгляды русского общества» под редакцией Эрнеста Симмонса.

Механизм создания книжной продукции Русского института можно проследить, в частности, на примере написания книги американским публицистом Р. Кайзером «Россия: люди и власть». Как признает сам Кайзер: «Я потратил пять лет на подготовку, а затем и на написание книги. С помощью фонда Форда я с женой целый год провел в Колумбийском университете, изучая Россию, прежде чем мы отправились в эту страну. А когда я вернулся, то газета «Вашингтон пост» предоставила мне целый год для написания книги»⁴⁸.

Итак, сначала Кайзер заключает письменный контракт с фондом Форда. Затем он отправляется в Русский институт Колумбийского университета. Здесь опытные профессиональные антикоммунисты подробно натаскивают его, на какие вопросы надо обратить особое внимание в Москве. Отщепенцы, бежавшие из СССР, смакуют «ужасы» большевистского строя. Кол-

лективными усилиями разрабатывается вопросник, охватывающий шесть признаков «тоталитарного режима», открытых еще Бжезинским. Таков по обыкновению путь «творчества» наемных писак империализма.

В системе советологических учреждений Колумбийского университета помимо Русского института изучением СССР в подрывных целях занимаются еще 12 институтов и кафедр. Для координации их деятельности был создан специальный межфакультетский центр, который располагает, в частности, обширной библиотекой (115 тыс. томов) и, кроме того, выписывает 400 названий текущих периодических изданий из СССР и восточноевропейских стран.

Примечательно, что именно при Колумбийском университете был создан в 1961 году Исследовательский институт по вопросам коммунизма, директором которого был назначен небезызвестный З. Бжезинский. Эта организация изучает идеологию, политику, экономику стран социалистического содружества и их взаимоотношения между собой.

Советский исследователь Э. А. Журихин отмечает, что, пожалуй, нет ни одного другого института, который бы так оперативно реагировал на все изменения внешнеполитического курса правящих кругов США в отношении социалистических стран. Практически он стал одним из главных поставщиков наиболее уточненных рекомендаций государственным и прочим организациям по проведению идеологических диверсий против СССР и других социалистических стран⁴⁹.

Советологи США, как справедливо отмечает другой советский автор — Е. Новосельцев, деловито предлагают целый набор рецептов, призванных, по словам З. Бжезинского, обеспечить перерождение «коммунистических элит». Эти рецепты, которые подаются как «средство примирения» между Востоком и Западом, таковы: заражение этих «элит» национализмом, их «технологизация» и «европеизация», идеологическое обезоруживание и т. п.⁵⁰

Как создаются подобные рецепты, отчетливо показывает изданная в США книга «Внешняя политика США. СССР и Восточная Европа» на примере рекомендаций группы советологов из Колумбийского и Гарвардского университетов. Эта группа разработала по специальному заказу сенатской комиссии по иностранным делам «научные» основы американской политики

в отношении СССР и стран народной демократии, предлагая должным образом «ответить на смертельный и непрерывный вызов советской системы», «учитывать при этом ее внутренние трудности и ошибки», «всегда быть начеку в отношении возможностей, которые представляют ее недостатки и противоречия».

Более внимательного анализа требует деятельность Русского исследовательского центра при Гарвардском университете, основанного фондом Карнеги в 1948 году для изучения «коммунистических идей». Как отмечал журнал «Ньюсуик» «вслед за Карнеги фонды Форда и Рокфеллера осуществили огромные капиталовложения в целях реализации этой задачи».

В 1973—1974 годах центром руководил профессиональный антикоммунист Адам Улам. В «правлящую элиту» центра входят: Даниэль Белл, Ричард Пайпс, Талкот Парсонс, Эдуард Кинен, Абрам Бергсон. Специальные семинары в этом центре вели: Джордж Кеннан, Рихард Лёвенталь, Леонард Шапиро, Исая Берлин, Исаак Дойчер, Уолтер Лакер, Алекс Ноув и другие известные «специалисты по СССР». Они активно сотрудничали или сотрудничают с такими известными антикоммунистическими журналами, как «Рашн ревью», «Проблемз оф комьюнизм».

Главным направлением деятельности центра является фальсификация современных проблем внутренней политики СССР и социалистического образа жизни.

Так, по контракту с Пентагоном центр подготовил сборник «Советская социальная система», охватывающий следующие проблемы: партийный аппарат, государственные и общественные организации, внутренние процессы, происходящие в советском обществе, национальные отношения, положение церкви, отношение советских людей к государству, обществу, друг к другу, их частную жизнь. Этот опус включает в себя около 50 докладов, и все они носят антисоветский характер. Часть докладов использовалась при подготовке американских выставок в нашей стране, в радиопередачах на СССР и для иных подрывных целей.

Кроме того, центр выпустил такие откровенно антисоветские издания, как «Общественное мнение в Советском Союзе», «Как работает советская система: культурные, психологические и социальные аспекты», «Советский гражданин: повседневная жизнь в коммунистическом обществе», «Советская молодежь: регла-

ментация и воспитание», «Политическая лояльность советского гражданина» и ряд других. Все они напичканы, как отмечает С. К. Цвигун, «злойной клеветой, весьма и весьма сомнительной информацией. И все это подается под видом научной объективности»⁵¹.

При подготовке такого рода публикаций сотрудники Русского исследовательского центра наряду с ложно интерпретированными материалами из открытой советской печати активно использовали результаты опросов перебежчиков и изменников Родины и завуалированные интервью с советскими гражданами, совершающими поездки за рубеж в порядке туристского и научно-технического обмена.

В отчете за десятилетний период деятельности Русского исследовательского центра отмечается, что двадцать его сотрудников провели почти целый год в Мюнхене, допрашивая бывших советских граждан в целях получения подробных сведений о самых различных сторонах жизни в СССР. В результате было собрано 336 биографий выходцев из СССР, 375 тематических интервью, заполнено 1200 анкет. На основании этих материалов было составлено 50 крупных докладов для Пентагона.

В историю американской советологии эти доклады вошли под названием «гарвардского проекта». Его основу составили беседы с классовыми врагами Советского государства, военными преступниками, предателями и перебежчиками времен второй мировой войны. А газета «Вашингтон пост» уверяла 13 декабря 1972 года, что «„гарвардский проект“ по-прежнему остался наиболее эффективной попыткой ознакомления с СССР».

По мнению той же газеты, одним из материалов, особенно заслуживающим внимания, оказалось «исследование» местной советской системы управления, проведенное покойным профессором Гарвардского университета М. Фейнсодем. Он использовал препарированные им документы, похищенные ведомством Розенберга в 1941 году в Смоленске, а позднее оказавшиеся в руках американской армии и переданные исследовательской группе в Гарвард.

Американские советологи рассчитывали на то, что эмиграция граждан еврейской национальности из Советского Союза в Израиль даст им редкую возможность подвести подкоп под всю основу советского об-

щества. В этой связи на заседании Американской ассоциации содействия изучению славянских проблем в Денвере в марте 1971 года предусматривалось сравнить результаты нынешних исследований с выводами «гарвардского проекта» 25-летней давности.

Эта затея по ряду причин не была осуществлена. Но, как справедливо отмечает советский автор В. Ларин, уже сам этот факт представляет определенный интерес, ибо проливает свет, в частности, на политическую направленность поиска американских советологов и лиц, организующих такого рода поиск. В данном случае интерес советологов вызывают отнюдь не закономерности развития советского общества, а исключения из них, настроения и взгляды не широких слоев населения СССР, а тех, кто представляет собой ничтожное меньшинство. Естественно, что лица, порвавшие со своей страной, являются носителями вполне определенных настроений в отношении внутренней и внешней политики. Информация, которую они предоставляют в распоряжение советологических центров, по сути своей не может не быть тенденциозной. Отсюда очевидна необъективность исходных материалов, собираемых советологами, и нацеленность разработок, которые составляются на их основе для нужд идеологической борьбы против СССР и других социалистических стран*.

Результат таких «изысканий» используется как непосредственно в подрывных идеологических акциях, клеветнических кампаниях, так и при подготовке новых кадров советологов, осуществляемой в Гарвардском университете.

Специфической «заслугой» этого центра является подготовка руководящих кадров для многих советологических институтов США. По опубликованным дан-

* Опора на фальшивые документы стала определенной традицией в деятельности американских антикоммунистических центров. В 20-е годы их главным козырем служил «подлинный» мандат на социализацию женщин, сработанный в недрах контрразведки Деникина. В 30-е годы — «партийный билет», которым был снабжен белогвардеец Горгулов, убивший президента Франции Думера. В 40-е годы — «свидетельства» уголовного преступника и дезертира Кравченко в книге «Я избрал свободу», которая была подготовлена американской разведкой. В 60-е годы — записки шпиона Пеньковского, написанные командой ЦРУ. В 70-е годы — «труды» Солженицына, Буковского и других литературных власовцев, подготовленные по тому же шаблону⁶².

ным, только до октября 1967 года этот центр подготовил 117 квалифицированных специалистов-советологов, которые стали преподавателями в американских высших учебных заведениях, 20 из них пошли на преподавательскую работу за рубежом. Восемь выпускников занимали ответственные посты в центральной администрации, включая посты вице-президента США, членов совета политического планирования при госдепартаменте, послов США в Англии, Японии, ЧССР и т. д. Девять воспитанников были директорами центров «советских и восточноевропейских исследований»⁵³.

В целом во всех советологических центрах США за период с 1950 по 1965 год было защищено более тысячи диссертаций. Только в 1971—1972 годах в США и в Канаде защищено по проблемам СССР и Восточной Европы 258 диссертаций.

Подготовкой кадров для советологических учреждений Запада занимается, хотя и в меньшей степени, и Колумбийский университет. Как отмечается в одном из его бюллетеней, в целях повышения эффективности деятельности советологических центров в университете расширяется подготовка высококвалифицированных специалистов по России и Советскому Союзу для работы в сфере торговли, финансов, журналистики, в различных правительственных учреждениях и организациях, а также для проведения академических исследований и преподавания общественных наук и литературы.

По подсчетам американского социолога С. Блэка, в течение первых десяти послевоенных лет свыше 20 аспирантов из Англии, Франции, Канады и других стран завершили образование в США по программам изучения СССР. В дальнейшем они стали дипломатами, чиновниками, специалистами внешнепропагандистских ведомств, причем многие из них в своих странах заняли посты ведущих правительственных советников и экспертов по советским делам.

В 1966 году было создано специальное учреждение по подготовке и переподготовке антикоммунистических кадров — Центр по изучению проблем защиты «свободы» (в штате Вирджиния). Первое время после своего создания центр действовал в основном как закрытая шестинедельная школа для лиц, занимающих крупные посты в правительственных учреждениях,

профсоюзных и религиозных деятелей, журналистов, педагогов из США и других стран. Всего ежегодно здесь проходят стажировку до 400 слушателей.

Позднее центр по контрактам с различными правительственными учреждениями начал готовить антикоммунистические сочинения и справки, а также осуществлять общее руководство чтением курсов по антикоммунизму в американских школах, колледжах и университетах. Центр составляет подробные обзоры и дает рекомендации по методике преподавания антикоммунизма, проводит консультации с авторами учебников и учебных пособий, в частности антикоммунистических кинофильмов для учебных заведений.

Помимо советологических центров изучением СССР занимаются также исследовательские учреждения, как институт Брукинга, Центр стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете в Вашингтоне, Гудзоновский институт и организация «РЭНД корпорейшн». Общим фактором, объединяющим эту группу центров, является четко выраженный политико-прикладной характер их деятельности и теснейшая связь с военно-промышленным комплексом.

В середине 50-х годов в деятельности этих центров наметился определенный сдвиг, большое место стала занимать разработка конкретных советологических проблем, прогнозов политического развития и тенденций международных отношений. Большое значение придается, в частности, разработке политических докладов правительственным органам о тенденциях классового противоборства двух социальных систем и будущем капиталистического общества.

В исследованиях подобного рода реализуется прогностическая тенденция, присущая деятельности советологов, которые, по явно завышенной оценке журнала «Сэрвей», «знают не только то, что происходит в их области изучения в Советской России, но и то, что произойдет».

По своей структуре указанные центры отличаются от других советологических центров отсутствием студентов и аспирантов. Так, например, институт Брукинга, являясь, по мнению американского автора П. Диксона, университетом без студентов, одновременно выступает: 1) центром, в котором ученые мужи

занимаются исследованиями; 2) хорошо отлаженным издательством, так как он самостоятельно выпускает около 25 книг в год; 3) высшей школой для государственных чиновников, так как в нем проводятся конференции и семинары по общественным проблемам для заинтересованных официальных лиц; 4) резервацией для правительственных чиновников, поскольку в его штате имеется большое число бывших высокопоставленных сотрудников администрации, а многие сотрудники института переходят в правительственный аппарат⁵⁴.

В существующем в настоящее время виде институт Брукинга возник в 1927 году, когда в него вошли Институт правительственных исследований, основанный в 1916 году, Институт экономической теории, созданный в 1922 году, и Высшая школа экономики и управления Роберта Брукинга. Последний прославился тем, что был постоянным критиком политики «нового курса» президента Ф. Д. Рузвельта.

Во время второй мировой войны по рекомендациям института Брукинга был создан ряд военных ведомств. После войны институт выступил в качестве вдохновителя «плана Маршалла» и других глобальных экспансионистских доктрин американского империализма.

Отмечая заслуги института по случаю его 50-летия, тогдашний президент США Л. Джонсон сказал: «Вы — национальное учреждение, настолько нужное, по крайней мере исполнительному аппарату и, я полагаю, конгрессу и всей нации, что, если бы вас не было, нам пришлось бы просить кого-то создать вас»⁵⁵.

Одним из наиболее влиятельных среди советологических учреждений является Центр стратегических и международных исследований при Джорджтаунском университете в Вашингтоне. Его основателем был главнокомандующий военно-морскими силами США адмирал А. Бэрк, член правления ряда крупных военно-промышленных фирм, тесно связанный с обществом Джона Бэрча. Затем исполнительным директором центра стал Дэвид Эбшайер — бывший помощник государственного секретаря по вопросам взаимоотношений с конгрессом при президенте Никсоне.

Поставив своей целью «мобилизацию всей интеллектуальной мощи для „холодной войны“», центр специализировался на разработках по следующим основ-

ным проблемам: стратегическое значение торговли между Западом и Востоком, советский прогресс в области техники, стратегия «холодной войны» и возможность использования Китая против СССР.

Не менее известен в этом отношении и Гудзоновский институт. Его директор Герман Кан, специалист по проблемам термоядерной войны, сбросив с себя личину объективного ученого, обнародовал в 1968 году программу постадийной ликвидации социализма в странах Восточной Европы. Г. Кан возглавляет и программу эскалации психологической войны, разрабатывает рекомендации по ее ведению с позиций силы.

Методологической основой этой программы служит игровая модель «птенец», получившая свое наименование от «игры» лихачей на тихоокеанском побережье США. Два молодчика гонят автомашины навстречу друг другу на большой скорости по пустынной горной дороге. Тот, у кого сдают нервы и кто первым сворачивает, объявляется «птенцом» и становится объектом презрения, издевательств и насмешек своих сообщников.

Но одно дело — пара таких «птенцов» (которых не жалко, если даже оба свернут себе шеи), а другое — применение такого же подхода при конфронтации США с СССР — двух великих держав в остром международном кризисе. Человеческий разум рекомендует в таких случаях проявлять сдержанность, искать пути к взаимопониманию и прекращению состояния конфронтации.

А вот Кан выступил с принципиально иным, опасным для дела мира применением этой игровой модели. Суть его подхода состоит в том, что «игрок», который намерен добиться победы, должен, согласно Кану, убедить своего противника, что он не отступит ни при каких обстоятельствах. «Чтобы выиграть в игре, — указывал Кан, — следует попытаться убедить противника, что ему нет смысла вести себя безрассудно. Этого можно добиться, убедив его, что ты абсолютно безрассуден, не представляешь себе, какая опасность тебе грозит, или не контролируешь свою машину. Этих целей можно лучше всего достичь, сев в машину мертвецки пьяным, надев очень темные очки и демонстративно выбросив рулевое колесо в окно, как только автомобиль наберет скорость. Если противник наблюдает

за этим, у него будут основательные побуждения обратиться с дороги».

Таким образом, Кан превратил игровую модель в бессмысленную метафору, пытаясь оправдать безрассудную и крайне опасную политику давления и шантажа в отношении СССР⁵⁶. Профессор Мичиганского университета А. Рапопорт квалифицировал взгляды Кана как мышление, полностью лишенное морального чувства.

На службе стратегии психологической войны находится также корпорация РЭНД, которая среди прочих проблем специализируется на разработке концепций и прогнозов в области международной политики, рассматривая Советский Союз как потенциального противника в третьей мировой войне.

Исходная позиция РЭНД и тех советологических центров в США, которые выступают с проповедью «холодной войны», предопределяет направленность исследований и использование научной информации в интересах военно-промышленного комплекса для достижения сугубо конкретных политических целей и выполнения строго определенных политических задач. В послесловии к книге Диксона «Фабрики мысли» доктор экономических наук В. И. Седов справедливо подчеркивает, что и осуществление сугубо технологических изысканий в подавляющем большинстве связано здесь с выполнением чисто политических задач. Разве, например, разработка элементов системы учета при помощи ЭВМ для полицейских управлений различных стран или поиск наиболее эффективных для уничтожения листвы в джунглях средств, применявшихся в ходе вьетнамской войны, являются лишь «технологическими изысканиями»?⁵⁷

Короче говоря, огромная опасность подобных исследований для разрядки международной напряженности не подлежит сомнению.

В 60-е годы прокатилась новая волна роста антикоммунистических центров. Новые советологические институты и кафедры возникают при старейших университетах, уже зарекомендовавших себя на этом поприще. Так, при Гарвардском университете появляется Центр по международным отношениям, специализирующийся на изучении внешней политики социалистических стран. При Колумбийском университете в 1965 году создается Институт Центральной и Восточ-

ной Европы. Быстро выдвигаются в число ведущих центров Институт по изучению внешней политики при Пенсильванском университете, Центр русских и восточноевропейских исследований Мичиганского университета, исследовательский центр под тем же названием в Стэнфорде. При Южнокалифорнийском университете в Лос-Анджелесе активно действует Центр советско-азиатских исследований и Исследовательский институт по коммунистической стратегии и пропаганде.

Важным направлением в деятельности американских советологов в 70-е годы стали специализированные программы и проекты по заказам правительственных и монополистических организаций. Такие заказы оформляются преимущественно через кафедры политических наук при университетах в Беркли (штат Калифорния), Кливленде (штат Огайо), Сиэтле (штат Вашингтон), Блумингтоне (штат Индиана), Лоуренсе (штат Канзас), а также при Вашингтонском, Мичиганском, Нотрдамском университетах.

Координационным центром американской советологии, распределяющим заказы и средства от различных фондов, является Американская ассоциация развития славяноведения, существующая свыше 30 лет. В настоящее время она объединяет 2400 членов, среди которых около 1500 историков, более 400 политологов и около 300 специалистов по международным отношениям и внешней политике СССР. Помимо сотрудников исследовательских центров и преподавателей университетов в ассоциацию входят и студенты, которые специализируются по СССР и социалистическим странам Восточной Европы⁵⁸. Тенденции роста советологических центров на современном этапе обусловлены усилением идеологической формы классового противоборства капитализма и социализма на международной арене, попытками идеологов антикоммунизма перенести войну идей на территорию социалистических стран, используя для этого достигнутые в мире успехи в деле разрядки международной напряженности.

«Новая» стратегическая линия в подрывной деятельности против мировой системы социализма требовала модернизации теоретических средств ведения психологической войны, изменения старых тактических установок и положений в организации пропаганды антикоммунизма, более изощренных приемов и

методов идеологического воздействия на население социалистических стран. На это и направлены в современных условиях усилия вновь созданных советологических центров.

Следует обратить внимание на то, что рост советологических учреждений сопровождается расширением их финансовой базы и в свою очередь усилением зависимости советологов от субсидий и дотаций благотворительных фондов. В настоящее время в США насчитывается более 20 тыс. благотворительных фондов, располагающих огромным, освобожденным от налогов капиталом — более 20 млрд. долларов.

Американский профессор Р. Уормсер в книге «Фонды» пишет, что фонды США «подчинили себе общественное мнение и в значительной степени определили внешнеполитические задачи нашей страны... Влияние всей системы фондов, занимающихся международными вопросами, широко распространилось на правительство, на те круги конгресса, которые делают политику, и на государственный департамент»⁵⁹. Тем более эта зависимость проявляется в деятельности центров советологии, которые непосредственно финансируются фондами.

Журнал «Рэмпартс» по этому поводу высказался весьма откровенно: «Может ли кто-нибудь по-прежнему поверить, что фонды, созданные величайшими богачами Америки, руководимые современными капитанами американского бизнеса, будут оплачивать работы, подрывающие основы современного (буржуазного. — П. Н.) социального строя?»⁶⁰

Вот уж поистине: кто платит, тот и заказывает музыку!

Сложившаяся в США система выполнения социальных заказов, оплачиваемых благотворительными фондами, не скрывается зачастую и самими «специалистами по СССР». Так, ведущий советолог Л. Шапиро, автор клеветнической «Истории Коммунистической партии Советского Союза», писал в предисловии: «Предложение написать настоящую книгу было получено мной от руководителей исследовательской программы, финансируемой фондом Форда и руководимой междуниверситетским комитетом. Эта организация оказала мне помощь в ряде областей и дала возможность получить печатные материалы и микрофильмы, которых в противном случае мне не удалось бы уви-

деть, обеспечила квалифицированную помощь и средства на поездку, а также для сбора материалов, в том числе и возможность пробыть с этой целью два месяца в Нью-Йорке, и предоставила в мое распоряжение рукописи исследований и мемуаров, подготовленных в соответствии с программой ее работы. Я глубоко благодарен за всю эту материальную поддержку, которая оказывалась мне членами комитета на протяжении всего времени, за их полезные советы»⁶¹.

Не менее красноречивы признания другого советолога, Дж. Армстронга, в предисловии к книжке «Политика тоталитаризма»: «Настоящая работа является одной из серии трудов, издаваемых в порядке осуществления Программы научно-исследовательской работы по истории Коммунистической партии Советского Союза (надо было бы написать: «по фальсификации истории». — П. Н.). Щедрая финансовая помощь за счет субсидии, предоставленной фондом Форда, дала мне возможность путешествовать, собирать материалы и, что самое главное, посвятить около полутора лет спокойной работе над завершением настоящей книги»⁶².

Эти примеры наглядно показывают, какова в действительности социально-классовая сущность современной американской советологии, безуспешно пытающейся представить себя наукой, «беспристрастно» и «объективно» изучающей процессы мирового общественного развития.

3. СОВЕТОЛОГИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ ФРГ В СИСТЕМЕ «ОСТФОРШУНГА»

Специфика становления западногерманской советологии после второй мировой войны определялась конкретно-историческими особенностями процесса реставрации власти западногерманских монополий, опиравшихся на непосредственную политическую, экономическую и идеологическую поддержку американской финансовой олигархии.

В условиях обострения «холодной войны» политическое кредо центров советологии ФРГ определялось, с одной стороны, позицией Западной Германии как форпоста антикоммунизма и приверженца «западной цивилизации» под эгидой США и, с другой стороны, влиянием традиций прусского «Дранг нах Остен», традиций реваншизма, шовинизма и антисоветизма.

Костяк советологических псевдонаучных центров формировался на базе уже существовавших учреждений «Остфоршунга», суть которых всегда оставалась неизменной — прямое обслуживание и обоснование реваншистской политики германского империализма, духовное растрепывание и идеологическая обработка широких масс населения в антикоммунистическом духе.

Вполне понятно, что изменение международной обстановки после окончания второй мировой войны должно было отразиться и действительно отразилось и на направленности теоретических изысканий западногерманских буржуазных историков, социологов, политологов, которые в большинстве своем активно поддержали «холодную войну».

Становление западногерманской советологии после второй мировой войны происходило в обстановке острого противоборства между СССР и его бывшими партнерами по антигитлеровской коалиции, которое сказалось на всей системе международных отношений, и особенно на положении в послевоенной Европе.

Линия СССР в германском вопросе заключалась в том, чтобы закрепить победу над фашизмом, обеспечить неукоснительное выполнение Потсдамского соглашения о демократизации и демилитаризации Германии и оказать помощь передовым силам немецкого народа, добивавшимся переустройства своей страны на мирных, демократических началах. Реакционные же круги США и других западных держав, грубо нарушив взятые на себя международные обязательства, постепенно, шаг за шагом вели дело к созданию сепаратного западногерманского государства и включению его в систему глобальных военно-политических блоков, направленных против СССР.

Рупор американских монополий — газета «Нью-Йорк геральд трибюн» разъясняла 26 марта 1948 года: «Надо дать понять немцам, что если они когда-нибудь снова заключат пакт с Россией или хотя бы только попытаются сделать это... то от нас — и только от нас — зависит превратить Западную Германию в пустыню. То, что было трудно восстанавливать, можно очень легко разрушить».

Идеологическое обоснование попыток превратить ФРГ в основной плацдарм НАТО, направленный против СССР и других стран социализма, мы находим в историко-политическом наставлении, написанном ве-

душими историками для офицеров бундесвера: «Неужели же истинная цель западных держав могла состоять в том, чтобы открыть большевизму путь в Центральную Европу, окончательно сломить силу сопротивления (гитлеровской. — П. Н.) Германии и тем самым разрушить единственную плотину, еще удерживавшую красный поток? Разве нельзя было тогда быстро заключить мир (Германии. — П. Н.) с Западом и остановить продвижение русских на границе с Польшей? Разве тем самым немецкое движение сопротивления не выполнило бы своей европейской миссии?»⁶³

Антисоветская направленность этой концепции заложила основу для возрождения и развития той антикоммунистической историографии, которая, как справедливо подчеркнул кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС академик Б. Н. Пономарев, по своему характеру «полностью стоит вне науки»⁶⁴.

Призыв У. Черчилля к новой войне против СССР, поддержанный Трумэнном и Аденауэром, воскресил тех, кого К. Маркс называл «камердинерами немецкой истории». Начался срочный ремонт пропрусской, воинствующей, националистической исторической концепции с целью подновить ее, укрепив связи Западной Германии с другими империалистическими государствами. Так возник союз между политологами ФРГ и теоретиками антикоммунизма в других западных странах.

Стратеги империализма решили, что не время противопоставлять «национальные германские интересы» интересам западных держав. Западная Германия стала рассматриваться ими как оплот всей Западной Европы в будущей войне против СССР. В университетских залах Гёттингена и Гейдельберга прозвучал боевой клич: «Прочь из немецкой, вперед, в европейскую историю!»⁶⁵

В связи с этим было модифицировано само понятие «Европа». Отныне оно отождествлялось только с «христианской Западной Европой». Было покончено с противопоставлением «континентальной», т. е. германской, и «островной», т. е. английской, идеологией, широко пропагандировалась необходимость сплочения всех «цивилизованных народов против варваров с Востока».

Так, бывший белогвардеец М. Флоринский, ставший одним из мэтров американской науки, в книге

«Интеграция Европы?» уверял, что истоки интеграции восходят еще к амфикистиям, т. е. союзам племен в Древней Греции. Затем идея объединения континента нашла выражение в «Пакс Романа», который-де стал «воплощением идеала международного мира, основанного на признании главенствующей роли римской цивилизации». Эстафету Рима подхватила Священная Римская империя германской нации. В дальнейшем идеи европейской федерации озарили французского короля Филиппа Красивого, богемского короля Георгия Подебрада, французского герцога Сюлли («Великий план») и даже — видите ли! — Руссо, Вольтера, Сен-Симона, Гюго⁶⁶.

Реакционный смысл этой концепции, основанной на подтасовках и передержках, настолько увлек бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля, что он, выступая на конгрессе «Объединенной Европы» в Гааге, в канун рождения НАТО, с пафосом воскликнул: «Мы все слуги „Великого плана“!»

Идея объединения всех «цивилизованных народов христианского Запада» для противодействия распространению атеистического коммунизма с Востока была использована и для координации деятельности самих советологов, укрепления их сотрудничества. Начать с того, что создание первых советологических центров в ФРГ во многом стимулировалось профессиональными антикоммунистами США и финансировалось фондами Форда и Рокфеллера.

Условия для развития советологии в Западной Германии были особенно благоприятными, поскольку существовала уже база учреждений «Остфоршунга», имевших огромный опыт, многочисленные кадры специалистов и располагавших обширным документальным материалом, награбленным в СССР и других странах Восточной Европы. Достаточно было, по мнению стратегов Запада, подновить примитивный антикоммунизм и апологетику милитаристских устремлений германского империализма «теоретическими изысканиями», направленными против социалистического строительства в странах Восточной Европы, в интересах мировой системы капитализма в целом.

В этих условиях в 1949 году возобновляет свою работу «Немецкое общество по изучению Восточной Европы» со штаб-квартирой в Штутгарте, которое и выступило инициатором создания новой отрасли «Ост-

форшунга» — советологии с целью поставить изучение марксизма-ленинизма и социализма на службу «холодной войне».

Крестным отцом этого общества стал убежденный фашист — Клаус Менерт, книга которого «Немецкая точка зрения» получила восторженную оценку всех реваншистов, мечтавших о новом «походе на Восток». Он же возглавил выпускаемый обществом журнал «Остойропа», вокруг которого сгруппировались такие ультраправые элементы, как Борис Мейснер, Гарольд Лаусен, Вернер Маркерт, Отто Шиллер.

С 1975 года Немецкое общество по изучению Восточной Европы возглавляет Отто Вольф фон Амеронген, видный деятель финансовой олигархии. Усилия общества направлены в основном на активизацию всех советологических центров ФРГ, создание новых доктрин, рассчитанных на «размывание» социализма изнутри.

Наряду с Немецким обществом по изучению Восточной Европы с начала 50-х годов видную роль в разжигании «холодной войны» стал играть Мюнхенский институт по изучению СССР. Орган боннского правительства «Дас Парламент» без обиняков писал, что институт был основан в 1952 году для того, чтобы «продлить традицию старых, ставших жертвой войны немецких учреждений «Остфоршунга», и прежде всего институтов в Бреслау и Кенигсберге»⁶⁷.

Конкретизируя программу советологических центров, антикоммунист О. Анвайлер в статье «25 лет исследования Восточной Европы» выделяет научные исследования всех аспектов жизни в СССР, политические консультации правительственных органов, а также политическое образование населения ФРГ⁶⁸.

Под «политическим образованием» следует подразумевать, конечно, распространение клеветнических материалов о СССР и других странах социализма, фабрикуемых в стенах института. Именно такие материалы постоянно публиковались в журнале Мюнхенского института «Ярбюхер фюр гешихте Остойропас», в ежемесячных бюллетенях и аналитических сводках о текущих событиях в СССР. Всего выпускалось 17 периодических и непериодических публикаций общим тиражом до полумиллиона экземпляров на различных языках мира.

Важно иметь в виду, что состояние советологии в

каждой капиталистической стране во многом определяется соотношением ее основных функций. Специфика деятельности западногерманских советологических центров выдвинула на первый план политико-прикладную функцию. Непрерывно возрастает объем обработанной конкретной информации о СССР и других странах Восточной Европы, используемой против стран социалистического содружества. Проповедуя антикоммунизм якобы только в «духовной сфере», западногерманские советологи собирают и обобщают данные о политическом и экономическом потенциале СССР и других социалистических стран, о политико-моральном состоянии населения, и особенно молодежи, о взаимоотношениях между различными национальностями, о руководящем составе государственного и партийного аппарата и массовых общественных организаций и т. д.

Накопление и обработка этих данных преследуют отнюдь не академические, а классовые цели господствующих кругов империалистической буржуазии, мечтающих о реванше.

Реакционные круги ФРГ, добивающиеся политических целей путем идеологической диверсии и психологической войны, постоянно испытывают потребность в подробной информации об экономике, культуре, истории, повседневной жизни стран социализма. Пристальным интересом антикоммунистов к странам Восточной Европы с целью использовать знания об этих странах для усиления подрывной деятельности обусловлено бурное развитие советологических центров ФРГ в 60-е годы (с 10 до 100 к началу 70-х годов).

Главные центры советологии сосредоточены сегодня в Кельне, Штутгарте, Мюнхене, Бонне, Киле, Марбурге, Дортмунде, Геттингене, Тюбингене, Гамбурге и Люнебурге. Определяя их задачи, бывший статсекретарь МИД ФРГ доктор В. Хальштейн заявил: «Большая часть федеральных средств, выделенных на «Остфоршунг», расходуется на осуществление важных для внешней политики исследований современного положения».

Политико-прикладной характер советологических интересов в ФРГ проявляется и в издательской деятельности, в подготовке новых кадров советологов и пропагандистов, а также в лекционной работе и организации симпозиумов в целях противодействия даль-

нейшему распространению марксистско-ленинской идеологии во всем мире.

Советологи ФРГ стремятся распространить свое влияние и на Западный Берлин, несмотря на то что эта территория по своему статусу не подлежит юрисдикции боннского правительства. Характерный пример — деятельность Института Восточной Европы при так называемом «Свободном университете» в Западном Берлине. Газета «Дер Таг» 17 апреля 1951 года — за семь месяцев до основания института — писала: «Мы верим, что именно новому восточному институту в Берлине следует уделять особую помощь и поддержку. Любой капитал, вложенный в его работу на наиболее выдвинутом вперед участке фронта, принесет пользу всей (!!!) Германии, а также ее моральной оборонительной мощи и политической силе».

Анализируя деятельность этого института, польские авторы в книге «Психологическая война» отмечают, что она преследует двоякую цель: «Во-первых, институт должен был помогать западногерманским властям принимать политические решения, касающиеся отношений с СССР, Польшей, ГДР и Чехословакией, а также поставлять информацию учреждениям, действующим против этих стран. Во-вторых, задачей института была подготовка кадров специалистов для работы в научных центрах, политическом, административном и военном аппарате ФРГ, а также подготовка материалов, необходимых для обработки общественного мнения в Западном Берлине и ФРГ в антикоммунистическом духе»⁶⁹.

Специфика деятельности этого центра заключается в непосредственном выполнении заданий и заказов западногерманских правительственных учреждений, хотя, как отмечено выше, в соответствии с нормами международного права деятельность Института Восточной Европы, расположенного на территории Западного Берлина, не может быть направляема Бонном и подотчетна ему.

Не секрет, что институт получает субсидии из фонда культуры министерства внутренних дел ФРГ. Подготовка антикоммунистических кадров и организация международных встреч советологов в Западном Берлине финансируются также американскими покровителями, и в частности фондом Рокфеллера, который лишь на проведение одной международной встречи

(Амстердам, 1957 г.) выделил, как сообщала газета «Тагесшпигель» 12 августа 1957 года, около 3 тыс. долларов. В среднем же фонд Рокфеллера ежегодно передавал институту 35—40 тыс. долларов, которые предназначались для «содействия работам в области марксизма-ленинизма»⁷⁰.

В 60-е годы, после закрытия института в Мюнхене, лидирующее положение среди центров советологии в ФРГ занял Федеративный институт исследований марксизма-ленинизма в Кельне, переименованный в 1966 году в Федеративный институт восточных и международных исследований. Этот институт, возглавляемый ведущим западногерманским советологом Борисом Мейснером, был создан правительством Аденауэра как база для «теоретических споров с коммунистами» и «иммунизации» (ограждения) западногерманского населения от коммунистических идей.

Как видно из правительственного бюллетеня ФРГ, перед этим антикоммунистическим центром были поставлены следующие задачи: 1) сбор и анализ материалов, которые могли бы сыграть важную роль в идеологическом споре между Востоком и Западом; 2) систематическое штудирование марксизма-ленинизма, особенно диалектического и исторического материализма; 3) накопление знаний о коммунистическом движении внутри и вне социалистических стран, об идеологических и социально-политических аспектах этого движения; 4) обработка полученных сведений и опубликование результатов исследований; 5) сотрудничество с различными аналогичными учреждениями в ФРГ и за ее пределами⁷¹.

Пытаясь дискредитировать теорию и практику коммунистического строительства в СССР, институт публикует результаты своих «исследований» в докладах, книгах и статьях, ежегодно издает также ситуационные анализы о положении в СССР. В них фальсифицируются политическая система советского общества, социалистический образ жизни, система образования и культуры и т. п.

Кроме того, институт систематически выпускает также фальсифицированные «Труды по исследованию марксизма-ленинизма» и «Документы для изучающих коммунизм», которым отведена роль учебных пособий по историческим и философским основам ленинизма и его «вариантов». Так, только с 1964 по 1967 год было

выпущено свыше 400 публикаций, которые интерпретируют учение К. Маркса и Ф. Энгельса с антикоммунистических позиций. В институте создана библиотека в 25 тыс. томов. Сюда регулярно поступают более 700 периодических изданий из СССР и других социалистических стран, в том числе местные газеты и журналы союзных и автономных республик и областей, а также различные научные и популярные издания. Множество книг присылается из троцкистских и белоэмигрантских центров, в частности от «Народно-трудового союза» (НТС) и «Русского агентства печати» во Франкфурте-на-Майне, организации украинских националистов (ОУН) в Мюнхене, сионистских центров. Большое количество литературы прибывает из Пекина и созданных им раскольнических организаций.

В 1970 году, когда в противоборстве между капитализмом и социализмом акцент стал все более перемещаться на идеологическую форму классовой борьбы, Федеративный институт восточных и международных исследований подвергся реорганизации. Этому способствовала начинавшаяся в те годы тенденция к разрядке международной напряженности. Правительство ФРГ вынуждено было модернизировать программу деятельности института. Теперь она предусматривала: «1. Исследование и критический анализ современных политических, идеологических, экономических и правовых условий в государствах Востока, и в особенности в Советском Союзе, с учетом воздействия этих условий на политику других государств, развитие коммунистических партий и партий, находящихся под влиянием коммунистов в других странах... 2. Исследование исторических и философских основ коммунистического движения, коммунистических режимов и их идеологии. 3. Составление экспертиз и прогнозов по требованию федеративных учреждений по актуальным проблемам в вышеназванных областях»⁷².

Для реализации этих целей в 1969 году в Бонне был дополнительно организован Общегерманский институт, один из самых молодых в системе советологических центров западногерманского империализма. Деятельность его еще мало изучена, но уже одно сравнение его расходов с расходами института в

Кельне показывают, какое большое значение придается вновь открытому учреждению ⁷³.

Институт	Расходы (в млн. западногерманских марок)				Число сотрудников по штатному расписанию 1977 г. (чел.)
	1973	1974	1976	1977	
Общегерманский институт — федеративное учреждение в Бонне	9,9	10,3	11,4	11,8	212
Федеративный институт восточных и международных исследований в Кельне . . .	2,7	2,9	3,6	3,7	30

Как уже указывалось, западногерманская советология распространяет сферу своих интересов на всю мировую социалистическую систему в целом, с помощью системы «Остфоршунга» — «изучения Востока». Помимо СССР «научные» учреждения и институты ФРГ активно изучают социалистические страны, непосредственно граничащие с Западной Германией, и особенно ГДР — впервые образовавшееся и успешно развивающееся на немецкой земле рабоче-крестьянское государство.

В связи с этим в ФРГ возникло много различных организаций и ассоциаций, отражающих интересы реваншистов под видом «беженцев» с так называемых бывших немецких восточных территорий. К ним относятся Геттингенский рабочий кружок, созданный вскоре после войны, Общество по изучению проблем центрально- и восточноевропейского партнерства, Исследовательский совет имени Гердера в Марбурге и т. п. Все они в той или иной степени включают в свои программы изучение вопросов взаимоотношений СССР с другими странами социалистического содружества с целью спровоцировать противоречия между ними.

Координацию деятельности всех советологических центров, их проектов и программ в системе «Остфоршунга» осуществляет специальный координационный комитет «Немецкого общества по исследованию Восточной Европы». Большое значение комитет придает подготовке кадров антикоммунистов не только для

нужд ФРГ, но и для зарубежных стран, в частности развивающихся. В ФРГ существуют фонды, предназначенные для обучения в антикоммунистическом духе студентов из стран «третьего мира», которые, по расчетам западногерманских стратегов, должны занять в дальнейшем ключевые посты в своих государствах.

Особого внимания в этой связи заслуживает фонд Фридриха Эберта (первого президента Веймарской республики), созданный еще в 1925 году для финансирования тех зарубежных организаций, которые способствуют проведению внешнеполитических акций германского правительства. После второй мировой войны фонд Эберта стал все больше использоваться в антисоветских целях.

Как подтверждает «Бюллетень прессы и информации правительства ФРГ» (16 февраля 1968 г.), в высших учебных заведениях благодаря стипендиям фонда Эберта к 1968 году немецкий язык изучило 540 иностранных студентов и около 1050 преподавателей, представителей профсоюзов, кооперации и средств массовой информации. При этом придается большое значение сохранению контактов со всеми иностранцами, которые обучались в ФРГ или ее представительствах в Азии, Африке и Латинской Америке.

Об антисоветской направленности ассигнований этого фонда свидетельствует его ежегодный отчет. Из него мы узнаем, например, что в 1966 году фондом финансировался пятидневный семинар, на котором обсуждались такие вопросы: «Демократия и развивающиеся страны», «Является ли демократия экспортным товаром?», «Коммунистическая стратегия и тактика по отношению к развивающимся странам». Основным объектом дискредитации в названных проблемах был СССР.

Следует добавить также, что существует исследовательский институт фонда Фр. Эберта. Из имеющихся в нем секций самой крупной является секция восточного блока, в которой подвизались маститые советологи. Это директор Института им. Отто Зура в Западном Берлине Р. Левенталь, председатель секции; бывший директор Русского института при Колумбийском университете в Нью-Йорке А. Даллин; член директората Федерального научного института восточных и международных исследований Б. Мейснер; один из творцов американской концепции «мирной заинтере-

сованности» в делах Восточной Европы — сотрудник Технологического института в Массачусетсе У. Гриффит; главный редактор антисоветского лондонского журнала «Сэрвей» и директор «Венской библиотеки» Люкюр; заслуженный «исследователь Востока» при Гитлере и сотрудник Института Восточной Европы в Западном Берлине К. Тальхайм и т. п.⁷⁴

Институтом опубликованы коллективные труды: «Исследование деятельности восточного блока в развивающихся странах», «Развивающиеся страны между национальной и коммунистической революциями», «Стратегия и деятельность восточного блока в развивающихся странах» и другие. Кроме того, институту принадлежит периодическое издание (ежеквартальное) — «Восточный блок и развивающиеся страны».

Подчеркивая факт резкого расширения круга проблем, изучаемых советологами, западногерманская газета «Франкфуртер альгемайне цайтунг» отмечала 25 мая 1973 года, что изменения в сфере мировой политики за последние годы, особенно в отношениях между Востоком и Западом, «скорее всего усиливают необходимость этих исследований (Востока. — П. Н.), указывают на их новые функции и актуализируют их».

Но какие бы проблемы, касающиеся СССР, ни попадали в поле зрения западногерманских советологов, будь то взаимоотношения СССР с развивающимися странами, внешняя и внутренняя политика КПСС и Советского государства, результат их «исследований» по своей сути всегда сводится к отрицанию реального социализма, к попыткам дискредитировать даже те проблемы, решение которых приводит к взаимовыгодному развитию контактов СССР с ФРГ и другими капиталистическими и развивающимися странами.

Известный буржуазный социолог Анвайлер, анализируя деятельность советологических центров в ФРГ за последние четверть века, вынужден был признать, что здесь все чаще высказываются критические замечания в их адрес и сомнения в необходимости советологии в целом⁷⁵. Недаром западногерманский «Остфоршунг» («Исследование Востока») на Западе нередко называют «Остфэльшунг» («Фальсификация Востока»).

Эта «наука», считает прогрессивная мировая общественность, направлена против взаимопонимания с народами Восточной Европы и угрожает разрядке международной напряженности.

4. СОЦИАЛЬНО- КЛАССОВОЕ ЛИЦО И ПОЛИТИЧЕСКОЕ КРЕДО БУРЖУАЗНЫХ СОВЕТОЛОГОВ

Для того чтобы понять и объяснить причины антикоммунистической направленности советологических центров Запада, необходим всесторонний подход к такому феномену буржуазной социальной мысли, как теоретический антикоммунизм. При этом неизбежно встают вопросы:

в чем заключается политическое кредо работающих в этих центрах буржуазных идеологов? Какие факторы определяют их социально-классовое лицо?

Для ответа на эти вопросы следует, в частности, уточнить исходные позиции, выделить специфику и место советологических кадров среди теоретиков Запада, занимающихся разработкой проблем мирового общественного развития и изучением Советского Союза.

Исходным пунктом анализа является, по нашему мнению, то, что по своим результатам и содержанию доктринальная деятельность советологов есть продукт не индивидуального, а общественного (классового) сознания. При выяснении социальной роли советологов важно в первую очередь узнать, как складывается присущий им стиль мышления, как отражаются в их концепциях социальная действительность, процесс классового противоборства капитализма и социализма в современных условиях.

Необходимо также учитывать, что общественная мысль на Западе не выступает единой идеологической основой политической организации буржуазного общества, так как эта организация не является целостной системой, а представляет собой объединения двух родов. С одной стороны — объединения, составляющие систему диктатуры господствующего класса буржуазии, одним из которых является идеологический аппарат империалистического государства и в рамках его комплекс советологических центров. С другой — это объединения, образующие систему классового сопротивления пролетариата и его союзников (коммунистические и рабочие партии, прогрессивные молодежные и иные организации). Следовательно, в отряд политологов, занятых изучением СССР, входят как советологи, находящиеся в услужении у буржуазии (их большинство), так и марксистские авторы и разделяющие их убеждения ученые, с объективных позиций подхо-

дящие к опыту построения социалистического общества в Советском Союзе и других странах социалистического содружества.

В капиталистическом мире появляются работы и таких ученых, которые, не будучи марксистами и придерживаясь еще иллюзий буржуазного образа жизни, пытаются непредвзято оценить острые проблемы мирового общественного развития, исполнены тревоги за судьбы мира, в меру своих способностей стараются разобраться в процессах общественной жизни, происходящих в СССР. Эти буржуазные ученые, как правильно отмечает советский исследователь В. П. Филатов, «выступают против раздувания антисоветской истерии, за мирное сосуществование двух систем. Они отдают себе отчет в прочности экономических, политических и общественных институтов Советского Союза»⁷⁶. Но количество таких трезвомыслящих ученых пока невелико, и они лишены возможности оказывать серьезное влияние на разработку идеологической стратегии империализма на современном этапе.

При этом важно подчеркнуть, что субъективная честность того или иного ученого не гарантирует его от ошибок в процессе теоретических изысканий, не исключает использования идеологами империализма его заблуждений в подрывных целях. Очевидно, например, что среди сторонников теории конвергенции (т. е. слияния двух социальных систем как условия предотвращения термоядерной войны) отнюдь не все отдают себе отчет в том, что объективно они выполняют социальный заказ антикоммунизма по выработке доктрины, идеологически обосновывающей политику «мирного вмешательства» в дела социализма, которая служит теоретическим средством идеологической диверсии империализма.

Задача дальнейшего повышения действенности и целенаправленности марксистской критики буржуазной социальной мысли требует дифференциации активных носителей антикоммунистической идеологии и ученых, взгляды которых стали объектом политической спекуляции и жонглирования. Советские люди четко разграничивают реалистически мыслящих политологов от профессиональных антикоммунистов, сознательно поставивших свои знания на службу психологической войне.

Категория буржуазных идеологов, работающих в

советологических центрах, в отличие от других политологов Запада, как правило, осознает, что она защищает узко классовые интересы международной монополистической буржуазии и зачастую пытается за псевдонаучной формой скрыть эгоистические устремления капиталистического общества или представить их в виде общечеловеческой задачи. Поэтому идеи и концепции, излагаемые такими теоретиками буржуазии, все более и неизбежно опускаются, как писали классики марксизма, «до уровня пустых идеализирующих фраз, сознательной иллюзии, умышленного лицемерия. Но чем больше их лживость разоблачается жизнью... тем решительнее они отстаиваются, тем все более лицемерным, моральным и священным становится язык этого образцового общества»⁷⁷.

Политическое кредо этой категории «специалистов по Советскому Союзу» определяется их социально-классовым лицом, средой, из которой они рекрутируются, их социальным происхождением, и теми функциями, которые они выполняют в системе идеологического аппарата империализма, и, наконец, тем фактом, что продажа нужных монополиям и империалистическому государству идей стала для них источником жизни.

Если антикоммунизм 20-х годов охотно вербовал в свои ряды прежде всего русских белоэмигрантов, то после второй мировой войны состав профессиональных советологов пополнился за счет предателей Родины и бывших прогитлеровских приспешников, фашистских дипломированных лакеев, работавших в пропагандистских органах Геббельса на оккупированных территориях, буржуазных националистов и т. п. В последние годы к реакционным эмигрантам из стран Восточной Европы, задающим тон в американских советологических институтах, примкнула небольшая группа отщепенцев, выдворенных из СССР.

Следует отметить, что значительный отряд ведущих «специалистов по Советскому Союзу» прошел школу пропагандистской и подрывной деятельности и продолжает по сей день участвовать в работе внешнеполитических ведомств, органов пропаганды и американских тайных служб. Так, из 32 ведущих советологов США половина — это бывшие или нынешние сотрудники и консультанты госдепартамента США, четвертая часть непосредственно участвует в пропагандистской дея-

тельности, входит в комиссию по международному радиовещанию и в редколлегии главных антикоммунистических изданий, 28 процентов — эмигранты из Центральной и Восточной Европы⁷⁸. Примечательно, что в Институте по проблемам коммунизма при Колумбийском университете нашел приют и ласку сбежавший из Чехословакии «философ» контрреволюции Иван Свитак. В этом же институте кафедра для выступлений предоставлялась ренегату Джиласу.

Интересные данные о кадрах «русских центров» США приводит Б. П. Каневский. Из 262 американских историков, занимающихся Советским Союзом, три четверти получили специальность в условиях «холодной войны»; почти каждый третий — выходец из другой страны, причем большая часть из них принадлежит к антикоммунистической эмиграции; каждый четвертый получает субсидии от одного и даже нескольких фондов (Карнеги, Форда, Рокфеллера и др.)⁷⁹.

Роль фондов ведущих монополий Запада в финансировании «русских центров» и в подготовке «специалистов» в них уже рассматривалась нами выше. Кроме фондов подготовке кадров советологов большое внимание уделяют правительственные ведомства Вашингтона. Например, только в период с 1959 по 1966 год из федеральных средств было выделено 145 стипендий и дотаций на восточноевропейские исследования, а общий вклад правительства в подготовку кадров специалистов в этой области составил за эти годы 2 млн. долларов⁸⁰.

К новым советологам их руководством предъявляются весьма разносторонние требования. Так, один из руководителей Фрейбургского университета Ю. Бохеньский считал, что они должны иметь законченное университетское образование в области философии, социологии, истории, юриспруденции, политической экономии. Помимо этого, они должны еще три года изучать русский язык и историю, марксизм-ленинизм, историю КПСС и организационную структуру коммунистических партийных организаций. Адамс, профессор русской истории Мичиганского университета, требовал от аспирантов, которым после защиты советологических диссертаций предстояло работать в госдепартаменте и других правительственных учреждениях, умения формулировать политические прогнозы, например в отношении будущей политики Советского пра-

вительства. При этом советологов интересуют прежде всего «люди, делающие политику». Народные массы в их глазах — это «навоз истории»: ими интересуются лишь тогда и постольку, когда и поскольку они проявляют признаки «недовольства режимом» и, таким образом, могут оказаться восприимчивыми для подрывной пропаганды.

В таком одностороннем подходе проявляется явная тенденциозность правительства США в подготовке кадров ведущих советологов, официальных советников и экспертов по внешнеполитическим проблемам и ведению психологической войны.

Наиболее отчетливо, пожалуй, эта тенденциозность проявилась в том, что при последних четырех президентах США в качестве советников по вопросам национальной безопасности использовались такие идеологи антикоммунизма, как М. Банди, У. Ростоу, Г. Киссинджер и З. Бжезинский.

Наиболее известным из них является Збигнев Бжезинский, ранее, как уже отмечалось, директор Института по изучению проблем коммунизма. Сын польского аристократа, родившийся в Варшаве, он стал чужаком в народной Польше и, эмигрировав в США, связал свою судьбу с наиболее реакционными кругами американского антикоммунизма. Ярким выраженным антисоциалистическим взглядам Бжезинского способствовала и семейная связь с чехословацкой реакционной эмиграцией (он женат на внучке бывшего президента Чехословакии Бенеша).

Сделав карьеру на поприще советологии в качестве наиболее крупного специалиста по разработке новых форм, приемов и методов борьбы с коммунизмом, Бжезинский довольно быстро попал в поле зрения столпов американской политики и с начала 60-х годов постоянно совмещал свою исследовательскую деятельность в Институте по изучению проблем коммунизма с должностью консультанта и эксперта по внешнеполитическим вопросам. Уже в 1961 году при президенте Дж. Кеннеди он вместе с другим известным советологом Гриффитом разрабатывал рекомендации по «мирному вовлечению» восточноевропейских социалистических государств в сферу западной цивилизации, ставшие исходным пунктом для развертывания психологической войны против социалистического содружества в последующий период.

При президенте Л. Джонсоне Бжезинский совмещал свое амплу советолога с ответственным постом в Совете политического планирования госдепартамента. Еженедельник «Ньюсуик» в ноябре 1966 года утверждал, что инициатива «наведения мостов» с Восточной Европой и миф о «глобальной ответственности» Соединенных Штатов за политическую «стабильность» во всех регионах земного шара, в том числе в Азии, родились именно в уме Бжезинского. В середине 60-х годов он активно разрабатывает рекомендации по внедрению ревизионистских взглядов в социалистическое общество в расчете на то, что «идеологические изменения в странах социализма приведут к политическим преобразованиям». Эта установка нашла свое отражение в официальном докладе сенатской комиссии конгрессу США, в котором говорилось, что Соединенные Штаты должны развивать широкие контакты с интеллигентами в коммунистической орбите и в конечном счете с политиками на среднем и высшем уровнях с целью постепенно оказать влияние на их идеологические убеждения.

Все эти рекомендации и установки легли в основу выдвинутой Бжезинским теории «эволюции», или «эрозии», социалистического общества в книге «Советский блок — единство и конфликт» (1960 г.). Подобные же идеи он отстаивает в книге «Альтернатива расколу» (1965 г.), заявляя, что в социалистических странах Восточной Европы «наиболее желательная форма трансформации должна начинаться с либерализации внутри страны. Это относится прежде всего к Чехословакии». В 1968 году чехословацкие контрреволюционеры пригласили Бжезинского в Прагу для выступлений с лекциями. В этих лекциях он изложил стратегию «либерализации», призывая к уничтожению КПЧ и к ликвидации милиции и органов государственной безопасности. На закрытом заседании в Институте международной политики в Праге 14 июня 1968 года Бжезинский заявил: «Мой исходный тезис заключается в том, что ленинизм в условиях современного развитого общества изжил себя». Ярый антикоммунист полностью поддержал «интересный чехословацкий эксперимент»⁸¹.

В начале 70-х годов Бжезинский настойчиво ищет пути разобщения других отрядов мирового революционного процесса. Как отмечал журнал «Шпигель»,

именно Бжезинский изобрел понятие «еврокоммунизма» с задней антисоветской мыслью: разрушить единство коммунистического и рабочего движения в Европе, противопоставив КПСС компартиям капиталистических стран в этом регионе, дискредитировать в глазах общественности опыт строительства социализма в странах социалистического содружества.

Бжезинского как профессионального антикоммуниста отличает умение конъюнктурно приспособливать зоологическую ненависть к социализму к запросам стратегов империализма, ожидающих от современных дипломированных лакеев буржуазии разработки панацеи от хронических недугов капиталистического строя, которая позволила бы ему избежать поражения в историческом противоборстве двух социально-экономических систем.

Интересные данные приведены в журнале «Проблемы оф комьюнизм», классифицировавшем советологов с точки зрения оценки ими перспектив развития социалистической системы. Из упомянутых в нем двух десятков лидеров подавляющее большинство придерживалось в 1968 году той или иной разновидности «эволюционной» теории. Здесь мы встречаем имена таких «столпов» советологии, как Б. Мейснер, Ф. Баргхорн, Р. Страус-Хюпе, Г. Моргентау, историк А. Шлезингер и др. Однако автор этой классификации З. Бжезинский, фактически породивший, как мы видели, теорию «эволюции», себя причисляет к немногочисленным в конце 60-х годов приверженцам концепции «упадка», отрицавшим за социалистической системой всякую возможность дальнейшего развития даже по пути «эволюции». Как показывает политическая деятельность Бжезинского сегодня, он уже тогда предугадывал желание наиболее реакционных империалистических кругов обзавестись теоретическими подпорками под политику жесткого и непримиримого отношения к Советскому Союзу, всей мировой социалистической системе.

Нет нужды подробно говорить о деятельности Бжезинского с конца 70-х годов, когда он стал при президенте Дж. Картере советником по вопросам национальной безопасности. Ограничимся поэтому кратким обзором, посвященным признанному лидеру американской советологии, хотя, по нашему мнению, нельзя отрывать теоретические взгляды и концепции респекта-

бельного проф. Бжезинского от происков злобствующего политикана, каким он предстал перед мировой общественностью в последние годы.

Игнорируя ответственность, возлагаемую на политического деятеля ведущей капиталистической страны, Бжезинский в наши дни не стесняется говорить о том, что он «без слишком больших колебаний» рекомендовал бы президенту США нажать «ядерную кнопку» в случае «необходимости». И при этом он цинично прикидывает, что в результате всемирной ракетно-ядерной войны «погибло бы примерно 10 процентов человечества; с аналитической точки зрения (?!) это не было бы гибелью человечества».

Бредовые идеи, проповедуемые Бжезинским, вызывают настороженность даже у некоторых более ответственных сотрудников Белого дома. Их опыт говорит о том, что когда кто-то пытается рекламировать себя как человека, настаивающего на проявлении «твёрдости» в отношении коммунизма, за этим нередко кроются личные политические интересы. Все здравомыслящие люди на нашей планете категорически отвергают такие бесчеловечно чудовищные «анализы», означающие фактически стремление навязать народам мира мысль о «допустимости» ядерной войны. «Нас, — подчеркнул тов. Л. И. Брежнев, — совсем не радуют предсказания... будто в ходе мировой ядерной войны погибнет «всего десять процентов» населения планеты и что, дескать, это не так страшно, не конец света. Мы никому, ни одному человеку не желаем попасть в эти „десять процентов“⁸²».

Надо прямо сказать, что и в среде американских советологов далеко не все разделяют жесткость и узость нынешних взглядов Бжезинского. В развитии американской советологии находят отражение несколько тенденций, наметившихся в капиталистическом мире в отношении разрядки, мирного сосуществования и отношении к социалистическим странам. Одну из этих тенденций отражают советологи, служащие интересам наиболее реакционных, империалистических кругов (Ф. Колер, Ф. Баргхорн), они входят в так называемый «Комитет по существующей опасности» и выступают вместе с Бжезинским за форсирование гонки вооружений, создание военного перевеса над Советским Союзом. Другое направление в советологии отражает позицию тех кругов, которые, отказываясь от прямой

конфронтации с Советским Союзом, надеются приспособить идеологию и политику антикоммунизма к условиям разрядки (Г. Моргентау, А. Улам, М. Шварц). Третье направление отражает позицию тех буржуазных деятелей, которые хотя и не питают симпатий к социализму, но выступают за продолжение диалога с СССР (М. Шульман, Ф. Нил, Р. Хильсман). Подвергая критике традиционно враждебные представления об СССР, эти советологи отстаивают принцип «признания Советской власти, как равной нашей, и социализма столь же законным и нормальным обществом, как рассматривается капитализм». Правда, тот же Шульман, директор Русского института Колумбийского университета, предупреждая о недопустимости вмешательства во внутренние дела Советского Союза, не исключает возможности столь любезной его сердцу «либерализации» советского строя на втором этапе разрядки. К нему примыкают и такие буржуазные теоретики, как Дж. Кеннан и Р. Барнет.

Кстати говоря, Дж. Кеннан в монографии «Грозная туча. Текущие реальности американской внешней политики» (1977 г.) назвал тезис о «советской угрозе», являющийся стержнем идеологии и политики наиболее реакционных империалистических кругов, «одним из тех дурацких штампов, которые основаны на упрощенчестве и преувеличенных страхах». Предлагая отвергнуть этот тезис как базу для дискуссии, Кеннан отмечает, что «у Советского Союза и Соединенных Штатов... нет ничего из того, что одна сторона желала бы или надеялась получить за счет другой, что оправдывало бы риск и жертвы военного столкновения».

Весьма сходную позицию занимает социолог Р. Барнет, который в своей монографии: «Гиганты: Россия и Америка» (1977 г.) подчеркивает, что величайшее значение идеи разрядки состоит в том, что она сняла настрой на неизбежность войны, а ее провал может усилить пессимистическую точку зрения о невозможности сохранения мира, усилив угрозу конфликта между СССР и США⁸³.

Однако, отвергая взгляды и концепции, направленные против принципов мирного сосуществования, и эти советологи остаются верными интересам и устремлениям международного класса буржуазии. Социальный заказ своего класса они выполняют более гибко, вырабатывая более тонкие средства борьбы, про-

должая делать ставку на подрыв и расшатывание мировой системы социализма изнутри.

Аналогичную расстановку сил можно проследить и в советологии ФРГ. Здесь тоже довольно крепкие позиции занимает то крыло советологов, которое ратует за форсирование гонки вооружений и создание военного перевеса над Советским Союзом. Это связано с тем, что в советологических центрах ФРГ прочно обосновались многие фашистские функционеры, бывшие сотрудники «Остфоршунга».

Не имея возможности подробно характеризовать всех советологов ФРГ, обратим внимание лишь на некоторых лидеров, таких, например, как Борис Мейснер, который слывет крупнейшим специалистом по Советскому Союзу.

Небезынтересно для нас и то обстоятельство, что по социальному происхождению Борис Мейснер — сын следователя царской охранки, по образованию — юрист, до 1940 года зарекомендовал себя как активист зарубежной националистической организации НСДАП в буржуазной Эстонии и в оккупированной фашистами Польше.

В штабе немецкой 18-й армии, которая осаждала Ленинград в годы Великой Отечественной войны, зондерфюрер Борис Мейснер, бывший заместитель начальника отдела 1-С абвера по контрразведке, занимался борьбой с советскими партизанами, парашютистами, разведчиками и подпольными группами советских патриотов⁸⁴.

Карьера Мейснера достигла своей вершины в 1961 году, когда он стал директором ведущего советологического центра в ФРГ — Федеративного института по проблемам марксизма-ленинизма, специализирующегося на выпуске советологической продукции по всем аспектам общественной жизни в Советском Союзе. Сам Борис Мейснер к этому времени был уже маститым автором таких монографий, как «Россия, западные державы и Германия. Советская политика в германском вопросе в 1943—1953 гг.» (Гамбург, 1954 г.), «Система восточного пакта» (1955 г.), «Советский Союз, прибалтийские государства и международное право» (1956 г.), «Программы КПСС 1903—1961 гг.» (1961 г.), «Россия на переломе» (1961 г.)

Во всех этих сочинениях отчетливо проявилось политическое кредо Мейснера как адепта «холодной

войны», запугивающего боннское правительство кознями «советской стратегии наступательного сосуществования», вымыслами о том, что СССР якобы стремится «проглотить» ФРГ и «установить свою гегемонию во всей Европе». Так, например, в статье «Советский Союз и коллективная безопасность», опубликованной в журнале «Ауссенполитик» (1970, № 7), Мейснер изображал самоотверженную борьбу советской дипломатии за коллективную безопасность в Европе в предвоенные годы то как подготовку... к нападению на Германию, то как прокладывание «пути к сотрудничеству с Гитлером».

В каждой своей новой работе Мейснер выступал за усиление НАТО, против дипломатического признания двух германских государств, против отказа ФРГ от права на единоличное представительство всех немцев, против признания нерушимости границы по Одре и Нисе.

Особые усилия Мейснер направлял на то, чтобы опорочить Программу мира, принятую XXIV съездом КПСС, извратить цели и задачи советской внешней политики, спровоцировать противоречия между социалистическими странами. Охаивая советскую Программу мира, Мейснер представлял ее как «смесь конфронтации и разрядки». Он уверял, будто бы XXIV съезд КПСС подтвердил так называемую «доктрину ограниченного суверенитета» стран социалистического содружества. Подобно снежному кому на одну клевету нагромождалась другая — о «гегемонии Москвы в советском блоке», о том, что принятие любого решения в органах этого блока «зависит исключительно от советского руководства».

Ослаблению международной напряженности в начале 70-х годов и улучшению обстановки в Европе способствовали, как мы знаем, подписание договора Советского Союза с ФРГ (август 1970 г.) и затем договора Польши с ФРГ (декабрь 1970 г.). Эти договоры закрепили нерушимость европейских послевоенных границ, в том числе границы между ГДР и ФРГ и западной границы Польши.

Договоры СССР и ПНР с ФРГ заложили основы для развития добрососедских отношений ФРГ с Советским Союзом и другими странами социализма, открыли возможности для нормализации отношений между ГДР и ФРГ на основе общепризнанных международно-

правовых норм, закрепленных в системе договоров и соглашений между двумя германскими государствами.

Не менее важное значение имело заключение четырехстороннего соглашения по Западному Берлину (сентябрь 1971 г.), которое способствует устранению одного из застарелых источников трений между государствами, опасного очага различного рода провокаций против мира в центре Европы.

Во всех этих важнейших международных соглашениях нашла яркое отражение миролюбивая внешняя политика социалистических стран, одной из важнейших целей которой является упрочение европейской безопасности и мира во всем мире. Именно поэтому эти соглашения получили поддержку в самых широких кругах международной общественности, в том числе и в ФРГ.

Что же касается Мейснера, то он всеми силами пытался сорвать ратификацию договора между СССР и ФРГ. В своих сочинениях он представлял дело так, будто бы вышеупомянутый договор дает односторонние выгоды только Советскому Союзу, а именно: «легализует советские территориальные приобретения», «усиливает советское влияние в Западной Европе», «ослабляет связи между Западной Европой и США».

Мейснер категорически выступил против предложения об одновременном роспуске военных организаций агрессивного блока НАТО и оборонительного Варшавского Договора. Такие предложения, заявил он, «носят чисто пропагандистский характер или служат тому, чтобы изменить мировое военно-стратегическое равновесие в пользу Советского Союза».

Подстрекая агрессивные круги на Западе к усилению гонки вооружений, Мейснер не скрывал своих надежд на то, чтобы такая гонка сорвала реализацию решений XXIV съезда нашей партии и привела бы к «усилению оппозиционных сил» и к росту «социальной напряженности» внутри Советской страны. Столь же злобно оклеветал Мейснер и решения XXV съезда КПСС и новую Конституцию СССР.

Конечно, такого рода непримиримые антикоммунистические позиции разделяют не все западногерманские советологи. Но не будет преувеличением сказать, что руководящее положение в советологических цент-

рах и учреждениях ФРГ занимали и продолжают занимать по сей день ультраправые элементы.

К ним относится и Клаус Менерт, убежденный фашист, один из бывших руководителей «Остфоршунга» при Гитлере, внук бывшего немецкого фабриканта в царской России. Будучи доверенным лицом Риббентропа в отделе информации МИД, он маскировался под корреспондента на Гавайских островах, оказывая помощь японской разведке в подготовке нападения на Пирл-Харбор. После ареста Рихарда Зорге был назначен атташе по печати в посольстве фашистской Германии в Токио, награжден Гитлером в 1945 году крестом «За военные заслуги». В 50-е годы Менерт — директор Института политических наук в Аахене, а затем — Института истории культуры, один из главных экспертов по проблемам «восточной политики». Был включен в редакции пяти антикоммунистических журналов, в том числе в редакцию ведущего органа западногерманской советологии — журнала «Остойропа». Правительство Кизингера наградило Менерта в 1967 году «Большим крестом за заслуги» — за заслуги... в борьбе против прогрессивных сил в Европе.

Не менее одиозна фигура Ганса Коха, уроженца города Львова. Во время первой мировой войны он служил в контрразведке австро-венгерской армии, которая еще тогда запятнала себя массовыми убийствами мирного украинского населения. В период гражданской войны в России активно участвовал в боевых действиях белых бандитских формирований. В 1929 году Кох всплыл в качестве главного эксперта по СССР сначала в Венском, а затем Кенигсбергском университетах. Гитлеровцы назначили его в 1937 году директором Института Восточной Европы в Бреслау. В 1941 году Кох возглавил отдел абвера в оккупированном гитлеровцами Киеве, затем — группу абвера по организации саботажа, диверсий и гитлеровской пропаганды в тылу советских войск на Украине. В конце войны Кох скрылся под видом раненого в госпитале в Вене и тем самым избежал привлечения к судебной ответственности за свои преступления. В 1952 году его назначили профессором Мюнхенского университета и директором советологического Института Восточной Европы. В 1955 году Кох сопровождал тогдашнего канцлера Аденауэра в числе других советников на переговорах в Москве.

Еще один советолог, д-р Вернер Маркерт, при Гитлере зарекомендовал себя специалистом по Советской России в Лейпцигском университете. После вторжения вермахта в Советский Союз в качестве зондерфюрера вел борьбу по истреблению советских патриотов, а затем действовал в карательных подразделениях в Польше и Югославии. В 1948 году его избрали доцентом университета в Геттингене. В 1953—1965 годы Маркерт уже профессор истории Восточной Европы в университете в Тюбингене, где издавал ежегодник «Восточная Европа», специализировавшийся на клеве против СССР и других социалистических стран.

Список подобных советологов можно было бы еще долго продолжать. Но главное не в этом. Показывая социально-классовое лицо основателей западногерманской советологии и их политическое кредо, мы тем самым раскрываем политическую направленность советологии в целом, использование ее как теоретического средства психологической войны против мировой системы социализма.

Притом, подчеркнем это снова, надо отделять реакционных советологов Запада от тех трезвомыслящих буржуазных политологов, которые все более осознают необходимость нормализации отношений с Советским Союзом, продолжают, в частности в ФРГ, традиции объективного и непредвзятого изучения СССР, заложенные в 20-е годы профессором истории Берлинского университета Отто Гетчем, первым руководителем Германского общества по изучению России и Восточной Европы.

Отстраненный реакционными силами от руководства обществом в 1931 году, Отто Гетч после второй мировой войны выступил в Берлине со статьей в журнале «Педагогика», изложив свои мысли о путях объективного освещения истории СССР в немецких учебных заведениях. Прогрессивные ученые Запада продолжают отстаивать эту линию в борьбе с современными реакционными советологами.

Несомненно, основная тяжесть борьбы с современной буржуазной советологией ложится на плечи марксистов-ленинцев, которые руководствуются методологическим принципом — не сводить задачу критического анализа лишь к персонифицированной критике, ибо «дело идет о лицах лишь постольку, поскольку они являются олицетворением экономических категорий,

носителями определенных классовых отношений и интересов»⁸⁵. Это означает, что в конечном счете важно не только социальное происхождение и прошлое того или иного лидера буржуазной советологии, но и то, чьи интересы отражает советология в целом, кому она служит, какой социальной силе выгодны проповедуемые ею взгляды и концепции. Принадлежность к советологии определяется сознательной поддержкой стратегических установок империализма при подходе к проблемам реального социализма и классового противоборства двух социально-экономических систем. С этих позиций мы оцениваем социально-классовое лицо буржуазных советологов.

Нами не ставилась задача исследовать деятельность советологических центров в других капиталистических странах, помимо США и ФРГ. Однако нужно иметь в виду, что тенденция к росту таких учреждений отчетливо прослеживается в Канаде, Великобритании, Франции, Голландии, Израиле, Японии и некоторых других странах. В Англии, например, центры по изучению СССР существуют при большинстве университетов; наиболее известен Институт по изучению СССР и стран Восточной Европы в Глазго. Во Франции к антикоммунистическим центрам можно отнести центр по изучению СССР и стран Восточной Европы в Страсбурге и отделение культурных проблем — в школе высших наук. Даже в такой небольшой стране, как Швейцария, активно функционирует Институт по изучению Восточной Европы, созданный в свое время одним из основоположников советологии Ю. Бохенским.

Во всех империалистических государствах советология выступает как средство сплочения и координации действий международного класса буржуазии. В этих целях в 1974 году при университете в Глазго (Шотландия) было создано Международное информационное бюро советских и восточноевропейских исследований, в состав которого вошли 14 национальных и региональных учреждений такого типа. Координарованием работ непосредственно по советской тематике занимается совет по европейским исследованиям при Колумбийском университете в США.

Тенденция к координации проявляется и в том, что крупнейшие американские фонды поощряют организацию международных конгрессов, симпозиумов и

семинаров буржуазных советологов. При этом, как отмечается в изданной в ФРГ книге «Политика Запада и Восточная Европа», одной из целей, которую преследуют фонды, «является возможно большая свобода для жителей Восточной Европы... Возможность осуществления «постепенной разрядки» основывается на предпосылке, что торговля, экономическая помощь и культурный обмен могут служить делу размягчения коммунистической системы, а результат зависит от того, каким образом эти средства будут использованы»⁸⁶.

Мы видим, что на выработку идейно-теоретических средств достижения подрывных целей империализма направлена деятельность всей системы советологических центров Запада в наши дни.

Общественная практика целиком подтверждает положение марксизма-ленинизма о том, что жить в обществе и быть свободным от общества невозможно. Это относится к любому человеку, в том числе и к буржуазным теоретикам — советологам.

Советология, порожденная потребностями развития буржуазного общества, не может быть независимой, нейтральной, свободной от него, не может не служить интересам экономически, политически и идеологически господствующего класса, поскольку его мысли являются в этом обществе господствующими мыслями. «Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства, — подчеркивал В. И. Ленин, — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала»⁸⁷.

Классовый характер деятельности современных советологов проявляется в том, что все их концепции и взгляды объединены общностью выражаемых и защищаемых ими интересов мировой капиталистической системы и буржуазного образа жизни, единством конечных классовых целей и одинаковой политической направленностью. Это предопределяет, в конечном счете, как облик буржуазной советологии в целом, так и содержание всей советологической продукции, разрабатываемой в исследовательских центрах империализма.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЕСТО СОВЕТОЛОГИИ В АППАРАТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

Наблюдаемый в последние годы всплеск идеологической активности профессионального антикоммунизма весьма симптоматичен. Он свидетельствует о стремлении стратегов империализма максимально использовать политико-идеологические средства наступления на реальный социализм, усилить психологическую войну против СССР. В стане нашего классового противника все отчетливее звучит сегодня голос в пользу «реидеологизации», то есть идеологической мобилизации всех реакционных сил современного буржуазного общества для оправдания интенсивной подрывной пропаганды, направленной на страны социализма, и поиска новых средств вмешательства во внутренние дела Советского Союза.

Рассматривая пропагандистско-идеологические акции как главные, ключевые для всей системы внешнеполитических мероприятий импе-

реализма американский политолог Мартин писал: «Именно через пропаганду будут решаться многие международные конфликты будущего. Психологическая война — война слов, борьба за умы людей — вот методы современности и будущего»¹.

Механизм психологической войны империализма довольно полно раскрывается в одном из уставных документов армии США под названием «Ведение психологической войны». В нем психологическая война определяется как планомерное ведение пропаганды, главная цель которой заключается в том, чтобы влиять на взгляды, настроения, ориентацию и поведение войск и населения противника, население нейтральных и союзных стран, с тем чтобы содействовать осуществлению государственных целей и задач военно-политического руководства страны².

Важно иметь в виду, что усиление психологической войны в рамках курса на «реидеологизацию» проявилось прежде всего в поощрении самых консервативных советологических концепций, авторы которых пытаются теоретически оправдать политику подрыва мировой системы социализма изнутри.

Даже в период, когда международная общественность широко поддержала принципы мирного сосуществования, советологи не отказались от подрывной деятельности периода конфронтации, но предприняли меры по модернизации и поиску новых, более эффективных средств и методов для достижения прежних целей.

В 70-е годы активно менялись теоретические концепции и приемы психологической войны империализма, но всегда оставалась неизменной ее главная стратегическая цель — попытаться ликвидировать социалистическую систему. Как подчеркнул еще У. Росток, один из ведущих социологов США: «Наша задача состоит в том, чтобы, если это возможно, помочь положить мирными методами конец коммунизму». Для этого, по словам Росток, США необходимо «конструктивно сотрудничать с теми зарождающимися силами национализма и либерализма, которые смогут повести за собой страны, находящиеся сейчас под коммунистическим правлением»³.

Следует отметить, что идеологическая функция современного капиталистического общества реализуется в трех направлениях:

1. Идеологическое воспитание, обработка и подавление населения своей страны, или *внутренняя идеологическая деятельность*, направленная на активное внедрение идей антикоммунизма и антисоветизма.

2. Деятельность, направленная против Советского Союза, мировой системы социализма, всего международного коммунистического и рабочего движения, или *внешняя идеологическая деятельность*, т. е. экспорт контрреволюции.

3. *Идеологический неоколониализм* — навязывание антикоммунизма и антисоветизма странам Азии, Африки и Латинской Америки, вставшим на путь самостоятельного развития⁴.

В настоящей работе, исследуя вопрос о роли советологии в психологической войне, мы акцентируем внимание читателя на механизме психологической всйны против мировой системы социализма, и в первую очередь СССР. В то же время, по нашему мнению, для читателя небезынтересно будет проследить, как советология участвует в антикоммунистической обработке населения США и ФРГ.

При этом важно учитывать, что идеологический и пропагандистский аппарат современного антикоммунизма располагается как бы в несколько «этажей», каждый из которых наделен своими специальными функциями⁵.

«Верхний этаж» — это ведущие теоретики антикоммунизма, которые и формулируют цели и теоретические основы стратегии и тактики империализма с учетом каждого этапа классовой борьбы капитализма и социализма на мировой арене: именно здесь появились доктрины «сдерживания», «отбрасывания» коммунизма, «наведения мостов» и все последующие варианты «эволюции» социалистического общества и его «упадка». Отсюда выходят наиболее реакционные концепции, обосновывающие враждебную социализму деятельность (теории тоталитаризма, деидеологизации, конвергенции и т. п.).

«Средний этаж» корпорации антикоммунизма специализируется на изобретении пропагандистских вариантов разработанных наверху концепций, старается облечь их в популярную форму и продвинуть в определенную аудиторию. При этом создается комплекс методов и приемов идеологической обработки различных слоев и групп населения как социалистиче-

ских, так и капиталистических стран (учащаяся молодежь, интеллигенция, кадры общественных и прочих организаций). Здесь же с учетом социальных, возрастных и иных особенностей населения разрабатываются конкретные рекомендации по организации борьбы с коммунизмом.

И наконец, «нижний этаж» занят внедрением антикоммунистических и антисоветских идей и концепций в сознание миллионов людей с целью повлиять на политическую обстановку в отдельных странах. Здесь не брезгают никакими средствами, включая идеологические диверсии и использование возможностей разведывательных служб империалистических государств.

Следовательно, в современных условиях советологические центры не только теоретически обосновывают пути классового противоборства империализма с мировой системой социализма, но и практически участвуют в идеологических и пропагандистских акциях капиталистического общества.

Советология, во-первых, обеспечивает «документальным материалом» и «научной аргументацией» оснащенную по последнему слову науки и техники огромную пропагандистскую машину, ведущую оголтелую антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду, особенно усилившуюся в последние годы. Советологи постоянно дают «новый материал» для формирования в капиталистических странах общественного мнения, удобного наиболее агрессивным кругам империализма, для срыва разрядки международной напряженности и развязывания нового тура дорогостоящей гонки вооружений, для вмешательства во внутренние дела социалистических стран.

Во-вторых, «специалисты по СССР» собирают сведения, прежде всего из различных открытых источников, о политическом, экономическом, оборонном и научно-интеллектуальном потенциале Советского государства и его союзников, о возможностях политической организации социалистического общества в настоящем и будущем, пытаясь отыскать наиболее эффективные средства для борьбы против СССР и мировой системы социализма в условиях их возрастающего влияния на ход мирового общественного развития.

В-третьих, советология теоретически подготавливает идеологические диверсии империализма. Именно

здесь, в исследовательских центрах, и разрабатываются рекомендации, новые методы и приемы инспирирования и стимулирования враждебных социализму процессов и сил. Как правило, труды советологов создаются с учетом возможного их использования при принятии политических решений, касающихся Советского Союза или любой другой страны социализма.

Так реализуется политико-прикладная функция, присущая современной советологии.

Практика участия советологов США сначала в выработке и обосновании новой стратегической линии борьбы с реальным социализмом, а затем и в разработке конкретных рекомендаций по ее осуществлению сложилась еще в начале 50-х годов при переходе власти в Белом доме от Трумэна к Эйзенхауэру.

Обосновывая необходимость смены господствовавшей тогда доктрины «сдерживания» коммунизма, один из профессиональных антикоммунистов Дж. Бэрнхэм писал в те годы, что доктрина «сдерживания» оказалась порочной в своей основе потому, что кабинету Трумэна не хватило «целеустремленности» в осуществлении ее антикоммунистических целей. «С точки зрения стратегии, — цинично утверждал он, — политика сдерживания — политика чисто оборонительная... Пожалуй, ни один урок, извлеченный из исторического опыта, не был подтвержден столь убедительно, как тот, что чисто оборонительная стратегия не может привести к успеху... Политика сдерживания не устрашает никого... Она не требует ни от кого отступить от уже захваченного. В ней нет ни грана «империализма», «агрессии», «превентивной войны», «наступления» и прочих запретных для либералов понятий»⁶.

Проанализировав сложившуюся ситуацию, теоретики антикоммунизма в США предложили ни больше, ни меньше, выражаясь словами Бэрнхэма, как в кратчайшие сроки низвести «коммунистический район» до границ 1939 года, а затем нанести решающее поражение Советскому Союзу. С этой целью правительству США было рекомендовано, с одной стороны, вести всестороннюю «политическую войну», т. е. неограниченную политическую, идеологическую и дипломатическую борьбу против СССР, и, с другой, продолжать возможно более эффективную подготовку ко «всеобщей мировой войне».

Разработанные советологами рекомендации предусматривали: 1) стимулирование недовольства Советской властью в Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии, активную поддержку вооруженных банд националистов и внесение раздоров в семью народов Советского Союза с целью, как писал Бэрнхэм, ликвидации советского режима наиболее эффективным путем, с наименьшей затратой человеческих и материальных (конечно же, американских. — П. Н.) ресурсов; 2) формирование «легионов» из предателей, бежавших из стран социализма на Запад, провоцирование контрреволюционных мятежей в этих странах и оказание мятежникам помощи путем вооруженной интервенции западных держав; 3) усиление борьбы против коммунистов в капиталистических странах с намерением поставить коммунистическую деятельность вне закона; 4) внесение раскола в лагерь социализма и мировое коммунистическое и рабочее движение при активном использовании дипломатического и пропагандистского аппарата западных держав и неустойчивых оппортунистических элементов внутри коммунистических и рабочих партий⁷.

Доктрина «освобождения», т. е. грубого вмешательства США во внутренние дела других суверенных государств, была возведена в ранг официальной правительственной политики. 16 апреля 1956 года палата представителей США приняла резолюцию, содержащую открытый призыв к так называемому «освобождению» стран социализма. Видный представитель военно-промышленного комплекса бригадный генерал Сарнов пошел еще дальше. Он предложил считать территорию Советского Союза «временно оккупированной противником» и поэтому подлежащей «освобождению».

Кроме того, еще ранее конгресс США принял закон Смита — Мундта, который отводил американскому радиовещанию роль подстрекателя к диверсиям и саботажу. Именно в это время США и их союзники по НАТО инспирируют антикоммунистические путчи в ГДР (1953 г.) и в Венгрии (1956 г.).⁸

Конечно, нельзя преувеличивать роль советологов при принятии тех или иных политических или военных решений. Одно несомненно: познавательные информационные материалы о положении дел в странах социализма, «прогнозы», «аналитические обзоры» и ре-

комендации, представленные капитанам внешней политики США и других западных стран, оказывали определенное воздействие на выработку стратегии и тактики классового противоборства империализма с мировым социализмом, и роль советологии в ведении психологической войны в последующие годы постоянно возрастала.

1. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

В понятие концептуальной основы психологической войны входит прежде всего разработка нашим классовым противником враждебной социализму идеологической деятельности. Это делается, как уже отмечалось, на «верхнем этаже» аппарата психологической войны, где формируются наиболее реакционные советологические концепции, авторы которых пытаются теоретически оправдать и обосновать империалистическую политику дискредитации, подрыва мировой системы социализма, вмешательства во внутренние дела отдельных социалистических стран.

70-е годы характеризовались усиленным поиском советологами новых теоретических средств идеологической борьбы против Советского Союза. Попытки усилить антикоммунистическую пропаганду на основе различных модификаций теорий «эволюции» и «национального коммунизма», выводов структурно-функционального направления в советологии и т. п. потерпели провал.

Вследствие объективной неспособности породить новые идеи, учитывающие реально сложившуюся политическую обстановку в мире, теоретики антикоммунизма пошли по пути синтеза наиболее влиятельных и наиболее агрессивных советологических концепций в единую комплексную доктрину «тоталитаризма», основанную на неправомерном противопоставлении демократии и «коммунистической диктатуры» как взаимоисключающих, несовместимых понятий.

Эта синтезированная доктрина пытается противопоставить «коммунистической диктатуре» и высшей цели, к которой должны стремиться в своем развитии социалистические страны, так называемую плюралистическую концепцию западных идеологов.

Суть ее сводится к тезису, согласно которому принятие политических решений в государстве должно быть результатом «свободной игры» разнородных

политических сил. По мнению советологов, следует отказаться от практики однопартийности в обществе, используя права объединяться в политические партии, создавать «группы давления», выражать свои позиции благодаря свободе печати, неконтролируемой государством, и т. д.

В рамках этой новоиспеченной доктрины извращаются прежде всего тенденции мирового общественного развития, определяющие современную эпоху. Основное противоречие между социализмом и империализмом подменяется сконструированным советологами мнимым противоречием между «свободой» и «тоталитаризмом», «демократией» и «произволом» и, в конечном счете, между так называемым «свободным миром» и «тоталитарной диктатурой», якобы подавляющей личность и угрожающей уничтожить «западную цивилизацию».

Именно этот псевдотеоретический вывод стал основой и определяющим принципом развертывания на Западе истеричных антисоветских кампаний о «правах человека» и «советской военной угрозе».

Рассмотрим, какие модифицированные тезисы доктрины тоталитаризма чаще всего используются в подрывной идеологической деятельности империалистических государств.

Как известно, наиболее полное изложение доктрины тоталитаризма содержится в книге «Тоталитарная диктатура и автократия», написанной буржуазными идеологами Карлом Фридрихом и Збигневом Бжезинским, которые наделяют указанную доктрину шестью взаимосвязанными признаками, в совокупности отличающими новую модель общественно-политического строя — тоталитарный режим.

К этим признакам относятся:

- 1) официальная господствующая идеология; 2) единственная партия, приверженная этой идеологии и обычно руководимая одним человеком, диктатором; 3) наличие органов государственной безопасности и террористического полицейского аппарата; 4) монополия партии и подчиненность ей народа, средств массовой информации — прессы, радио, кино и т. п.; 5) система контроля над средствами вооруженной борьбы; 6) централизованный контроль и управление всей экономикой⁸.

Давая подобное описание тоталитарного режима,

создатели доктрины преследовали цель — отождествить в общественном сознании реакционные фашистские режимы с социалистической системой.

Кстати, напомним читателю, что сам термин «тоталитаризм» появился около 60 лет назад в Италии и использовался сторонниками Муссолини для обозначения однопартийного государства. Позднее, в 40-е годы, это понятие применялось для характеристики политических режимов держав «оси Берлин — Рим». Террор и жестокие расправы фашистов над своими жертвами придали этому понятию одиозный, отталкивающий характер.

После второй мировой войны правящие круги США, развязав «холодную войну», совершили ловкий подлог. Чтобы сбить с толку народные массы стран Запада, американская пропаганда начала приклеивать ярлык «тоталитаризма» к Советскому Союзу. С помощью этого приема, напоминающего крик преступника: «Держи вора!», американские диверсионно-пропагандистские центры решили изловить не то что двух, а сразу четырех зайцев: 1) спекулируя на гневе мирового общественного мнения к фашизму, вызвать у всех народов такие же чувства к Советскому Союзу и другим странам социализма и «обосновать» таким образом превращение недавнего союзника в войне против гитлеризма в главного врага; 2) идеологически обосновать жесткую политику США и других их союзников в отношении СССР и доказать «необходимость» его уничтожения в ядерной войне; 3) под предлогом борьбы против тоталитаризма объявить беспощадную войну коммунистическим партиям и попытаться поставить их вне закона; 4) реабилитировать фашизм и освободить его деятелей от преследования за совершенные ими тяжкие военные преступления.

Основной идеологический изъян доктрины тоталитаризма заключается в том, что ее авторы преднамеренно подходят к анализу форм государственного устройства определенной страны с точки зрения количественных, структурных и других второстепенных, а главное, формально понимаемых критериев.

Для них важнейший и исключительный признак тоталитарного режима — однопартийная система. Заметим, что в условиях господства буржуазной демократии этот признак явно свидетельствовал о кризисе режима. В странах Западной Европы действительно

переход власти в руки одной партии (если это не влекло за собой коренной ломки экономического и социального строя в данном государстве) означал установление фашистской диктатуры. Именно так обстояло дело в Италии при Муссолини, в Германии при Гитлере, в Испании при Франко, в Португалии при Салазаре. Однако сутью, определявшей эти режимы, была не их однопартийность, а их классовая природа.

Разве Гитлер и его преступная партия смогли бы когда-нибудь прийти к власти, если бы не воля Круппа, Флика, Тиссена, Стиннеса? Разве вспыхнула бы война в Европе, если бы монополии США, Англии и Франции не подталкивали Гитлера к походу на Восток и не отклонили все предложения СССР об укреплении коллективной безопасности в Европе?

Как справедливо отмечается в сборнике «Зарубежные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии», Фридрих и Бжезинский произвольно выбрали шесть «признаков», не объясняя, почему именно эти, а не другие, более характерные для тоталитарных режимов признаки должны входить в определение тоталитаризма. Произвольно выделяя случайные признаки, а также нарочито тенденциозно раскрывая их сущность, авторы концепции совершенно игнорируют основные классовые, идеологические и политические факторы, благодаря которым именно социалистический Советский Союз сыграл решающую роль в победе над фашизмом и в освобождении Европы от фашистской тирании⁹.

Буржуазные идеологи искусственно отрывают политические формы власти от их экономического и социально-классового содержания, то есть преднамеренно игнорируют вопрос: кому служит, кому выгодна однопартийная или многопартийная система власти в том или ином государстве, интересам каких классов, каких социальных сил она соответствует?

Игнорирование классовой природы политической системы приводит сторонников концепции тоталитаризма и к искусственному противопоставлению интересов общества и отдельной личности при социализме. Согласно утверждениям идеологов антикоммунизма, политическая система социализма подавляет права и свободы личности, осуществляет глобальное принуждение и подавление инакомыслящих.

Абстрактный, внеклассовый подход сознательно и

лицемерно используется буржуазными идеологами не только для того, чтобы причислить Советское государство к разряду тоталитарных режимов, в частности по формальному признаку однопартийности, но и для того, чтобы скрыть факт защиты буржуазной демократией прежде всего прав, привилегий и интересов монополистического капитала, получению громадных прибылей которого нисколько не мешает «свободная игра» разнородных политических сил.

На этот важный аспект научной несостоятельности антикоммунистической идеологии и пропаганды неоднократно указывал В. И. Ленин, подчеркивая:

«Пусть лжецы и лицемеры, тупицы и слепцы, буржуа и их сторонники надувают народ, говоря о свободе вообще, о равенстве вообще, о демократии вообще.

Мы говорим рабочим и крестьянам: срывайте маску с этих лжецов, открывайте глаза этим слепцам. Спрашивайте:

- Равенство какого пола с каким полом?
- Какой нации с какой нацией?
- *Какого класса с каким классом?*
- Свобода от какого ига или от ига какого класса? Свобода для какого класса?»¹⁰

Классовый подход к анализу и оценке буржуазной социальной мысли является необходимым условием действенной критики современной советологии, которая не отказалась от основных постулатов доктрины тоталитаризма, а лишь модифицировала ряд ее тезисов, приспособив их к широковещательным кампаниям о «правах человека» и «советской военной угрозе».

«Ревизия» комплекса понятий, относящихся к тоталитаризму, проведенная советологами в наши дни, должна, по их мнению, освободить доктрину тоталитаризма от старого «политического груза», придать ей «научный, объективный характер». При освещении новейшей истории, как считают сторонники этой «ревизии», важно «подвергнуть критическому разбору» существовавшее до сих пор понимание тоталитаризма, преодолеть его «односторонность» и «схематизм». Однако вся эта наукообразная затея сводится к тому, чтобы применить пересмотренную концепцию тоталитаризма исключительно к «социалистическому режиму». Речь идет только о том, чтобы устранить «недостаточность» традиционной формы доктрины тоталитаризма «для актуального исследования большевист-

ской системы», а затем выработать конкретные рекомендации для «новой» стратегии и тактики империализма в борьбе против социализма. Эта точка зрения и легла в основу антикоммунистической энциклопедии «Советская система и демократическое общество», которая вышла под редакцией З. Бжезинского, Б. Мейснера и других советологов на немецком языке в шести томах (1966—1972 гг.)¹¹.

Одна из модификаций доктрины тоталитаризма на словах отвергает традиционные тезисы и аргументы, но практические цели при этом остаются все те же. Хотя социализм и фашизм не называются больше тоталитарными режимами, но нарушение «прав человека» пытаются вывести из существа политической системы социализма, приписывая социализму, в частности, тождественность аппарата и методов государственного принуждения, характерных для фашизма. В действительности, как было уже подчеркнуто, речь идет о явлениях прямо противоположных по своей классовой сути¹².

Вопрос об аппарате и методах государственного принуждения находится сегодня в центре внимания буржуазных советологов. Они фальсифицируют роль КПСС и органов государственной безопасности, изображая их главными проводниками насилия над личностью, якобы узаконенного в СССР. Острые атак современных антикоммунистов направлено именно против этих звеньев политической системы советского общества, так как они представляют собой основное препятствие на пути осуществления политики подрыва социализма изнутри и инспирации в стране оппозиционного движения так называемых диссидентов. «Если кому-либо удастся нарушить единство и силу Коммунистической партии как политического инструмента, — писал советолог Дж. Кеннан, — Советская Россия может быть быстро превращена из одного из сильнейших в одно из самых слабых и ничтожных национальных обществ»¹³.

Неспособные поколебать руководящую роль марксистско-ленинской партии в условиях социализма советологи, не утруждая себя доказательствами, хотят выдать этот коренной признак социализма за проявление «тоталитарного» общества. Они не хотят видеть, что для подлинно демократического процесса принятия решений в общенародном государстве необходима

организация, способная согласовать многообразные потребности основных классов и социальных слоев в рамках единой политики, основой которой является совпадение коренных интересов всех членов общества, строящего коммунизм. Исторически сложилось так, что эту функцию в нашей стране выполняет одна партия — КПСС, авторитетный авангард всего советского народа.

Разумеется, из сказанного выше вовсе не следует, что при определенных политических и исторических условиях многопартийность не только не отвергается властью рабочего класса, а, наоборот, успешно используется в построении нового общества и присуща политической системе таких социалистических государств, как Народная Республика Болгария, Германская Демократическая Республика, Польская Народная Республика.

«Опыт убедил нас, — говорил по аналогичному поводу тов. Я. Кадар, — что ни однопартийная, ни двухпартийная, ни многопартийная система не является критерием как социализма, так и буржуазной демократии. До освобождения в Венгрии была многопартийная система. Кто скажет, что от этого фашистский режим Хорти был более демократическим?»

Среди созданных социалистических стран в одних имеется однопартийная, а в других многопартийная система. Это доказывает, что речь идет не о принципиальном, а о практическом, политическом вопросе, зависящем от исторического развития»¹⁴.

Отрываясь от реальной действительности, профессиональные антикоммунисты продолжают утверждать, что наличие в нашей стране одной правящей партии говорит якобы о существующем стремлении КПСС к усилению и расширению «контроля над обществом в личных интересах». Так, через всю работу буржуазных советологов «Марксизм, коммунизм и Западное общество» назойливо проходит мысль, что КПСС стоит «над советским народом» и «навязывает ему свое руководство»¹⁵.

Достойную отповедь этой клевете дал товарищ Л. И. Брежнев на сессии Верховного Совета СССР, которая подвела итоги всенародного обсуждения проекта новой Конституции СССР. «Коммунистическая партия, — подчеркнул он, — это авангард советского народа, его наиболее сознательная, передовая часть,

нотделимая от народа в целом. Никаких других интересов, кроме интересов народа, у партии нет. Пытаться противопоставить партию и народ друг другу, рассуждать о «диктатуре партии» — это все равно, что пытаться противопоставить, скажем, сердце всему остальному человеческому организму»¹⁶.

Опыт истории советского общества показал, что единственная привилегия коммунистов — это быть впереди, на самых трудных участках борьбы и строительства коммунизма. Так было и в годы Великой Отечественной войны, и на послевоенных стройках пятилеток.

Величию подвига коммунистов в бою и в труде замечательный поэт-коммунист А. Межиров посвятил проникновенные строки:

...Повсеместно,
Где скрещены трассы свинца,
Где труда бескорыстного — невпроворот,
Сквозь века,
на века,
навсегда,
до конца:
Коммунисты, вперед! Коммунисты, вперед!

Важно иметь в виду, что современные советологи направляют свои зловецкие замыслы на дискредитацию КПСС, используя созданную ими «продукцию» в пропагандистских кампаниях, организуемых против Советского Союза.

В этих целях созываются различного рода конференции и симпозиумы, где представители различных советологических центров изощряются в разработке предсказаний изменения «советской однопартийной системы». Так, на конференции в Зальцбурге (Австрия) в 1972 году один из основных докладов под названием «Правящая партия в зрелом обществе» был сделан западноберлинским советологом Р. Лёвенталем. В докладе неправоммерно утверждается, что пути ослабления руководящей роли КПСС будто бы вытекают из особенностей современного индустриального развития нашей страны¹⁷.

На очередной встрече советологов в Бельягио (Италия) в 1975 году клеветнически утверждалось, что деятельность Коммунистической партии в годы, когда Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) был И. В. Сталин,

служила реализации одной цели — созданию модернизированного варианта царского самодержавия. Сессия «Немецкого общества по изучению Восточной Европы» (Бюрцбург, 1977 г.) прошла под провокационным девизом «Однопартийная система и господство бюрократии в Советском Союзе». Тон на этой сессии опять задавал Р. Лёвенталь, а также Б. Мейснер, выступивший с резко антисоветских позиций в докладе «Особые характерные черты советской бюрократии и возможности изменения советской однопартийной системы»¹⁸.

Суть большинства такого рода выступлений советологов в 70-е годы сводилась к лживому утверждению о том, что «Коммунистическая партия только путем насилия могла обеспечить победу своих идей в обществе».

Здесь явно проскальзывает стремление ослабить Коммунистическую партию путем дискредитации органов государственного принуждения, и в первую очередь органов государственной безопасности «как орудия осуществления партией господства террора в стране». Это отчетливо прослеживается в книге западногерманского советолога Хелмута Андикса «Господство террора. Советское применение насилия как орудия власти». Книга выдержана в том же злобном антисоветском духе, что и выпешдая в Англии книга Роберта Конкеста «Великий террор». Советологи тщательно пытаются доказать недоказуемое: что еще с периода создания в 1917 году Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК), органы госбезопасности представляют собой противоправный «инструмент красного террора для стабилизации большевизма»¹⁹.

Отвечая на такого рода злобные наскоки нашего классового противника, В. И. Ленин отмечал: «Господа капиталисты... Мы знаем, что вам этого учреждения не полюбить. Еще бы! Оно умело ваши интриги и ваши происки отражать как никто, в обстановке, когда вы... нас окружали нашествиями, когда строили внутренние заговоры и не останавливались ни перед каким преступлением, чтобы сорвать нашу мирную работу. У нас нет другого ответа, кроме ответа учреждения, которое бы знало каждый шаг заговорщиков и умело бы быть не уговаривающим; а карающим немедленно. Без такого учреждения власть трудящихся существовать не

может, пока будут существовать на свете эксплуататоры, не имеющие желания преподнести рабочим и крестьянам на блюде свои права помещиков, свои права капиталистов»²⁰.

В критике буржуазного тезиса о так называемом «красном терроре» В. И. Ленин показал нам яркий образец классового подхода к анализу и оценке империалистической пропаганды. В письме к американским рабочим 20 августа 1918 года он высмеял буржуазные обвинения большевиков в терроре: «Террор был справедлив и законен, когда он применялся буржуазией в ее пользу против феодалов. Террор стал чудовищем и преступен, когда его дерзнули применять рабочие и беднейшие крестьяне против буржуазии! Террор был справедлив и законен, когда его применяли в интересах замены одного эксплуатирующего меньшинства другим эксплуататорским меньшинством. Террор стал чудовищем и преступен, когда его стали применять в интересах свержения всякого эксплуататорского меньшинства, в интересах действительно огромного большинства, в интересах пролетариата и полупролетариата, рабочего класса и беднейшего крестьянства!»²¹

В наши дни, когда империализм настойчиво пытается возродить дух «холодной войны» и форсировать гонку вооружений, задача ограждения советского общества от происков империалистической реакции и ее немногочисленных пособников в лице так называемых диссидентов остается столь же актуальной и значимой.

Органы государственной безопасности Страны Советов прошли вместе с Коммунистической партией, со всем советским народом большой и сложный путь. Из всех трудных испытаний советские чекисты — верные сыны партии и Родины — вышли с честью. И советский народ высоко ценит их почетный и нелегкий труд.

На XXV съезде КПСС при оценке деятельности органов КГБ в современных условиях было отмечено: «Надежно ограждают советское общество от подрывных действий разведок империалистических государств, разного рода зарубежных антисоветских центров и иных враждебных элементов органы государственной безопасности. Их деятельность строится в соответствии с требованиями, вытекающими из между-

народной обстановки и развития советского общества. Наши чекисты берегут и развивают традиции, заложенные рыцарем революции Феликсом Дзержинским. Вся свою работу, которая протекает под руководством и неослабным контролем партии, органы госбезопасности ведут, исходя из интересов народа и государства, при поддержке широких масс трудящихся, на основе строгого соблюдения конституционных норм, социалистической законности. В этом, прежде всего, заключается их сила, главный залог успешного осуществления возложенных на них функций»²².

Важно иметь в виду, что для доказательства жизнеспособности модифицированных вариантов доктрины тоталитаризма антикоммунизм активно использует антиобщественную деятельность националистически настроенных лиц, отщепенцев типа Солженицына и Сахарова и им подобных поборников западной демократии.

Особую активность советологи развернули в период обсуждения и принятия в нашей стране проекта новой Конституции СССР. С целью дискредитировать Основной Закон Советского Союза они пытались обосновать тезис о «нарушении» прав и свобод наций и отдельных национальностей в нашей стране. С этих позиций, например, выступил в журнале «Остойропа» Б. Мейснер со статьей «Партия, государство и народ в новой Конституции СССР». Возрастание руководящей роли КПСС, выступающей главным носителем принципов и оплотом социалистической демократии, политическим вождем рабочего класса и всего советского народа, снова преподносится этим советологом как «тоталитарная форма господства одной партии».

Мейснера выводит из равновесия то, что Советская Конституция не внесла принципиальных изменений в формы советской социалистической федерации. В ней закреплено положение о том, что суверенные права союзных республик охраняются Союзом ССР. Вместе с тем прогрессирующее сближение наций и народностей СССР подсказало необходимость укрепления союзных начал государства. Это отразилось и в самом определении СССР как единого союзного многонационального государства. Пытаясь подобно фашистским советологам натравить один народ на другой, Мейснер заявляет о том, что-де в СССР усиливается «ассимиляция», «русификация» нерусских народов, что СССР на

всех парак идет от федеративного государства к унитарному. С присущей ему бесцеремонностью этот фальсификатор заявляет, что якобы одна статья Конституции противоречит другой, хотя для такого безответственного утверждения у него нет ни малейших оснований. Опираясь на информацию отщепенцев, Мейснер утверждает, что «в СССР права различных народов продолжают подавляться»²³.

При этом советологи сегодня уже не могут голословно отрицать роль марксистско-ленинского учения о нации, его огромное международное влияние. Они готовы сквозь зубы «признать» силу его воздействия на народы многих стран. Но делается такое признание лишь для того, чтобы фальсифицировать конкретную деятельность нашей партии, якобы противоречащую основным принципам марксизма-ленинизма, правам, предоставляемым нациям и национальностям.

Особую активность в этом направлении проявляют сионистские центры Запада, пытающиеся «теоретически» обосновать необходимость расширения эмиграции лиц еврейской национальности из СССР.

Из многочисленных исследовательских организаций сионизма на Западе, занимающихся этим вопросом, можно выделить «Академический комитет по изучению проблем евреев в СССР», «Американскую еврейскую лигу борьбы против коммунизма» и ряд других центров. При этом сионисты в ученых мантиях пытаются обосновать свободу выезда из СССР лиц еврейской национальности для «воссоединения» с родственниками (в большинстве случаев мифическими, не существующими в действительности) наличием «всемирной нации евреев», стоящей над государством, классами и обществом. По утверждению сионистского идеолога Ахада Гаама, идея этой сверхнации воплощена в Израиле, «который среди всех других народов составляет действительно высший тип человечества»²⁴.

Сионистская пропаганда неких «особых» качеств евреев, будто бы дающих им более широкие права по сравнению с другими нациями и народами, по сути дела ничем не отличается от пропаганды фашизмом расовой теории.

Что касается измышлений советологов о так называемых «ограничениях» для еврейского населения

в СССР, «нарушений» его прав и т. п., то эта злобная клевета не выдерживает критики при соприкосновении с действительностью.

Отвечая на клеветнические выступления врагов Советского Союза, советский писатель А. Вергелис писал: «Факты говорят о большой роли советских евреев в нашей экономике, в науке, литературе и искусстве, в медицине. Подумайте сами: возможно ли это в государстве, где официальная политика антисемитизм?.. Евреи, которые находятся на одиннадцатом месте по численности среди других советских народов, на третьем месте по количеству студентов в вузах, на третьем месте среди ученых... Евреи, составляющие немногим более одного процента населения страны, составили четырнадцать процентов врачей и писателей, двадцать три процента музыкантов и так далее»²⁵.

Разоблачение советологических фальсификаций национальных отношений в СССР не может ограничиваться простой констатацией несовместимости их выводов с основными установками научного подхода к анализу и оценке социальной действительности. Необходимо вместе с тем показывать, как в действительности решаются те проблемы, которые являются предметом спекуляции советологов.

Возьмем, к примеру, идеологические спекуляции сторонников доктрины тоталитаризма, жаждущих нажить капитал на слухах о принудительном лечении в СССР инакомыслящих в психиатрических больницах, насильственном экспериментировании над ними и т. п. Наиболее характерна здесь история с уголовным преступником Буковским.

Как рассказала своим читателям западногерманская газета «Унзере цайт», в июне 1962 года болезнь Буковского стала предметом кандидатской диссертации советского психиатра А. Смулевича. Но тогда судьба Буковского не интересовала западную печать. Только позже она сделала из него «диссидента», которого-де «насильно поместили в клинику для нервных заболеваний».

В октябре 1973 года 13 психиатров из восьми стран участвовали в консилиуме, который состоялся в Институте судебной психиатрии им. Сербского. К каким же выводам пришли его участники? Так, д-р де ла Фуэнте (Мексика) отметил, что психиатрическая экспер-

тиза в СССР была составлена чрезвычайно тщательно и с большим чувством ответственности.

Доктор Ангст (Швейцария) подтвердил: «Люди, истории болезни которых мы изучили, действительно являются душевнобольными».

Летом 1977 года Советский Союз снова посетила группа общепризнанных выдающихся врачей-невропатологов и психиатров. Среди них находились профессор д-р Герхард Харрер и вице-президент австрийского общества невропатологов и психиатров, лечащий врач психиатрической больницы из Вены д-р Генрих Гросс.

Выступая на пресс-конференции, профессор Харрер сообщил, что перед поездкой в Советский Союз члены делегации получили «материал» от одной из антисоветских организаций о «принудительном лечении диссидентов в психиатрических лечебницах». Он подтвердил, что делегация получила возможность посетить соответствующие клиники и познакомиться с их пациентами, а также подчеркнул, что лечение душевнобольных ведется в СССР на высоком уровне. «В Западной Германии и в Австрии мы еще ходим в детских башмаках», — сказал Харрер. В СССР лечение ведется с помощью тех же самых медикаментов, которые он хорошо знает. С помощью этих лекарств, которые даются больному, зачастую даже меньше, чем в Австрии.

Нигде, кроме как в СССР, лечение с помощью электрошока столь жестко не регламентировано и не ограничено только совсем немногими случаями²⁶.

Факты реальной жизни опровергают и вымыслы буржуазных советологов о юридической необоснованности государственного принуждения по отношению к лицам, проводящим враждебную социализму деятельность, подобно академику Сахарову.

Как известно, после принятия в СССР административных мер воздействия по отношению к Сахарову в январе 1980 года президент Соединенных Штатов Картер тотчас объявил о своей полной поддержке подрывной деятельности Сахарова и одновременно о снятии всех ограничений с деятельности ЦРУ за границей.

Заявление президента США противоречит советско-американскому документу об основах взаимоотношений между двумя странами, согласно которому обе

стороны согласились развивать между собой отношения, основанные на принципах суверенитета, равенства, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды²⁷.

А ведь в законодательстве каждой страны имеются определенные ограничения, несоблюдение которых влечет уголовную ответственность.

Например, параграф 253 раздела 18 Свода законов США устанавливает: «Всякий гражданин США, где бы он ни находился, который без санкции Соединенных Штатов прямо или косвенно начинает или поддерживает переписку или сношения с любым иностранным правительством, его должностным лицом либо представителем правительства, его должностного лица либо представителя, касающиеся споров или противоречий с Соединенными Штатами, либо с намерением сорвать меры, предпринимаемые Соединенными Штатами, должен подвергаться штрафу до 5000 долларов, тюремному заключению сроком до трех лет либо тому и другому вместе».

Такому же строгому наказанию подлежат и те, кто «дает рекомендации, советы или помогает в отношении такой переписки, осуществляемой с таким намерением»²⁸.

Почему же американская администрация, которая строго следит за тем, чтобы граждане США не посягали на существующий в этой стране политический и общественный строй, позволяет себе столь грубо и бесцеремонно вмешиваться во внутренние дела Советского Союза и демонстративно поддерживать лиц, открыто стремящихся нанести ущерб спокойствию, порядку и безопасности СССР?

На этот вопрос никто из заокеанских и иных советологов не может дать вразумительного ответа. Все попытки советологов подвести фактографическую базу под модифицированные варианты доктрины тоталитаризма и строящиеся на ее основе антисоветские прогнозистские кампании не принесли и не принесут их инициаторам желаемого результата.

Выражая сожаление, что надежды на «либерализацию» советского общества себя не оправдали, журнал «Остойропа» вынужден констатировать, что диссиденты как противодействующий «тоталитарному обществу» фактор не имеют под собой почвы, а потому обречены на провал. Самый благоприятный прогноз, по

мнению «специалистов по СССР», состоял бы в том, что коммунистическое руководство системой средств массовой информации с большим терпением относилось бы к более широкой плюрализации, т. е. «всякомыслия», но это означало бы, что оно (руководство КПСС. — П. Н.) полностью порвало бы с ленинской теорией и практикой и добровольно пошло на недопустимое качественное изменение политической системы Советского Союза²⁹.

Поэтому стратеги империализма стремятся дискредитировать прежде всего марксизм-ленинизм, раздувая психологическую войну, пытаясь дополнить доктрину тоталитаризма плюрализмом, как якобы единственно рациональной демократической мировоззренческой концепцией.

Таким образом, советология обнаруживает необычайную способность довольно быстро приспособлять идейно-теоретическую, концептуальную основу к подрывной пропаганде против социалистических стран, к политическим целям империализма на каждом этапе классового противоборства двух социальных систем.

2. СОВЕТОЛОГИЯ В АНТИКОММУНИСТИ- ЧЕСКОЙ ОБРАБОТКЕ НАСЕЛЕНИЯ США И ФРГ

Идеологическая активность современного антикоммунизма принимает в последние годы поистине тотальный характер, проявляется во всех направлениях — официальных и неофициальных, разворачивается как вне капиталистических государств, так и внутри их. Для того чтобы рассмотреть деятельность советологических центров, необходимо не только выяснить их роль в выработке, обосновании и информационном обеспечении политики вмешательства во внутренние дела стран социализма, но и показать «вклад» советологов в противодействие распространению идей марксизма-ленинизма и правды о реальном социализме внутри капиталистических стран.

Как уже отмечалось, антикоммунистические и антисоветские концепции, облеченные в популярную форму, советологи продвигают в среду преподавателей, учащейся молодежи, интеллигенции, военных и т. д.

Так, во всех школах, колледжах и университетах США разработаны специальные программы преподавания особых курсов по антикоммунизму, принима-

ются все меры к тому, чтобы такое преподавание в идеологическом отношении полностью соответствовало поставленным перед ним задачам, было унифицированным и полностью исключало возможность неугодного антикоммунистам освещения тех или иных проблем. Специальные методические руководства и инструкции для преподавателей проблем коммунизма, например, были составлены в 1962 году ассоциацией американских адвокатов, объединенным комитетом национальной ассоциации образования и «Американского легиона».

Ведущая роль в преподавании антикоммунизма принадлежит Институту американской стратегии, который сотрудничает с другими организациями, занимающимися разжиганием антикоммунизма. В этих целях Институт американской стратегии проводит многочисленные конференции и семинары по вопросам просвещения и образования, разрабатывает соответствующие программы для радиовещания и телевидения, занимается изданием и распространением специальных книг, брошюр и других материалов методического характера для преподавателей антикоммунизма.

Используя угрозу чистки, руководители гражданской администрации США требуют от преподавателей безоговорочного служебного и идейного конформизма. К лицам, которые не усвоили «духа» американской конституции, применяются санкции. Они зачастую не получают дипломов или аттестатов, необходимых для практической карьеры, даже если речь идет о специальностях далеких от политики. Таким образом аттестат зрелости или диплом высшего учебного заведения превращается в своего рода свидетельство о благонадежности его обладателя.

В кадровой работе со служащими государственного аппарата США большое значение придается системе контроля «лояльности» и обеспечения «безопасности». В число вопросов, подлежащих выяснению в процессе проверки благонадежности государственных служащих, входят такие: «контакты с анархистскими или революционными организациями», «защита идеи насильственного свержения правительства США или изменения формы его правления неконституционными средствами», «членство в коммунистических организациях или контакты с коммунистами...»³⁰

Преподавание антикоммунизма во всех школах ФРГ узаконено специальной директивой конференции министров культов земель от 5 июля 1962 года. В соответствии с этим правительственным документом все преподаватели, как лица, состоящие на государственной службе, обязаны внедрять в сознание учащихся осуждение «тоталитаризма» в Стране Советов и реваншистскую догму о «похищенной родине».

Преподаватели и учащиеся, выступающие против антикоммунистической системы духовного растреления, подвергаются преследованиям. Так, неопубликованное решение министров культов земель от 4 июля 1973 года и директива правительственного президента города Арнсберга обязывают всех директоров школ завести секретные досье на подозрительные «радикальные элементы» с передачей их ведомству «по охране конституции», выполняющему в ФРГ функции контрразведки. В Баварии, например, где правительство возглавляет Ф. И. Штраус, школьников старших классов самих используют как информаторов для сбора сведений о редакторах школьных стенгазет и старост классов. При окончании школы накопленный в досье материал рассматривается как «основание» для отказа «подозрительному» в устройстве на работу по специальности³¹. Если же преподаватель не выступает в учебно-воспитательном процессе и во внеучебное время с антикоммунистических позиций, то, по смыслу решения административного суда в Ансбахе, его нельзя считать «лояльным сторонником конституции» и он подлежит немедленному увольнению с работы в соответствии с законом о «радикалах»³².

Как показывает внимательный анализ выпускаемой в последние годы на Западе литературы, особенно учебной и «просветительной», возросший интерес общественности и молодого поколения США и ФРГ к мировой системе социализма используется в этой литературе, как правило, для распространения духа недоверия к СССР и другим социалистическим странам, дискредитации их внешней и внутренней политики, оправдания необходимости гонки вооружений, проведения против них идеологических диверсий.

Методология учебников подчинена уже знакомой нам концепции тоталитаризма. Это значит, во-первых, что все вопросы, касающиеся теории и практики социалистического и коммунистического строительства,

рассматриваются предвзято, с точки зрения якобы внутренне присущей социалистическому обществу тенденции к нарушению прав человека, а также склонности Советского государства к экспорту революции и угрозам самому существованию западной цивилизации. Во-вторых, в работе советологов, претендующих на право называть свою продукцию научной, происходит на самом деле подмена социального анализа общечеловеческим, проблемы классового противоборства капитализма и социализма трактуются в ряде случаев в духе буржуазного пацифизма, с конвергентных позиций. При этом важно отметить, что сам процесс антикоммунистической обработки молодежи в США и в ФРГ претерпел эволюцию. Если для периода начала «холодной войны» были характерны откровенно злобные антисоветские измышления ранней советологии, то в наши дни советологи выступают с претензиями на абсолютную объективность и научную достоверность своей продукции, утверждают, будто она не имеет ничего общего с пропагандой и конъюнктурными соображениями.

Коротко рассмотрим сначала советологию конца 50-х — начала 60-х годов. Именно в эти годы в США был впервые принят закон о введении в американских школах обязательного курса антикоммунизма. Вслед за этим законодательные органы отдельных штатов начали один за другим принимать законы о разработке и внедрении в учебный процесс программ, составленных с антикоммунистических, антисоветских позиций.

Уже с раннего возраста американских детей приучают мыслить и оценивать все происходящее в антикоммунистическом духе, теми категориями и установками, которые постоянно внушаются в радио- и телепередачах. Оградить юного американца от правдивой информации о мире в целом, о жизни детей в социалистических странах и одновременно потрясти его воображение сведениями об «уникальном американском обществе» — таков смысл этих передач.

Пяти-шести лет американец поступает в школу, где начинается «воспитание достойного гражданина свободного мира». Здесь ему преподносят предмет под названием «Что такое коммунизм». Его содержание сводится к злостной клевете на страны социалистического лагеря, к фальсификации теории и практики коммунизма, к постоянному напоминанию о «страш-

ной опасности», которая грозит США со стороны «мирового коммунизма» и его агентов внутри страны. Эта установка проводится, например, в книге «Коммунизм в теории и практике», изданной под редакцией советолога Г. Мехлингера, с участием профессора Ставрианоса из Северо-Восточного университета, профессора О. Бакуса из Канзасского университета³³. Все факты и фотографии подтасованы так, чтобы вызвать у читателей неприязнь к коммунистическому обществу.

Особенно изощряются советологи в изображении «коммунизма в США». Опираясь на показания платных провокаторов американской охраны и различных ренегатов, советологи называют коммунистов США «агентами Кремля». Резким нападкам подвергается принцип диктатуры пролетариата и всякая возможность применить его в условиях США. Учащимся вдалбливают в голову клевету советологов о том, что коммунизм стремится проглотить весь «свободный мир», и прежде всего США, и посадить «свободного человека» в лучшем случае в казарму, а в худшем — в концлагерь.

Курсы антикоммунизма, конечно, на более «углубленной» основе, введены и в программы колледжей, институтов и университетов, куда учащийся, если ему позволяет материальное положение семьи, попадает после окончания школы. Программа обучения здесь построена также на противопоставлении американского образа жизни, выдаваемого за уникальный пример демократии, «тоталитарным порядкам», якобы господствующим в социалистических странах.

Образцом такого подхода является фундаментальный труд «Американская цивилизация». Цель курса, как разъясняют в предисловии М. Бойд и Д. Уоркистер, заключается в раскрытии студентам роли этой цивилизации в современном мире и ее руководства «свободным миром» в процессе борьбы с мировым коммунизмом. Курс состоит из следующих частей: 1) американская концепция культуры; 2) возникновение «американских идеалов свободы» и рост «индустриальной нации»; 3) современная Америка; 4) государственное устройство США и ее политические партии; 5) современная американская экономика; 6) роль США в международной политике³⁴.

Идеи «исключительности американской свободы и демократии» и неприятия социалистического образа

жизни внедряются при изучении истории американской цивилизации, антропологии, социологии, экономики, политологии, социальной психологии, политической идеологии. Так, из курса политологии студент узнает, что все расхождения и конфликты, возникающие в процессе формирования и осуществления политического курса США, мирно улаживаются в отличие от постоянного террора, будто бы имманентно присущего социалистическому обществу. В эту схему, правда, не укладываются убийства американских политических деятелей, включая президентов. Но такие «мелочи», судя по всему, не очень беспокоят авторов доктрины о «великом обществе». Так, для американских авторов Д. Найммоу из университета штата Миссури и Т. Юнжса из Кентского университета главной состоит в том, чтобы доказать «либерально-демократические ценности», «плюрализм» американской политической системы и возможность урегулирования всех острых конфликтов, в том числе и социальных, дружными усилиями президента, конгресса и верховного суда³⁵.

О том, как навязывают студентам в корне неправильные представления об окружающем мире, можно судить и по учебнику профессора Н. Клоузе «Американская история», т. 2 (Нью-Йорк, 1970). В нем утверждается, что в результате «измены» русских в марте 1918 года немцы оказались в 40 милях от Парижа. Но выручил генерал Першинг, командующий американскими войсками. Подобно Цезарю, он пришел, увидел и победил. В Европе воцарился «справедливый» мир на основе 14 пунктов Вильсона³⁶.

О том, что в России победила Великая Октябрьская социалистическая революция, что вслед за ней прокатилась мощная волна революционного движения по всему миру, что американские солдаты играли позорную роль палачей революции, что интервентов изгнали из Страны Советов, — об этом ни звука.

В таком же стиле идет повествование о второй мировой войне. Ее главные события: нападение Японии на США, «решающие победы» американцев на Тихом океане и в Европе, капитуляция Иодля в Реймсе перед США и атомный гриб над Хиросимой как «символ мощи» США³⁷.

Автор преднамеренно замалчивает тот факт, что русская армия вынесла на своих плечах главную

тяжесть вооруженной борьбы с Германией в первой мировой войне. Не признает он и того, что главным фронтом второй мировой войны был советско-германский фронт, на котором советский народ, защищая свободу всего человечества, принес в жертву свыше 20 млн. жизней, тогда как США, уклонявшиеся три года от открытия второго фронта в Европе, потеряли всего около 460 тыс. человек. Американцу, считает Клоузе, все это знать совершенно необязательно. Першинг и Эйзенхауэр — вот два главных героя всемирной истории!

После войны, продолжает Клоузе, американцы распустили почти всю армию по домам. Русские же стремились «захватить» всю Германию, «прибрали к рукам» Чехословакию, установили «блокаду» Берлина, взорвали атомную бомбу, а войска Северной Кореи вторглись в Южную. Волей-неволей американцам пришлось в целях «обороны» создавать НАТО, заключать боннские и парижские соглашения с Аденауэром, «защищать» Южную Корею³⁸. Какая идиллия! Под пером Клоузе У. Буллит, Дж. Бирнс, Г. Гувер, Дж. Ф. Даллес превращаются в «ангелов-хранителей мира», хотя их провокационные призывы сбросить атомные бомбы на Советский Союз изобличают их как проповедников насилия ради достижения самых гнусных империалистических целей, как зачинщиков «холодной войны».

Миф о «советской угрозе» преподносится американским студентам и в другом пособии по изучению международных отношений после второй мировой войны — в сборнике «Документы по всемирной истории 1945—67 гг.», выпущенном Брюсом Линкольном в университете Северного Иллинойса.

Ведущее место в сборнике занимает раздел «Утверждение советской гегемонии в Восточной Европе», где подробно воспроизводятся клеветнические домыслы У. Черчилля о «железном занавесе» и его речь в Фултоне с призывом к войне против Советского Союза, доктрина Трумэна, план Маршалла, Северо-Атлантический пакт. Вместе с тем автор отводит немало страниц для грязных вымыслов югославского ренегата Джиласа, «охотника за ведьмами» Маккарти, венгерских путчистов, маоистов, для документов генерала Франко.

Зато в раздел «Последний год войны» попали всего лишь Атлантическая хартия (1941 г.), Декларация об

освобожденной Европе (1945 г.), американский отчет о результатах атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки и план Баруха (1946 г.)³⁹. Вот и все! Если изучать всемирную историю по пособию Б. Линкольна, можно подумать, что не было и в помине Акта о безоговорочной капитуляции Германии, соглашений в Тегеране, Крыму и в Потсдаме, совместных решений Контрольного совета, Совета министров иностранных дел, заявлений правительств социалистических стран по германскому вопросу и т. п.

Реакционный характер носит система подготовки и переподготовки преподавателей в высших учебных заведениях США. На специальных занятиях и семинарах большое внимание уделяется учебным планам, программам и методике преподавания антикоммунизма. Ведущую роль играет здесь Институт по делам коммунистической стратегии и пропаганды при Южнокалифорнийском университете в Лос-Анджелесе.

Большинство преподавателей-политологов американской высшей школы участвует в различных исследовательских работах, которые проводятся по заказу монополий, а также частных и государственных учреждений. Это участие материально стимулируется правительственными органами и благотворительными фондами. Такая практика служит одним из способов идеологического воздействия на студентов. При подыскании студентам работы, что входит в задачу специальных отделов учебных заведений, решающую роль играют взгляды самих студентов. Внешне это выглядит как вполне закономерный подбор «наиболее способных студентов» для проведения различных исследований по тематике, устанавливаемой заказчиками — государственными и частными организациями и учреждениями. Создаваемые в этих целях исследовательские группы возглавляют ведущие ученые колледжа или университета, которые и отбирают себе помощников.

Участие в подобного рода работах служит лучшей рекомендацией для студента, делает ему «имя» и позволяет рассчитывать на получение «интересной высокооплачиваемой работы». Следовательно, студент попадает в положение, когда он должен «хорошо» зарекомендовать себя, чтобы получить не только интересную работу, но и работу вообще. Это обстоятельство имеет немаловажное значение, учитывая то, что в последние годы многие студенты после окончания

учебного заведения не могут найти себе работу по специальности. Тем самым студенты вовлекаются в круг взглядов, требований, стереотипов, которые активно препятствуют восприятию идей научного коммунизма.

Важно отметить, что процесс воспитания у американца своеобразного иммунитета к коммунизму, к его идеям распространяется не только на детей и молодежь, но и на все сферы жизни взрослого населения, является отправным моментом всего идеологического и пропагандистского механизма США внутри страны.

Нечто подобное происходит и в советологии ФРГ, которая активно вмешивается в процесс воспитания молодого поколения. В связи с этим интересно проследить за эволюцией западногерманской советологии на примере изменения характера ее рекомендаций по внедрению антикоммунистических и антисоветских идей в учебный процесс, в издаваемые в ФРГ учебники.

Как неоднократно отмечали руководители Социалистической единой партии Германии, каждый советологический центр ФРГ является по существу прямым наследником учреждений «Остфоршунга», созданных в фашистской Германии. «Известна та роль, — писал В. Ульбрихт, — которую играли во времена Гитлера институты по изучению Восточной Европы: их задачей было готовить понимающих язык и дело специалистов для шпионской службы и для оккупационной политики после удачной агрессии. Такую же роль играют сегодня... восточные институты, которые вырастают повсюду как грибы из земли и где работают по большей части старые гитлеровские эксперты. В школах, университетах особое место уделяется изучению Востока. Это изучение должно укрепить в детях мысль о том, что будущее Западной Германии лежит в завоевании ею социалистических стран»⁴⁰.

С 1951 года во всех школах ФРГ было введено преподавание «востоковедения». Отражая устремления реваншистских кругов, бундестаг в 1953 году дал указание правительствам земель сделать этот предмет ключевым во всей системе обучения и воспитания.

Как известно, миссию общегерманского органа по вопросам культуры и просвещения в ФРГ выполняет постоянная конференция министров земель, созданная еще в 1948 году. В правительствах земель главным ра-

бочим органом по формированию идеологии выступает министерство культов и просвещения. Его сфера деятельности охватывает начальное, специальное и высшее образование, детские и юношеские воспитательные и культурные учреждения — музеи, библиотеки, театры, а также радио, телевидение, прессу, кино, издательское дело. Именно на эти органы была возложена обязанность внедрять в учебный процесс идеи реваншизма и антисоветизма.

Как и прежде, учащихся ФРГ оболванивали небылицами об «агрессивности» Советского Союза, который якобы создает непосредственную военную угрозу «свободному миру», стремится насильственным путем распространять коммунизм и уничтожить всякую культуру, свободу, достоинство человека и гуманность. В отношении СССР, внушали эти духовные пастыри, следует поэтому проявлять «твердость, силу и недоверие». Единственную «защиту» против советской «системы насилия» гарантируют НАТО, гонка вооружений и «военный вклад» ФРГ.

Неудивительно, что воспитанные в таком духе граждане ФРГ долгое время отдавали приоритет гонке вооружений, с недоверием относились к разрядке и становились легкой добычей оруженосцев «холодной войны».

Как и прежде, в учебных планах, программах и учебниках предумышленно извращались уроки фашистского прошлого. Учащиеся не имели четкого представления о действительных причинах международной напряженности. Никто не объяснял молодым немцам из ФРГ тесную взаимосвязь между фашизмом, войнами и концентрацией экономической мощи в форме монополий. Нигде не говорилось о том, что претензии на пересмотр границ и захват Германией территорий других государств не только способствовали развязыванию двух мировых войн, но и сегодня таят в себе смертельную угрозу ядерной войны.

Что же касается событий истории Страны Советов, то они преподносились так, как их излагали прежние «специалисты по изучению Востока» — от Штадтлера до Розенберга. Не случайно в 1955 году секретарь Розенберга Г. Хертли без всяких изменений, правда под псевдонимом Г. Штейнберг, переиздал свойopus «Идеологические основы большевизма, марксизма, ленинизма», вышедший с предисловием А. Розенберга

еще в 1944 году. Вот на основе каких «рекомендаций» западногерманские советологи учат молодое поколение немцев в ФРГ!

Особое внимание в период «холодной войны» уделялось также подбору кадров учителей. Кадровая политика строилась на принципах гитлеровского закона о реорганизации государственной службы, принятого еще в 1933 году. Этот закон давал возможность правительству Германии устранять всех учителей, «занимающихся подрывной деятельностью и неблагонадежных в политическом отношении», и укомплектовывать школы только угодными нацистам «педагогами», которые внедряли в сознание учащихся реакционные идеи⁴¹.

Разоблачая закон о введении преподавания востоковедения как ключевого предмета во всей системе обучения и воспитания ФРГ, депутат Штробах (КПГ) обратила внимание бундестага на то, что германский империализм использует исследование Востока для «насильственного вмешательства во внутренние дела других стран», для того, чтобы «извне организовать там контрреволюцию»⁴².

В 1956 году постоянная конференция министров земель утвердила рекомендации по пропаганде антикоммунизма в ходе учебного процесса. «Все дело воспитания и обучения немцев, — говорилось в документе конференции, — должно отвечать задаче, которая была поставлена перед нашим народом нашествием советской системы в Среднюю Германию, изгнанием Германии из Восточной части Центральной Европы и разделением Германии на области западную и восточную, оставшуюся под влиянием советской системы. Судьба Германии и Европы будут зависеть прежде всего от того, как нам удастся решить эту задачу».

Далее в рекомендациях было указано на три основные цели, которых следовало добиваться в процессе преподавания востоковедения:

1. Поддерживать и развивать сознание немецкого единства и воли к воссоединению в условиях мира и свободы. Необходимым условием для этого является знание Средней Германии — нынешней советской оккупационной зоны, ее людей и существующего там положения.

2. Немецкий Восток должен быть в совершенстве известен немцам. Все, что там происходило или происходит, должно войти в германскую историческую

науку. Немцы должны питать внутреннее влечение к областям, где жили изгнанники, как к неотъемлемой части территории своего народа.

3. Знание народов, культур и проблем Восточной Европы и восточной части Центральной Европы необходимо как основа четкого и предметного стремления к ним, а также эффективного урегулирования с системой, которая владеет ими сейчас ⁴³.

На конференции федерального «рабочего содружества по вопросам преподавания немецкой науки о Востоке» в Марбурге (1957 г.) были разработаны дальнейшие подробные указания в том же духе. При этом обучение немецкому языку выдвигалось в центр всех идеологических учебных предметов, чтобы помочь формированию воли подрастающих поколений ⁴⁴.

Как разъяснил д-р Э. Леман, автор указателя литературы по востоковедению, предметы изучения Востока должны пронизывать всю систему преподавания и воспитания. Преподаватели, говорил он, не могут ограничиваться простой передачей исторических знаний. Они обязаны поддерживать притязания на «восточные области» и подготовить западногерманскую молодежь к прокладыванию новых путей «по заданию Европы» ⁴⁵.

Идеологическая подготовка к «натиску на Восток» начиналась уже в самых младших классах. На всех уроках, включая математику, музыку, ремесло и немецкий язык, учащимся рассказывали о светловолосых германцах, которые некогда заселили места на Востоке, и о «славянских захватчиках». На уроках художественного воспитания дети мастерили макеты восточногерманских домов, а на уроках музыки пели восточногерманские и фашистские песни. В учебниках по музыке, одобренных министрами культов, трудно было обнаружить произведения Баха, но зато больше половины пособий состояло из песен для гитлеровской молодежи. В одной из них говорилось: «Упрямых мы засунем в печь и поддадим им жару». А другая заканчивалась словами: «С жаждущими глазами мы хотим получить новые земли, новые земли!»

На уроках арифметики учащиеся пользовались учебником Германа Тьена. В нем сказано: «Территория германского рейха (в границах на 31 декабря 1937 года) составляла 471 тыс. кв. км. Какую часть от него составляют наши (!!) восточные области?» Учитывая, что

территория ФРГ равна 248 тыс. кв. км, учитель арифметики «наглядно» растолковывал школьникам, что почти половину германских земель «отняли коммунисты»⁴⁶.

Ядом реваншизма были пропитаны также учебники по географии, вышедшие под названием «Страны и народы» в издательстве Клетт. Уже одно название темы говорило само за себя: «Германия, раздробленная на три части» (ФРГ, ГДР и области, отошедшие к Польше и СССР). Учащимся давалось следующее задание по этой книге: «Рассмотри находящиеся под чужеземным управлением немецкие области и установи, какими природными богатствами они обладают? Где расположены промышленные районы? Где находятся плодородные почвы? Подготовь сообщение, из которого было бы видно огромное значение потери этих областей для нас»⁴⁷.

Неудивительно, что после анализа 80 школьных учебников, используемых в ФРГ, буржуазные журналисты Кребс и Шульц пришли к выводу о том, что картина мира, преподносимая в них, устарела. Она политически опасна и «дезориентирует наших детей»⁴⁸. При этом они ссылаются на мнение школьного советника из Кобленца Бинкову, которая подвергла справедливой критике хрестоматию «Юнге вельт», допущенную в качестве бесплатного учебного пособия в католических народных школах Баварии. По ее словам, учебник ориентирован на рейх, а не на демократическое государство, он враждебен парламентаризму, городам, технике и выступает в защиту фашистского культа «крови и земли», феодального, авторитарного, иерархического строя⁴⁹.

Какое же воздействие на школьников оказывали эти антикоммунистические установки и состряпанные по их рецептам учебники?

Об этом можно судить по некоторым сочинениям школьников, которые изучались западногерманскими социологами. Так, ученик 5-го класса писал: «Русские начали против нас войну в 1941 году. Они вовлекли в нее много людей и уничтожили их». «В то время как весь мир разоружается, русские продолжают гонку вооружений», — писал ученик 8-го класса. «Русские — враги Германии», — утверждает ученик 4-го класса.

В связи с этим социологи заинтересовались анализом отношения школьников ФРГ к западным и восточ-

ноевропейским народам. Анализ был составлен на основе опросов учащихся в возрасте от 13 до 18 лет. Выяснилось, что все они приписывали немцам и американцам только положительные черты — трудолюбие, честность, храбрость. Одновременно они давали резко отрицательные, оскорбительные оценки русским, полякам, чехословакам, югославам, румынам и болгарам. «Западногерманские учащиеся народных школ сохраняют почти до конца школьного обучения фальшивое, искаженное представление о людях в СССР» — к такому выводу пришел журнал «Марксистше блеттер». Таков конечный результат внедрения в учебный процесс рекомендаций, разработанных западногерманскими советологами.

Как уже отмечалось, в 60-е годы произошли тактические изменения во внешнеполитической деятельности империалистических государств. Вынужденные считаться с мировой системой социализма, устанавливать экономические и культурные контакты с отдельными социалистическими странами, капиталистические государства надеялись использовать закономерный интерес общественности Запада к теории и практике социалистического и коммунистического строительства во враждебных социализму целях.

Западногерманская советология стала более гибко подходить к событиям, происходящим в странах социалистического содружества. Появились и новые рекомендации по внедрению антикоммунизма в учебный процесс, различные дидактическо-методические инструкции и разработки, предусматривающие все, вплоть до повседневной школьной политики и подбора кадров.

Конференция министров культов 5 июля 1962 года приняла обязательные рекомендации «по освещению тоталитаризма в социалистических странах в процессе преподавания». Отражая эти установки, западногерманский автор Вольфганг Хиллинген в книге «Дидактические и методические пособия по вопросам политического образования и социальных наук» объяснял учителям, как реализовать антикоммунистические установки на примере понятия «свобода». Для этого, по его мнению, вполне достаточно дать такое определение: «Свобода — это то, чего нет по ту сторону железного занавеса, и то, что есть у нас, по эту сторону, несмотря на все отдельные недостатки»⁵⁰,

Наставление конференции министров культов 1963 года требовало от преподавателей «активной борьбы против коммунизма» и в связи с этим более гибкого подхода к подаче материала, новых средств эмоционального воздействия на школьника.

«Текущая информация, — отмечалось в наставлении, — должна иметь упаковку, не бросающуюся в глаза. Идеальной будет такая подача материала, которая прямо-таки заставляет ребенка самопроизвольно, как свой собственный вывод, формулировать мораль из рассказанного... Учитель сам может безо всякого труда пойти по пути поисков актуальных примеров из жизни... Если газета пишет о чем-либо в несколько строк, то, очевидно, не составляет труда для учителя, да и для учеников при развертывании совместного обсуждения материала (в старшем классе средней школы) рассказать о волнующей судьбе человека, который, стремясь к свободе, пошел на смерть... начиная с зарождения плана бегства (из ГДР. — П. Н.), с подготовки к бегству, рассказа о том, как любящие родители отговаривали его от побега, — до угасающего взора, направленного из темной воды к спасительному берегу»⁵¹.

В ходе занятий учащиеся знакомились с конституцией ФРГ, в которой есть статьи, формально декларирующие волю этого государства к миру. Однако преподаватели не разъясняли учащимся подлинной сущности германского империализма и неограниченной власти монополий, действительных причин возникновения войн и не показывали пути предотвращения новой мировой войны.

70-е годы характеризовались процессом разрядки международной напряженности. После того как вступили в силу договоры ФРГ с СССР, ПНР, ГДР и ЧССР, министры культов вынуждены были собраться в июле 1973 года и формально объявить о пересмотре своих прежних антикоммунистических директив, так как они явно противоречили духу и букве заключенных договоров. Но реакционные силы искали и находили лазейку для того, чтобы фактически продолжать антикоммунистическую обработку западногерманской молодежи.

В частности, преподавателям школ было предписано руководствоваться постановлением бундестага от 17 мая 1972 года о том, что эти договоры не создают

никакой «правовой основы (II) для ныне существующих границ». А в директиве министра культов Баварии от 23 ноября 1973 года было предложено использовать старые учебники, а также «опыт» перемещенных лиц, перебежчиков и лиц, переселившихся на постоянное жительство из социалистических стран в ФРГ, для пропаганды старого реваншистского тезиса о «единстве Германии». Во все школы были направлены карты «Немецкая родина на Востоке», изданные издательством «Вестерманферлаг». «На этой карте, — отмечала гамбургская буржуазная газета «Ди Цайт», — в чистейшем стиле нацистских книг по истории и речей Гитлера нанесены все «азиатские набеги» на «крепость Европы» — набеги персов, гуннов, аваров, венгров, татар, турок и... русских. Все ошибки приписаны другим... В качестве доказательства восточных агрессий приводится несколько дат: 1757, 1758, 1759, 1914, 1945»⁶².

Эти «доказательства» покоробили даже выдавшего виды буржуазного публициста, комментирующего этот факт в газете: «Конечно, русские вторглись в Восточную Пруссию и Померанию во время семилетней войны, — отмечал он, — однако разве не вынудил их к этому Фридрих Великий своим нападением на Саксонию? Конечно, русские дошли до Танненберга в 1914 году, но разве Германия не объявила им перед этим войну? Жирная стрелка проходит по карте от Москвы до Эльбы с указанием 1945 года. «Азиатское вторжение»? Но кто же напал на Россию в 1941 году?» К сожалению, большинство западногерманских профессоров, доцентов, ассистентов и школьных учителей, не колеблясь, дают ответ, основанный на версии Гитлера: «Советская Россия своей политикой сама вынудила выступить против нее Германию».

Вот как легко и просто историческая истина ставится с ног на голову! Нельзя не отметить, конечно, что после подписания 12 августа 1970 года договора с СССР в ФРГ появилось несколько учебных пособий, в которых делается попытка приблизиться к исторической правде при освещении взаимоотношений между двумя странами. К ним относятся такие, рассчитанные на 1976—1980 годы учебники, как «Политика и общество: Основы и проблемы современного мира» (Франкфурт-на-Майне, 1976) и «История и политика в наше время».

При оценке этих учебников следует иметь в виду Соглашение между правительством СССР и правительством ФРГ о культурном сотрудничестве от 19 мая 1973 года. В нем (ст. 3) говорится: «Договаривающиеся стороны будут добиваться такого освещения истории, географии и культуры другой стороны в школьных учебниках, которое способствовало бы лучшему взаимопониманию»⁵³.

Однако усилия отдельных трезвомыслящих деятелей правительства ФРГ в Бонне натываются на глухое непонимание реакционных политиков из министерств культов и просвещения в ряде земель, на которые административно поделена территория страны. Абсолютное большинство школьных учебников, издаваемых в ФРГ, по-прежнему с антисоветских позиций освещают внутреннюю и внешнюю политику нашей страны, историю становления Советского государства.

Методологическая основа этих учебников остается прежней. Так, например, тексты о Великой Октябрьской социалистической революции и истории советского общества, приводимые в учебниках, как и раньше, несут на себе печать антикоммунистической доктрины тоталитаризма, порожденной «холодной войной». В учебнике «История и политика в наше время» «демократический» Февраль и Февральская революция 1917 года противопоставляются «тоталитарному» Октябрю, «открытые» буржуазные и мелкобуржуазные партии — «заговорщикам»-большевикам, «гуманист» Керенский — «диктатору» Ленину. Как уверяют советологи, Ленин, дескать, наперекор предсказанному Марксом ходу истории хотел «по-своему» перекрыть ее и насильственно осуществить социалистическую революцию. Отвергая путь мирных реформ, незначительное меньшинство насильственно захватило власть в двух столицах. При этом переворот происходил якобы без активного участия широких кругов населения и был «личным успехом» Ленина...

Мы, конечно, высоко ценим заботу авторов учебника о «защите» учения Маркса. И тем не менее в «новизне» их послылок проглядывает старина. Очень уж их аргументация походит на то, что писали шесть десятков лет тому назад Бердяев и подобные ему «знайки» Советской России!

В этом же учебнике предпринята попытка приписать террор и насилие самой сущности большевизма

с целью обвинить большевиков в гибели многих людей в годы гражданской войны, в насильственном характере социалистических преобразований. Текст по истории Советской страны в первые годы ее существования провокационно озаглавлен: «Террор и насилие». Осуществление гигантских планов индустриализации связывается с принудительным трудом. Коллективизация — с разорением 25 млн. крестьянских дворов и т. п. Так что, по существу, директива конференции министров культов (1962 г.) о тоталитаризме продолжает фактически оставаться в силе.

Стремясь избежать справедливых нареканий на подрыв политики разрядки, советологи ФРГ постоянно модифицируют формы подачи учебного материала об СССР. В частности, отрабатываются поисковые формы преподавания, дающие возможность сочетать учебный текст и постановку вопросов для якобы самостоятельного подхода к политическим выводам.

Рассмотрим, например, как реализуются эти рекомендации в изданном в ФРГ «Очерке всемирной истории» (1976 г.). Здесь и подбор источников (в основном реакционные советологи), и учебный материал, и вопросы — все подводит учащихся к готовым выводам.

При интерпретации темы «Ленин и революция в России» сознательно затушевываются пути перехода к социалистической революции в 1917 году, клеветнически утверждается, что Ленин не рассчитывал на поддержку массы русских рабочих в таком радикальном перевороте. И здесь же контрольный вопрос: «Обдумай, по каким причинам немецкое имперское правительство обеспечило Ленину возвращение в Россию?» Таким образом, и здесь школьникам ФРГ навязывается заведомо клеветнический ответ.

Тенденциозность в подаче исторического материала ярко проявляется также во всем, что касается захвата власти в Германии нацистами и событий времен «третьего рейха». Без всякой критической оценки излагаются «идеи» фашизма, принципы захватнической политики гитлеровского государства.

Так, например, на страницах учебника «Люди в свое время» (т. 4, издательство «Эрнст Клетт», Штутгарт, 1972), используемого на уроках истории в старших классах школ и гимназий, нападение фашистской Германии на СССР 22 июня 1941 года «оправдывается» устами... Геббельса. «Они (большевики) вынашивали

планы ударить в сердце Европы... Приказ о наступлении, отданный фюрером германскому вермахту в ночь на 22 июня, был делом всемирно-исторического значения... Солдаты, которые выступили по этому приказу, являются на самом деле спасителями европейской культуры и цивилизации»⁵⁴.

Советологи стремятся косвенным путем внушить школьникам идеи антисоветизма и реваншизма, предлагая в учебниках советы такого типа: «Попроси своих деда и бабушку рассказать, как они пережили войну». При этом авторы вряд ли и сами верят в то, что таким образом ученики получат достоверную и объективную информацию о второй мировой войне. Об этом убедительно свидетельствуют собранные западногерманским педагогом Россманом 3042 школьных сочинения. «Мой дедушка считал его (Гитлера. — П. Н.) замечательным человеком потому, что он так хорошо справлялся со своими делами и был полон идей» (Бригита, 15 лет). «Моя бабушка до сих пор иной раз рассказывает о нем. Никто не имел права лениться» (Ульрика, 12 лет)⁵⁵.

Как подтверждает центральный орган СДПГ «Форвертс» в статье «Гитлер в школе», в ФРГ по-прежнему имеет место «глорификация и мистификация событий войны, аполитичное изображение национал-социалистического государства и культа фюрера». Все это оказало «опустошающее воздействие на молодых людей». В процессе изложения событий двух мировых войн дело не обходится без грубых фальсификаций.

Так, учащимся внушают, что в сущности Гитлер был всегда «миролюбивым политиком», потерпевшим крушение только «из-за происков злых сил судьбы». Не было и никакого геноцида! Что вы, это просто «пропагандистская ложь, сочиненная на Востоке!»⁵⁶

Важно отметить, что советологические фальсификации, особенно на современном этапе, проводятся не только в отношении Советского Союза, но и других социалистических стран. Как показали итоги опроса 2000 школьников ФРГ, опубликованные в апреле 1978 года, «знания о ГДР, в частности, связаны у них с антикоммунистическими представлениями и негативными фантазиями об „угрозе с Востока“». Опрос показал «не только отсутствие у школьников подлинных знаний о ГДР но и опасные колебания между ци-

низмом и ужасающим шовинизмом». При этом происходит дальнейший сдвиг вправо, который стимулируется политикой в области образования, разработанной на очередных конференциях министров культов земель ФРГ⁵⁷.

Антикоммунизм и реваншизм в ФРГ не исчезли и в 70-е годы. Новая директива «О рассмотрении германского вопроса в процессе преподавания», принятая на конференции министров культов земель ФРГ в ноябре 1978 года⁵⁸, официально требует от каждого преподавателя поддерживать у молодежи стремление к восстановлению Германии в границах 1937 года и вмешательству во внутренние дела других социалистических стран, прежде всего ГДР. Воспитание националистического высокомерия продолжает оставаться по сути дела главной и основной целью всего педагогического процесса.

Как справедливо отмечал на Пленуме ЦК СЕПГ тов. Г. Хебер, директива министров — это документ страха, страха перед тем, как бы молодежь ФРГ не заинтересовалась исторической истиной, правдой о достижениях социализма, как бы она не отвернулась от антикоммунистических стереотипов и не включилась бы в активную борьбу за мир и разрядку напряженности. Директива министров — это фактически отрицание Договора об основах взаимоотношений между ГДР и ФРГ, Заключительного акта конференции в Хельсинки, всех договоров, основанных на принципах мирного сосуществования государств. Эта директива является политической основой незаконных действий, предпринимаемых некоторыми журналистами ФРГ, которые грубо вмешиваются во внутренние дела ГДР и других социалистических стран⁵⁹.

Тенденция к сдвигу вправо, отмеченная в последнее время как в политической жизни ФРГ, так и в области образования и воспитания молодого поколения, встречает активное противодействие со стороны прогрессивных сил страны.

Антикоммунистическая обработка молодежи в послевоенной Германии встретила противодействие еще в воззвании ЦК Коммунистической партии Германии к немецкому народу от 11 июня 1945 года, в котором выдвинуто требование провести антифашистские чистки всей системы воспитания и образования. Немецкие коммунисты развернули борьбу за внедрение подлин-

но демократического, прогрессивного и свобододолюбивого духа во всех школах и учебных заведениях, за систематическое разоблачение варварского характера нацистской расовой теории и претензий на «жизненное пространство».

В этой связи представляет интерес и Учредительный манифест Культурбунда — Союза деятелей культуры по демократическому обновлению Германии, решительно поставившего вопрос о возрождении немецкой гуманистической культуры и создании совершенно новой духовной жизни. «Ненависть нации такой жгучей силы, какая еще никогда не вспыхивала в Германии, — говорилось в манифесте, — должна поразить всех тех, кто, как и прежде, ничему не научился и стремится к продолжению и увековечению позора гитлеризма. Любовь к Германии, национальное сознание должны поэтому измеряться тем, насколько тот или иной немец готов стать новым человеком Германии, свободным человеком, насколько он активно и самокритично участвует в уничтожении нацистской идеологии, империалистической и милитаристской идеологии и насколько он инициативен в исправлении ошибок прошлого»⁶⁰. Речь шла о том, чтобы очистить немецкий народ от всего реакционного мусора, который накопился в его истории и самым позорнейшим образом сконцентрировался в гитлеровском господстве. Необходимо было показать немецкому народу на примере его собственной истории и истории других народов все те позитивные силы, которые в состоянии сохранить жизнеспособность народа, навсегда избавить его от новых империалистических авантур, и вновь дать ему возможность вернуться в сообщество миролюбивых народов.

В Потсдамском соглашении, проникнутом идеями окончательной демократизации и демилитаризации Германии, отмечалось, что «образование в Германии должно так контролироваться, чтобы полностью устранить нацистские и милитаристские доктрины и сделать возможным успешное развитие демократических идей»⁶¹.

Эти принципы были конкретизированы в директиве № 54, принятой Контрольным советом 25 июня 1947 года, предусматривавшей предоставление равных возможностей для обучения всем детям, создание прогрессивной системы народного образования с оказа-

нием помощи нуждающимся детям. Директива требовала воспитания детей в духе уважения к другим народам, в духе ответственности их как граждан нового, демократического государства. Именно этим целям должна была служить и сама организация школы, ее учебники, учебные планы и программы, методические пособия для учителей.

Однако все эти благородные цели были осуществлены только в ГДР, где демократическая школьная реформа была направлена на формирование у молодежи самостоятельного, честного, свободного и прогрессивного мышления и действия.

Прогрессивная общественность ФРГ продолжает борьбу за демократизацию системы образования. Так, 300 педагогов и представителей родительских комитетов земли Нижняя Саксония в письме к министру культов этой земли категорически потребовали исключить элементы «холодной войны» из школьных учебников. В их письме справедливо указывалось на то, что антигуманное обучение и воспитание школьников коренным образом противоречат духу и букве договоров, подписанных ФРГ с СССР, ПНР, ГДР и ЧССР.

Мысли и чаяния передовых педагогов выражает Германская коммунистическая партия: «Антинаучность, антикоммунизм, дух реваншизма и милитаризма, неонацистские идеи должны быть полностью исключены из обучения школьников... Необходимо немедленно уволить из системы народного образования тех педагогов, которые прославляют войну, культивируют национализм, вражду между народами и расовую ненависть. Необходимо запретить изданные в этом духе учебники».

На коллоквиуме передовых педагогов-гуманистов, созванном Немецким союзом мира в Зигене (май 1975 г.), было решено потребовать от министров культов земель:

1. Немедленно аннулировать директиву от 5 июля 1962 года об изучении в школах доктрины тоталитаризма.

2. Обеспечить такое положение, при котором весь учебный процесс, учебные планы, программы и учебные пособия определялись политикой мирного сосуществования и принципами, сформулированными в Заключительном акте Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе.

3. Коренным образом переработать все учебники, изъять из них материалы, противоречащие договорам ФРГ с социалистическими странами и Заключительному акту конференции 35 государств в Хельсинки, дополнить их документами этой конференции⁶².

Рассматривая механизм внедрения антикоммунистических идей в сознание молодежи США и ФРГ как в годы «холодной войны», так и в наше время, мы видим, с одной стороны, эволюцию деятельности советологов, которая изменяется по форме, но остается глубоко враждебной социализму по содержанию. С другой стороны, становятся понятными и способы трансформации советологических доктрин, созданных на «верхнем этаже» идеологического аппарата современного империализма, в их популяризированные варианты.

Так, например, в процессе идеологической и психологической обработки солдат, курсантов и офицеров войск НАТО доктрина «тоталитаризма» СССР трансформируется в концепцию «советской угрозы».

Несмотря на то что будущие офицеры бундесвера изучают как военные, так и гуманитарные дисциплины: философию, этику, педагогику, психологию, литературу, дидактику, историю, политику, публицистику, социологию, этнографию, право, военное право, — весь процесс обучения направлен на обеспечение морально-психологической подготовки их действий в условиях наступательной ядерной войны против стран социализма⁶³.

В наставлении по идеологическому воспитанию военнослужащих бундесвера мы читаем следующее популяризированное изложение основных идей «большевизма»: «Коммунизм хочет преобразовать людей. Советский человек должен стать роботом, не имеющим никакого значения, лишенным тем самым всякой свободы и индивидуальности... В связи с этим коммунизм нападает на основы нашего существования и хочет уничтожить все, что украшает нашу жизнь. Тем самым он угрожает не только нашему государству и нашему общественному строю, но и каждому из нас. Он хочет ликвидировать человека как личность»⁶⁴.

Подобными рассуждениями хотят подкрепить тезис о том, что «во имя сохранения свободы» необходимо приложить все усилия для того, чтобы «восстановить Германию в границах 1937 года». «Наша отчиз-

на, — разъясняется офицерам и солдатам, — это Германия. И не только Федеративная Республика, но и советская зона и находящиеся под польским управлением и аннексированные Советами территории вокруг Кенигсберга».

На основе пресловутой доктрины тоталитаризма был разработан и директивный документ генеральной инспекции бундесвера под названием «Поведение во время спора с коммунизмом». В нем отмечалось: «Солдаты бундесвера должны знать об угрозе нашей свободе со стороны коммунистического тоталитаризма и понимать, какую опасность коммунистические планы завоевания мирового господства несут всем народам некоммунистического мира». При этом солдатам бундесвера называют в качестве «единственно возможных противников» Советский Союз, ГДР и другие государства Варшавского Договора⁶⁵.

Вполне понятно, что постоянное нагнетание психоза в связи с так называемой «советской угрозой» способствует возрождению в армии агрессивного, милитаристского духа, подталкивает к развязыванию преступной термоядерной войны. Один из военных теоретиков ФРГ Карст наставлял: «Вся острота вопроса «Во имя чего?» видна лишь в свете возможной атомной войны. Только то будет иметь вес, что будет побуждать не только выстоять в аду такой катастрофы, но и мужественно сражаться и побеждать. Без желания победить противника солдат не может сражаться»⁶⁶. Нашей целью, вторил ему генерал Гэдке, «является убежденный боец, который свое государство знает, уважает, любит и охотно идет за него в бой и, если нужно, жертвует своей жизнью» за идеалы западной цивилизации⁶⁷. Целям формирования такого солдата и служат антисоветские измышления, широко публикуемые в газетах «Дойче националь-цайтунг», «Байерн-курир», «Ди Вельт», которые бесплатно распространяются в солдатских казармах.

Оправдывая стремление развязать ядерную войну против мировой системы социализма, многочисленные пособия, составленные по заказу министерства обороны ФРГ, цинично уверяют: «Война — это прекрасное развлечение, своего рода спорт. Доставляет радость уничтожать и видеть разрушения. Людей надо убивать с большим спокойствием... Война — это великое испытание для настоящего мужчины». И далее: «Война —

не предмет для оценок и критических рассуждений. Спрашивать, как она началась и каковы ее смысл, итоги и последствия, не стоит»⁶⁸.

Подобное положение с идеологической обработкой, точнее сказать, оболваниванием молодежи, призванной на службу в армию, характерно для агрессивного военно-политического блока НАТО в целом. Впрочем, не только молодежи. Ведь антикоммунизмом, воинствующим и оголтелым, пронизана вся действительность буржуазного общества в любой из капиталистических стран Запада.

Огромный аппарат манипулирования общественным сознанием капиталистических государств злонамеренно и планомерно вдалбливает миллионам людей ложь о нарушении прав человека в социалистических странах, «о советской угрозе» и т. п. Преследуя явно классовую цель, мир капитала стремится путем очернения социализма нейтрализовать недовольство своих граждан капиталистическими порядками, обосновать необходимость жесткого курса в отношении стран социализма, возродить политику конфронтации и «холодной войны».

В последние годы это особенно характерно для Соединенных Штатов Америки. Определенные круги в США стремятся отгородить «железным занавесом» американский народ от объективной информации о жизни советского общества, в зародыше задушить всякую мысль об укреплении доверия и дружбы между двумя великими народами. Буржуазные средства массовой информации усиленно нагнетают атмосферу подозрительности и даже страха перед СССР, поощряют чванливое отношение ко всему советскому. Развернутые американской администрацией пропагандистские кампании за «права человека» и о «советской угрозе» преследует ту же цель: культивировать в массах ненависть к коммунизму, к советскому народу.

Разоблачая содержание деятельности чудовищного буржуазного аппарата лжи и насилия, В. И. Ленин подчеркивал: «Один прием буржуазной печати всегда и во всех странах оказывается наиболее ходким и «безошибочно» действительным. Лги, шуми, кричи, повторяй ложь — „что-нибудь останется!“»⁶⁹.

Яркий пример использования этого приема буржуазной печати в наши дни был продемонстрирован в июле 1978 года в процессе разбирательства в Москов-

ском городском суде гражданского иска Гостелерадио СССР против аккредитованных в Москве корреспондентов «Балтимор сан» Геральда Д. Пайпера и «Нью-Йорк таймс» Крейга Р. Уитни, которые в статьях, опубликованных в указанных газетах, допустили грубую клевету в адрес Гостелерадио СССР, представив показанное по программе «Время» Центрального телевидения выступление осужденного за антисоветскую деятельность З. Гамсахурдиа как сфабрикованное. Исследовав все объяснения и доказательства, суд признал иск Гостелерадио против американских корреспондентов обоснованным и подлежащим удовлетворению⁷⁰.

Факты, разоблачающие фальсификаторскую, антисоветскую сущность буржуазных средств массовой информации нередко появляются и на Западе. Так, в ходе второй мировой войны в Австралии вышла книга А. Мандера «Пресса — враг общества». Эта книга настолько не понравилась некоторым «апостолам свободы», что они пытались скупить весь тираж и уничтожить его.

Чем же провинился Мандер перед «свободным миром»? А тем, что он показал, что на Западе вообще нет никакой свободы печати. И это, как видно из книги Мандера, признают сами крупные политические деятели и издатели газет. Так, бывший редактор «Нью-Йорк таймс» Дж. Сунтон, выступая на банкете по случаю его ухода в отставку, заявил: «В Америке нет независимой прессы. Вы знаете это так же хорошо, как и я. Среди вас, журналистов, не найдется ни одного, который осмелился бы честно высказать свое мнение. А если бы вы это сделали, вы бы прекрасно знали заранее, что оно никогда не появится в печати. Я получаю 250 долларов в неделю за то, что не высказываю честно своего мнения в газете, с которой я связан. Обязанность журналиста — уничтожить правду, лгать, искажать, поносить, пресмыкаться перед Маммоной. Мы являемся лишь орудием и вассалами богатых людей, стоящих за кулисами. Вы это знаете, и я тоже знаю, поэтому было бы глупо провозглашать теперь тосты за „независимую прессу“»⁷¹.

Важно отметить, что советологи не ограничиваются пропагандистскими вариантами тех или иных антисоветских псевдонаучных концепций и разработкой рекомендаций по внедрению их в сознание различных

социальных слоев и групп буржуазного общества. И как публицисты, и как лекторы они непосредственно участвуют во всех развязываемых на Западе антисоветских кампаниях, маскируя свою враждебность к СССР под видом объективизма. Наряду с монографиями широко распространяются антисоветские лекции и материалы в периодической печати, по радио и телевидению, выходят малоформатные книги и брошюры антикоммунистического содержания «для публики».

Редкий журнальный киоск в Америке обходится без яркой, карманного размера, книжечки «Ридерс дайджест». Известно, что средний американец не любит и не привык читать толстые книги. Учитывая это обстоятельство, американцы и создали «Ридерс дайджест». Значительная часть его публикаций — это статьи, написанные разного рода «специалистами» по Советскому Союзу.

Для более подготовленной аудитории многие советологические центры США издают специальные журналы и ученые записки. Кроме ведущих журналов в этой области «Проблемз оф комьюнизм», «Славик ревью» и «Комьюнист афферс» можно назвать «Джорнэл оф Сентрал Юропиен афферс» (Колорадский университет), «Славик стадиз» (Институт славяноведения при Калифорнийском университете), «Рашн стадиз» (Сиракузский университет), «Джорнэл оф Ист Юропиен хистори» (Чикагский университет), «Славик энд Ист Юропиен джорнэл» (Висконсинский университет), «Пасифик-эйшиэтик энд рашн стадиз» (Стэнфордский университет), «Рашн эреа стадиз» (университет Джорджа Вашингтона). Систематически издаются также обзоры советской прессы, библиографические справочники по СССР и Восточной Европе.

В отличие от советологии США аналогичная функция советологии ФРГ более привязана к тем учреждениям федерального правительства Бонна, которые занимаются антикоммунистической обработкой населения. Для ФРГ характерна централизация этих учреждений. К ним относятся: ведомство печати и информации федерального правительства; Федеральный центр по вопросам политического образования; министерство по внутригерманским вопросам; культурно-политические отделы министерств внутренних и иностранных дел; совет по вопросам внутреннего управ-

ления при военном министерстве; федеральное рабочее общество преподавания немецкого востоковедения и др.

Особое значение здесь придается Федеральному центру по вопросам политического образования, цель которого — «укрепление и распространение демократических и европейских идей в немецком народе, способствующих формированию устойчивого европейского сознания», противопоставление «свободных демократических представлений о государстве и обществе коммунистическим идеалам». Большое внимание центр уделяет политической ориентации молодежи в духе открытого антикоммунизма и антисоветизма.

По официальным данным, число работ о В. И. Ленине, истории КПСС и СССР, опубликованных в ФРГ, возросло в 60-е годы по сравнению с 50-ми более чем в четыре раза, а количество «документальных публикаций» — более чем в шесть раз. В дальнейшем было издано еще четыре биографии Ленина, а в связи со 110-летием со дня его рождения — опубликовано свыше 500 статей. Во всех этих антикоммунистических изданиях грубейшим образом извращаются история возникновения ленинизма, ленинское учение об идеологических, организационных, тактических и теоретических основах партии нового типа, фальсифицируется борьба В. И. Ленина против оппортунизма, за чистоту революционной теории, за сплочение и единство коммунистических и рабочих партий всех стран. В совершенно превратном виде преподносится ленинская программа партии по национальному вопросу.

По своей организационной структуре Федеральный центр состоит из пяти групп, занимающихся вопросами издательской деятельности, кино, телевидения, педагогики и т. д.

Так, вторая группа издает еженедельную газету «Дас Парламент», приложение к ней «Аус политик унд цайтгешихте», а также использует для антикоммунистической пропаганды среди населения радио, телевидение и кино. Если в 1952 году бюджет центра исчислялся в 1,4 млн. марок, то уже в 1965 году он вырос до 11,5 млн. марок. Тираж газеты «Дас Парламент» вырос с 36 тыс. экземпляров в 1953 году до 100 тыс. экземпляров в 1964 году, причем школы и общественные организации имеют право бесплатной подписки. Серия

«Штаатсбюргерлихе информатион» предназначена для учителей⁷².

Нельзя не отметить провокационную роль пресловутой радиостанции «Свобода». Функция «Свободы» заключается в том, чтобы глушить всякий интерес к Советскому Союзу со стороны населения ФРГ и других западных государств, торпедировать выполнение хельсинкских договоренностей, извращать их глубокий смысл. Эту неблагоприятную миссию взял на себя специальный отдел, разрабатывающий установочные статьи о том, как следует трактовать те или иные политические события и особенно — Заключительный акт совещания в Хельсинки. Пресс-бюллетень с подобными статьями рассылается в качестве абонемента ведущим газетам, радио и телевидению ФРГ, а также других стран Запада. Характерно, что сотрудники исследовательского отдела «Свободы» поддерживают тесный контакт с ведущими советологами ФРГ, получают от них консультации и необходимый информационный материал.

Как известно, смягчение международной напряженности в 70-е годы привело к определенным успехам в области нормализации межгосударственных отношений СССР и ФРГ, но классовая борьба капитализма и социализма в сфере идеологии не только не утихла, а продолжала усиливаться.

Выступая в Бонне в 1978 году, Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Л. И. Брежнев особо подчеркивал, что успехи по оздоровлению европейского и мирового климата будут тем весомее и прочнее, «чем больше население наших стран будет проникаться пониманием того, что коренные интересы Советского Союза и ФРГ неразрывно связаны с обеспечением мира, пониманием того, что граждане наших стран никогда больше не должны смотреть друг на друга сквозь призму прицелов, что будущее Европы — только на пути мирного сотрудничества. Добьемся мы такого коренного поворота в сознании людей — тогда никто и ничто не собьет нас с этого пути... Поэтому важна правдивая и доброжелательная информация друг о друге. Важно воспитывать людей, прежде всего молодежь, в духе уважения к другим народам, освободиться от идей и представлений, которые свинцовым грузом тянут назад, в прошлое. И здесь огромная ответствен-

ность ложится на средства массовой информации, на школы и университеты».

«Конечно, — отметил далее Л. И. Брежнев, — идеологические споры, борьба мировоззрений будут продолжаться. Но мы против превращения идеологии в служанку военных штабов, а борьбы идеологий — в психологическую войну. Мирное, честное соревнование идей и общественной практики — вот наш принцип. Люди не должны выяснять свои отношения, в том числе и по идеологическим вопросам, на поле брани. Ни вам, ни нам не нужно состязание в том, кто кого чернее изобразит. Раз мы ориентируемся на сотрудничество и доверие, то хорошо бы постараться и действовать соответственно»⁷³.

Эта мысль закреплена также в совместной Декларации СССР и ФРГ. «Весьма важно, — говорится в ней, — чтобы идея лучшего взаимопонимания, взаимного уважения и большей взаимной благожелательности укоренялась в сознании людей обоих государств. Это особенно относится к молодежи, которая никогда не должна пережить того, что испытали предшествующие поколения. Обе стороны сознают, что для этого необходимы постоянные и все новые, в том числе и совместные усилия»⁷⁴.

Такой подход — определяющая линия КПСС и Советского государства во взаимоотношениях и с другими капиталистическими странами. Одним из условий реализации политики мирного сосуществования, и это важно подчеркнуть, является непрекращающаяся борьба с профессиональным антикоммунизмом и его теоретическим ядром — буржуазной советологией.

3. **ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО** Как видно из вышеизложенного, органы внешнеполитической информации Запада используются империализмом как один из важнейших инструментов ведения психологической войны.

ОБОСНОВАНИЯ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ Хотя подписи руководителей главных капиталистических стран стоят под многими международными документами, осуждающими и запрещающими вмешательство во внутренние дела других государств, такого рода вмешательство остается одной из характерных черт политики профессионального антикоммунизма. К формированию аппарата

внешнеполитической пропаганды все более привлекаются ведущие буржуазные советологи, пытающиеся теоретически обосновать пути и средства идеологической экспансии. Весьма значительна их роль и в непосредственном информационном обслуживании подрывных радиоцентров и других звеньев аппарата психологической войны.

После прихода администрации Картера к власти Вашингтон расширил распространение работ американских советологов, особенно зарекомендовавших себя опытными антикоммунистами. В пропагандистских службах сейчас делают ставку не столько на изготовление новой антикоммунистической продукции, сколько на использование уже готовой.

В связи с этим интересные данные приводит советский автор П. С. Гуревич в книге «Буржуазная пропаганда в поисках теоретического обоснования», подчеркивая факт несомненной связи буржуазной социальной теории с процессами, происходящими в области прессы, радио и телевидения⁷⁵.

Большинство идеологов антикоммунизма рассчитывает на то, что их рекомендации позволят повысить эффективность пропагандистских акций современного капитализма. Имеется и обратная связь империалистической пропаганды с советологией, поскольку многие советологические концепции, лежащие в основе стратегии и тактики психологической войны, в свою очередь базируются на обобщении опыта подрывной пропаганды и присущих ей тенденций.

Нами уже отмечалось, что сам по себе термин *психологическая война* взят из военного словаря. В ходе боевых действий методы психологической войны весьма активно используются для деморализации противника, подрыва его боевого духа.

В годы «холодной войны» психологические акции впервые в истории США были развернуты в мирное время и направлены против СССР и других социалистических стран. Особую активность в ведении психологической войны американский империализм проявляет с конца 70-х годов, используя различные советологические концепции — «прав человека», «советской военной угрозы», модификации доктрины тоталитаризма.

Как известно, юридическим обоснованием подрывной пропаганды против стран социалистического со-

дружества служил и до сих пор служит принятый в США в 1948 году закон Смита — Мундта, претерпевший за эти годы весьма незначительные изменения. Как явствует из доклада, подготовленного в апреле 1973 года комиссией конгресса, «ведение психологической войны было узаконено», и за нее непосредственно отвечают правительственные органы.

Еще в июне 1951 года президент Трумэн учредил так называемое Управление психологической войны во главе с директором ЦРУ, подчиненным президенту. В 1953 году взамен его было организовано Управление по координации операций, в состав которого входил, в частности, директор ЦРУ А. Даллес. В соответствии с планом реорганизации № 8 непосредственное ведение психологической войны было передано созданному в том же году Информационному агентству США (ЮСИА). За госдепартаментом сохранялась обязанность повседневного руководства деятельностью ЮСИА под контролем Совета национальной безопасности.

В конце 70-х годов, в связи с очередной реорганизацией аппарата психологической войны, ЮСИА и ряд других органов внешнеполитической пропаганды были объединены в новое пропагандистское ведомство — Управление по международным связям (УМС). В Вашингтоне было объявлено, что реорганизация призвана «значительно усовершенствовать организационную сторону внешнеполитической пропаганды». Разработку основных направлений психологических операций и контроль за деятельностью УМС продолжал осуществлять Совет национальной безопасности США во главе с помощником президента по национальной безопасности З. Бжезинским.

При этом в американской внешнеполитической пропаганде все большее значение стало придаваться так называемому международному радиовещанию. Президент Картер направил в конгресс специальное послание «Доклад о радиовещании на границу». Такое радиовещание возведено в ранг «одного из ключевых элементов американской внешней политики». Заявляя, что «наиболее важные аудитории нашего радиовещания на границу находятся в Советском Союзе и в Восточной Европе», президент полностью одобрил вмешательство в чужие дела. В числе наиболее одиозных радиочастот Белого дома следует назвать радио-

станции «Голос Америки», «Свободная Европа», «Свобода»⁷⁶.

Теперь окончательно похоронен многие годы распространявшийся миф о «частном характере» расположенных в Мюнхене подрывных радиостанций РС и РСЕ, и эти два диверсионных центра ЦРУ приравниваются к правительственному «Голосу Америки». Вашингтон осуществляет координацию программ радиовещания западных радиостанций — от Би-би-си и «Немецкой волны» до «Голоса Израиля» и действующей в Западном Берлине радиостанции РИАС. Вещание всех указанных радиоцентров отличается едиными методическими основами, общими теоретическими установками.

Для того чтобы выяснить роль буржуазных советологов в подрывной радиопропаганде, проследим за эволюцией ее исходных установок.

Важно вспомнить, что еще в период между двумя мировыми войнами в США появилась обширная литература, заложившая основы теории психологической войны. Отметим хотя бы некоторых авторов: У. Липпман («Общественное мнение», 1922), Г. Лассуэлл («Техника пропаганды в мировой войне», 1927), Л. Доуб («Пропаганда: психология и техника», 1935), Х. Чайлдс («Пропаганда и диктатура», 1946). В дальнейшем поток подобной литературы возростал. В библиографическом справочнике книг и крупных статей, опубликованных американскими авторами по проблемам психологической войны в 1934—1943 годы, насчитывалось уже более 2500 наименований. Значительная часть этой продукции касалась проблем контрпропаганды.

Буржуазный теоретик Г. Лассуэлл одним из первых пытался теоретически обосновать проблемы общественного мнения и пропаганды применительно к международным отношениям. После второй мировой войны Лассуэлл уже вполне откровенно заявил: «Пропаганда — это инструмент тотальной политики, вместе с дипломатией, экономическими мероприятиями и вооруженными силами. Политическая пропаганда — это использование средств массовых коммуникаций в интересах власти... Цель заключается в экономии материальных затрат на мировое господство»⁷⁷.

В 40-е годы проблемы внешнеполитической пропаганды стали изучаться более интенсивно, особенно после выхода книг Фараго «Немецкая психологическая

война» и «Война умов». А в середине 50-х годов в связи с усилением «холодной войны» против СССР и других социалистических стран появляются исследовательские учреждения и кафедры, специально разрабатывающие теории и рецепты психологической войны, готовящие кадры антикоммунистов. Концептуальная служба наших классовых противников стала целенаправленно работать на империалистическую пропаганду.

Инициативу в этом отношении взяли на себя Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете и исследовательская корпорация РЭНД в США, а также Институт по изучению СССР в Мюнхене, исследовательский центр университета в Тюбингене и ряд других советологических учреждений ФРГ.

Любопытны рекомендации Фридриха Руте, бывшего инспектора военно-морских сил ФРГ, а затем профессора университета в Тюбингене, который считал, что для достижения политических целей необходимо идеологическое «размягчение» с помощью органов психологической войны сочетать с возможностями секретных служб по разложению населения социалистических стран.

Как справедливо отмечал американский прогрессивный философ Чарльз Сили, «для эффективного распространения дискредитированных и устаревших идей, на которые опирается капитализм... необходима исключительно искусная техника пропаганды, рассчитанная на возбуждение сильных эмоций, чтобы таким путем ввести в заблуждение и запутать невежественных людей... Без такой техники капитализм скоро был бы побежден»⁷⁸.

«На каких эмоциях может прямо или косвенно играть пропаганда? — спрашивал своих слушателей известный британский адепт психологической войны Л. Фрейзер и отвечал: — На всех, на простых эмоциях вроде страха, на сложных, таких, как гордость или любовь к приключениям, на недостойных эмоциях вроде жадности или добрых, таких, как сочувствие или самоуважение, на эгоистических эмоциях вроде честолюбия или эмоциях, обращенных к другим, таких, как любовь к семье. Все человеческие эмоции и инстинкты в то или иное время давали пропагандистам (Би-би-си. — П. Н.) средства влиять или пытаться вли-

ять на поведение тех, кто служит для них мишенью». Разъясняя эту мысль, профессор университета в Бордо Жорж Эллюль добавлял: «Фактически проблема ставится так: заставить такого-то и такого-то думать то-то или, точнее, заставить определенную группу людей действовать таким-то образом»⁷⁹.

Иными словами, людям вовсе не говорят прямо: действуйте так, а не иначе, но навязывают такой политический стереотип оценки явлений и событий социальной жизни, который вызывает соответствующую реакцию.

Этот стереотип называют «стимулом». Как мы видим, пропаганда здесь имеет мало общего с распространением идей. Речь идет не о том, чтобы распространять идеи, а о том, чтобы распространять стимулы, которые вызывают определенные чувства и определенные действия. *Игра на эмоциях* используется для навязывания трудящимся взглядов, находящихся в противоречии с логикой вещей и с подлинными интересами и целями людей. Об этом достаточно откровенно говорит и американский профессор Чукас. «Пропагандистские методы, — утверждает он, — преследуют одну и ту же цель — создать человека, совершенно лишенного всяких способностей разобраться в положении вещей, критически и разумно мыслить, когда он может действовать под влиянием только внешних и потому искусственных возбудителей и направляющих сил»⁸⁰.

Сближение пропаганды не только с политикой империалистического государства в целом, но и с подрывной деятельностью — наиболее характерная черта американской психологической войны, уходящая своими корнями к фашизму. Недаром работа одного из лидеров американской теории пропаганды Л. Доуба «Гейббельсовские принципы пропаганды» была включена в сборник руководящих статей для сотрудников ЮСИА.

Такой подход обусловлен тем, что преобладающей тенденцией в американской социальной мысли является отрицание или принижение рациональных сторон сознания вообще и сознания народных масс в особенности. Эта оценка общественного сознания типична для широко распространенного в США направления в философии — *прагматизма*, который расцвел в период быстрого промышленного подъема в США,

вытеснив более старый критерий «правильно ли это?» новым критерием «принесет ли пользу?».

Известный буржуазный идеолог Ж. Фурастье в книге «Основные идеи» также пытался доказать, что научное мышление современности неизбежно отходит от критерия детерминизма и заменяется критерием полезности. Возникло целое направление в клане советологов, которое акцентировало внимание не на распространении идей, а на психологическом воздействии на сознание и поведение людей.

В 60-е годы буржуазная советология модифицировала свбю пропаганду на социалистические страны, выдвинув концепцию «конвергенции» с неизбежной якобы «деидеологизацией» общественной жизни по мере индустриального прогресса. Распространяя тезис о «деидеологизации», стратеги империализма рассчитывали, под шумок борьбы против идеологии вообще, опорочить научное мировоззрение пролетариата и подорвать тем самым цементирующую основу социалистического общества. Тем самым советологи стремились обеспечить капитанам психологической войны возможность создать вакуум идей в сознании советских людей и заполнить его потом потребительскими ценностями и идеалами мещанства. При этом они считали, что последовательным носителем коммунистической идеологии является лишь узкая группа лидеров, непосредственно держащая в своих руках политическую власть, а широкие народные массы — всего лишь пассивный объект идеологической «индоктринации». Идеология, как уверяли буржуазные теоретики, якобы не выражает никаких потребностей самих масс. Это лишь один из рычагов власти, одно из средств подчинения управляемых, ниточка, за которую дергают марионеток.

Между тем жизнь показала, что марксистско-ленинская идеология — это не точка зрения нескольких «комиссаров», а научное выражение объективно существующих потребностей самого многочисленного класса современности — рабочего класса и всех трудящихся. Нельзя уничтожить эту идеологию, как нельзя уничтожить народные массы. Антикоммунисты взяли на себя непосильную задачу.

70-е годы привнесли новые аспекты в тактику внешнеполитической пропаганды США. Под влиянием процесса «реидеологизации», охватывавшего в это

время буржуазную социальную мысль, а также требований реакционных кругов усилить вмешательство во внутренние дела социалистических стран американский пропагандистский аппарат отошел от практики использования лишь голой техники манипулирования общественным сознанием. Была предпринята попытка расширить идеологическую экспансию путем выдвижения лозунга о «правах человека», и тем самым признано значение идеологического фактора в пропаганде.

Это привело не только к обновлению теоретической основы американской пропаганды, но и к возрастанию роли буржуазной советологии в идеологическом обеспечении антисоветских кампаний, которым стремятся придать наступательный характер.

В теоретическом плане эти кампании не несут ничего нового помимо уже рассмотренных нами принципов тоталитаризма и плюрализма, причем плюрализм (множественность) политических партий выдается чуть ли не за главное средство, призванное устранить «нарушения прав человека» в нашей стране. Стремясь создать предпосылки для эрозии коммунистической идеологии в СССР, наши классовые противники широко спекулируют на тезисе «защиты прав человека», который выдвигается как идеологическая основа американской внешней политики.

Показная забота о «правах человека» — не просто лозунг, а рабочая концепция стратегов психологической войны. Она стала составной частью их программы, разработанной в недрах различных центров советологии США и других стран НАТО. В методике осуществления этой пропагандистской кампании основной акцент делается на то, чтобы придать радиоинформации, предназначенной для населения Советского Союза, видимость объективности, правдивости, документальности. Идеологи антикоммунизма прекрасно осознают, что при непредвзятом анализе социальной действительности вся их аргументация, построенная на фальсификации общественной жизни в СССР и ложной интерпретации специально подобранных «фактов», неизбежно рухнет.

По мнению советологов, пропаганда на социалистические страны предполагает контролируемое распространение сознательно искаженных представлений с целью побудить людей к действиям, отвечающим за-

ранее намеченным целям заинтересованных групп. Ссылка на факты, документы и т. п. нужна здесь для внешнего правдоподобия, поскольку грубая фальшивка будет быстро разоблачена. «В конечном счете пропаганда должна быть правдивой не больше, чем для того, чтобы сделать ее правдоподобной»⁸¹.

Характерные примеры мы видим в трудах самих советологов, предназначенных для дискредитации роли КПСС, где манипулирование цифровыми данными о «малочисленности» рядов партии в период борьбы за свержение царского самодержавия выдается за доказательство «искусственного характера» руководящей роли КПСС в социалистическом обществе. Отсюда западногерманский советолог Г. Вагенленер в книге «Советская элита» пытается вывести тезис о «нарушении партией прав основной части населения».

Эта позиция усиленно популяризируется радиостанцией «Немецкая волна».

К числу «документальных материалов», используемых в империалистической пропаганде, относятся фальсифицированные мемуары, «воспоминания» изменников нашей Родины и отщепенцев, выехавших из Советского Союза.

Нужный империалистической пропаганде антисоветский материал появляется сначала на страницах газет и журналов, а затем, снабженный соответствующей ссылкой на мнение прессы, передается в эфир на русском языке. Наиболее «объективными» считаются выполненные по заказу пропагандистских центров «труды» журналистов, ранее работавших в СССР.

Так, в 1976 году очень большим шумом сопровождался выход лживых книг американских журналистов Г. Смита «Русские»⁸² и Р. Кайзера «Россия. Народ и власть»⁸³.

Цель упомянутого сочинения Г. Смита — дискредитировать Октябрьскую революцию и победу социализма в нашей стране, которые не принесли якобы никаких прав и свобод населению России. Эта ложь, конечно, высоко котируется в США. Вокруг книги был создан бум. Она переиздавалась четыре раза подряд, а сам Смит был награжден премией Пулитцера. На него ссылаются и молодые советологи, и толстые советологические журналы как на видного «специалиста по русским делам».

В книге Р. Кайзера восхваляются «инакомыслящие» в России, то есть те, кто, потеряв остатки совести, пресмыкается перед американскими буржуазными корреспондентами и льет грязь на свое отечество. Подобный тип «русских», по мнению американского автора, являет собой богатый источник информации о советской жизни, который до сих пор еще плохо используется.

Однако жизнь убедительно развенчивает надежды советологов на создание документальной основы антикоммунистической пропаганды. Об этом говорят факты, разоблачающие истинную суть ряда «объективных свидетельств». Речь идет, в частности, об объемистом опусе «Я избрал свободу», приписываемом предателю Родины Кравченко, который дезертировал из Советской Армии в конце Великой Отечественной войны и проживал позже в Нью-Йорке. Появление этой антисоветской стряпни вызвало чувство омерзения у всех порядочных людей. Выражая их мнение, французская газета «Леттр франсез» убедительно доказала, что этот «труд» был подготовлен в американской охранке, а ее автор — лишь фигура в крупной антисоветской игре, задуманной ЦРУ⁸⁴.

Подобная же участь постигла небезызвестные «Записки Пеньковского» (1965 г.), который по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР понес справедливое наказание за измену Родине. ЦРУ сфабриковало его «дневник», заявив, что рукопись переправлена на Запад перебежчиком, занимавшим крупный пост в советской разведке. Однако прошло 12 лет, и в декабре 1977 года «Нью-Йорк таймс» официально признала подлог. А западногерманское агентство ДПА сообщило 28 декабря 1977 года: «Впоследствии выяснилось, что аутентичных заметок этого... шпиона вовсе не существовало»⁸⁵.

Не менее скандальна судьба «объективных свидетельств» пригретого на Западе уголовного преступника Буковского, под именем которого в США вышла злобная книжонка «И возвращается ветер».

В выступлении по радио «Немецкой волны» в июне 1979 года Буковский с апломбом заявил, что он-де написал книгу «на одном дыхании», не взяв с собой никаких материалов. Однако даже непредвзятые наблюдатели обратили внимание на одно пикантное обстоятельство: как мог этот «очевидец», которому в 1954 го-

ду исполнилось 12 лет, судить о том, что происходило в это время в общественных организациях страны, на различных заседаниях ЦК КПСС и т. д. Ясно, что борзописцы из ЦРУ так торопились с выходом очередного «боевика», что не подсчитали, сколько же лет было в то время «автору», который якобы «сам все слышал и видел». У них была наготове «болванка», которую решили «осовременить» и приурочить к развернутой Белым домом кампании «в защиту прав человека». И полуфабрикат ЦРУ пошел гулять по многим издательствам «свободного мира», повторяя набившую оскомину ложь о Стране Советов.

Без сомнения методика распространения клеветы «о советской угрозе» стала в последнее время более разносторонней. Целые полчища дипломированных «специалистов» стремятся поддержать этот миф. Иногда «угрозу» представляют как логичный на первый взгляд вывод, который якобы вытекает из анализа, проведенного тем или иным советологическим центром по заказу военно-промышленного комплекса. В другом случае публикуется мнение какого-нибудь «встревоженного» и будто бы хорошо информированного эксперта по Советскому Союзу. Не отказывается пропаганда Запада и от использования материалов представителей разведывательных служб капиталистических государств.

К такого рода «объективным свидетельствам» пытаются отнести мемуары Рейнхардта Гелена, руководившего до 1968 года федеративной разведывательной службой ФРГ (БНД). Гелен задался целью убедить весь мир в агрессивности внешней политики СССР, якобы представляющей собой «Советский Дранг нах Вестен». Фальсификатор оперирует выдуманными цифрами о росте советских вооруженных сил, преподносит провокационное «открытие»: дескать, сто различных международных демократических организаций, включая Всемирную федерацию профсоюзов, Международную федерацию демократических женщин, Международную федерацию демократической молодежи, Международный союз студентов, Всемирный Совет Мира, Международную организацию журналистов, Международную ассоциацию юристов-демократов, используются Советским Союзом, чтобы подорвать западную цивилизацию и захватить весь мир.

Как ни парадоксально, в качестве аргумента Гелен приводит и факт успешного завершения переговоров четырех держав по Западному Берлину, разрешение одной из самых сложных проблем послевоенного периода в интересах всех миролюбивых народов. Это ясно всем, но только не Гелену. «Цель Москвы в Берлине, — возвещает он, — четвертый раздел Германии»⁸⁶.

Значительное место в арсенале средств антикоммунистической пропаганды занимают прогнозы, фабрикуемые в советологических центрах. Так, в радиопередачах одно время усиленно обыгрывались данные о «советских военно-воздушных силах», разработанные институтом Брукинга. Суть прогноза сводится к голословному и провокационному утверждению, будто не сегодня-завтра советские ВВС могут совершенно внезапно произвести «опустошительное нападение с воздуха» и в два счета разгромить все военно-воздушные базы НАТО, склады ядерного оружия и все центры управления и командования. Западная Европа изображается «уязвимой», а вооруженные силы НАТО, насчитывающие, по западногерманским данным, около 5 млн. солдат, почти 19 тыс. танков, 8 тыс. самолетов и 7 тыс. ядерных боеголовок, беспомощными (как Красная Шапочка перед Серым Волком)⁸⁷.

В таком же стиле в американской буржуазной печати постоянно идут дебаты об «уязвимости американских ракетных сил наземного базирования». По данным «Вашингтон пост» от 1 февраля 1978 года, сторонники этой версии считают, что «Россия способна сегодня уничтожить американские ракетные силы одним ударом и сделать Соединенные Штаты вместе с гражданским населением своим заложником, чтобы добиться от Вашингтона важных дипломатических уступок».

Истинное назначение «прогноза» института Брукинга и версии об «уязвимости Запада перед экспансией СССР» заключается в том, чтобы оказать психологическое давление на членов конгресса США и добиться увеличения ассигнований на разработку новейшей мобильной ракеты MX. Суть дела, как отметил кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев, состоит в том, что определенные круги НАТО отвергают сам принцип паритета, равной

безопасности государств, тот самый принцип, который был зафиксирован в авторитетных международных документах. Они никак не желают отказаться от идеи своего военного превосходства, считая его единственно приемлемой для себя основой отношений с другими государствами⁸⁸.

Позицию этих кругов выразил «патриарх» советологии Клаус Менерт в статье «Встреча в верхах в Вене и ОСВ-2», опубликованной в журнале «Остойропа» в августе 1979 года, в которой он пытается обосновать тезис о том, что соглашение об ОСВ-2 выгодно-де исключительно Советскому Союзу и чревато «смертельной угрозой» для Запада. Развивая эту мысль, другой западногерманский советолог Эрих Прук грубо извращает политику СССР в отношении стран Азии и Африки и приписывает этой политике экспансионистские цели⁸⁹.

Выполняя социальный заказ военно-промышленного комплекса, советологи всех мастей пытаются доказать, что «открыто провозглашенной и никогда не изменявшейся целью (СССР. — П. Н.) является господство мирового коммунизма», а исходя из этого вывода цель Соединенных Штатов «диктуется положением, видом противника и его целью и может называться только так: уничтожение коммунизма, опирающегося на Советский Союз»⁹⁰.

Указывая на опасность такого подхода к решению вопросов мировой политики, бывший представитель США в ООН Чарльз Йост писал: «Конечно же, советское руководство, вне всякого сомнения, хотело бы с удовольствием видеть весь мир коммунистическим. Но его поведение за прошедшие 60 лет показало, что оно категорически против того, чтобы начать войну или пойти на серьезный риск для достижения этой цели... Неожиданно развязать ядерную войну и тем самым поставить на карту существование их общества и их системы — такая позиция находится в полном противоречии с поведением русских как в прошлом, так и теперь»⁹¹.

Попытки подорвать веру советских людей и других миролюбивых народов в справедливость и гуманность внешней политики Советского государства, с одной стороны, стремление усилить гонку вооружений, легализовать право вмешательства империализма во внутренние дела СССР и других социалистических

стран, с другой, — в этом заключается классовый смысл призывов защитить «свободу Запада от тоталитарных устремлений Москвы».

Как справедливо отметил швейцарский писатель Андерш, «свобода, которую имеет в виду президент Соединенных Штатов Америки — есть свобода производства и применения нейтронных бомб и т. п.». В частности, в постановке вопроса о производстве нейтронной бомбы Андерш видит «полный состав преступлений против человечества»⁹².

В борьбе за упрочение мира важно не только своевременно пресечь гонку вооружений и акты вооруженной агрессии, но и не допустить преступной пропаганды войны, человеконенавистнических идей, оружия массового уничтожения людей. Такие противоправные действия можно квалифицировать как акты идеологической агрессии. Именно так они названы в советском проекте определения агрессии.

Совершившим акт идеологической агрессии в соответствии с этим проектом признается государство, которое:

- а) поощряет пропаганду войны;
- б) поощряет пропаганду применения атомного, бактериологического, химического и других видов оружия массового уничтожения;
- в) способствует пропаганде фашистско-нацистских взглядов, расовой и национальной исключительности, ненависти и пренебрежения к другим народам⁹³.

Идеологическая агрессия — первый шаг к совершению государством более опасных преступных действий, а именно, вооруженной агрессии. Подрывая основы мира и мирного сосуществования, идеологическая агрессия противоречит нормам современного международного права и представлениям о международной справедливости.

Как известно, на совещании глав 35 государств в Хельсинки в 1975 году было принято торжественное обязательство, запрещающее террористическую и подрывную деятельность с целью насильственного свержения режима какого-либо другого государства, подписавшего Заключительный акт. Участники встречи решили воздерживаться в международных отношениях от какого бы то ни было прямого или косвенного, индивидуального или коллективного вмешательства во внутренние дела других государств.

Однако правящие круги США грубо нарушают это фундаментальное положение международного права, требующее мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Более того, ватингтонская администрация открыто использует международную разрядку для того, чтобы не только сохранить различные инструменты секретных служб для подрывных действий, но и усилить идеологические диверсии против существующего в нашей стране государственного и общественного строя.

Под видом «неправительственных» радиостанций подрывные радиоцентры ЦРУ «Свобода» и «Свободная Европа» ведут так называемую «черную» пропаганду, лицемерно маскируемую под флаг различных оппозиционных групп и слоев населения социалистических стран. По личному указанию помощника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского в радиопередачах на СССР увеличено количество материалов, содержащих критику внешней и внутренней политики советского руководства. Постоянно сеют ядовитые семена лжи и клеветы такие подрывные радиоцентры, как РИАС в Западном Берлине, «Дойчландфунк», «Дойче велле» и «Зендер фрайес Берлин» в ФРГ.

Главное место в их передачах на страны социалистического содружества отведено непосредственному обращению к антисоветским и антисоциалистическим элементам, предусматривается расширение круга слушателей этих передач за счет различного рода отщепенцев, а также за счет приспособления к особым интересам и специфическим привычкам слушателей из стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Для повышения эффективности подрывной радиопропаганды идеологи империализма все больше и откровеннее используют возможности советологических центров.

Разработка новых путей и методов ведения психологической войны, их рекламирование осуществляются, с одной стороны, на страницах таких советологических изданий, как «Проблемз оф комьюнизм» и «Форин афферс» в США, «Остойропа» в ФРГ, а с другой — на многочисленных конференциях, симпозиумах и коллоквиумах советологов.

Так, например, западногерманский советолог Клаус Менерт в статье «Правила игры в идеологической борьбе», появившейся в редактируемом им журнале:

«Остойропа», призывает советологов изменить тон своих выступлений, отказаться от грубой брани и даже прекратить личные выпады против социалистических государств (но не партийных руководителей). Менерт предлагает, используя любые возможности, знакомить советских людей с результатами «исследований» антикоммунистов⁹⁴.

В разработанной с помощью советологов инструкции радиостанции «Свободная Европа» под названием «Как составлять пропагандистские радиопередачи» говорится:

«...Никогда не старайтесь писать специальную пропагандистскую статью. Пишите статью, в которой пропаганда должна играть побочную роль. Прибегайте к системе маскировки пропаганды...

...Никогда не упоминайте о фактах, которые могут нанести ущерб вашему делу...

...Всегда стремитесь создавать впечатление, что вы всеведущи... что вы имеете доступ к секретной информации...

...При этом никогда не используйте информацию ради информации. Вы не заинтересованы в том, чтобы иметь хорошо информированных слушателей в полном смысле слова. Вы заинтересованы в том, чтобы слушатели информировались согласно вашим намерениям...»⁹⁵

Именно советологи предложили максимально использовать критические материалы, публикуемые в советской печати, для усиления антикоммунистической пропаганды. Они проштудировали все юмористические журналы, издаваемые в СССР и странах социализма, и опубликовали в журнале «Остойропа» наиболее пикантные, с их точки зрения, карикатуры. Отдельные факты невыполнения плановых заданий, бюрократизма, расточительства, тунеядства, взяточничества, грубости, погони за дефицитными товарами, пьянства и других аморальных явлений «Остойропа» пытается возвести в квадрат, для того чтобы дискредитировать всю социалистическую систему в целом.

«Цель пропаганды, — отмечал американский антикоммунист Кульский, — подорвать доверие к правительству и проводимой им политике, способствовать разжиганию розни... стараться завоевывать симпатии на свою сторону, подчеркивая действительную или мнимую общность интересов страны, которая ведет

пропаганду, и народа — объекта пропаганды»⁹⁶. Западногерманский специалист по психологическим операциям Алард фон Шакк дает рекомендации уже более «практического» характера: «Всеми средствами современной пропаганды, психологически искусно нашему миру идей следует проникать в общественное мнение коммунистических государств. Используя национальные различия, религиозные традиции и человеческие слабости, такие, как любопытство, женское тщеславие, страсть к удовольствиям, следует способствовать индифферентности к целям коммунистического государственного руководства»⁹⁷. Особое внимание спецслужбы Запада обращают на осуждение мер, которые принимаются социалистическими государствами против ренегатов, а также на установление контактов с творческими работниками социалистических стран во время их зарубежных поездок.

Неудивительно, что при таком подходе Заключительный акт, принятый в Хельсинки, не ослабил происков советологов, направленных на срыв разрядки международной напряженности, в том числе и путем использования «неправительственных подрывных радиочентров». Изменились лишь акценты в их антисоветской пропаганде.

Повторяя злобные измышления о том, что якобы социалистические страны получили «односторонние выгоды» как от подписания Заключительного акта в Хельсинки, так и от процесса разрядки в целом, Р. Бирнс, возглавлявший Русский институт при университете штата Индиана в городе Блумингтоне, в статье, опубликованной в журнале «Каррент хистори» (март 1976 г.), готов признать соглашение в Хельсинки, поскольку благодаря ему США получают дополнительные возможности для проведения «более динамичной» политики в отношении стран Восточной Европы. Основой такой политики он провозглашает «поддержку народов» этих стран в их «стремлении к независимости» и призывает шире использовать для воздействия на социалистические страны радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа». Правда, в этом нет ничего удивительного, так как еще в середине 50-х годов Бирнс возглавлял Среднеевропейский центр национального комитета США «За свободную Европу», который добивался реставрации капитализма в Восточной Европе.

Надо сказать, что и радиодиверсанты отлично понимают выгоду сотрудничества с советологическими центрами, призывают к его расширению и углублению, о чем говорит, в частности, опубликованное обращение радиостанции «Свобода» и «Свободная Европа» к участникам седьмой национальной конференции «Американской ассоциации славяноведческих исследований» в 1975 году.

Многие профессиональные советологи выступают в качестве радиоконсультантов, а ведущие сотрудники этих радиостанций нередко проходят стажировку в советологических институтах, защищают там диссертации. Например, Роберт Кинг, «специалист» по Болгарии и Румынии на радиостанции «Свободная Европа», защитил диссертацию в Русском центре при Гарвардском университете и специализируется в настоящее время на инспирировании национальной розни во взаимоотношения социалистических стран. В 1976 году в журнале «Остойропа» он опубликовал провокационную статью, превратно трактующую советско-румынские отношения⁹⁸.

Сложившаяся практика координации действий «неправительственных» радиостанций и советологических центров по информационному обеспечению антисоветской пропаганды свидетельствует о непрекращающемся вмешательстве Запада во внутренние дела социалистических стран. Она несовместима с нормами международного права и нормальными взаимоотношениями между суверенными государствами. Все это не имеет ничего общего с развитием контактов между людьми.

Нет ничего удивительного в том, что в ФРГ все решительнее высказываются требования — положить конец незаконной деятельности этих подрывных центров. Так, депутат бундестага от социал-демократической партии К. Х. Ганзен вместе с группой коллег в документальной публикации под названием «Радио «Свободная Европа» — детище „холодной войны“» убедительно доказывают, что вопрос о закрытии этих радиостанций входит в компетенцию федерального правительства. С окончанием оккупационного режима в 1955 году эти радиоцентры получили статус частных организаций, действующих по лицензии, выдаваемой на пять лет. Затем эти лицензии подлежат продлению каждый год. Таким образом, от решения Бонна не в последнюю очередь зависит судьба этих подрыв-

ных центров психологической войны, действующих во вред международной разрядке и нарушающих конституцию ФРГ. Ведь в ней совершенно ясно сказано: «Действия, способные нарушить мирную совместную жизнь народов и предпринимаемые с этой целью... являются противоконституционными. Они должны быть наказуемы».

В юридическом справочнике, подготовленном Гамбургским университетом, справедливо подчеркивается: «В принципе разрешается только невраждебная пропаганда. Враждебная пропаганда принципиально недопустима тогда, когда она исходит от государства или других международно-правовых субъектов, а также от их органов или зависимых от них институтов. Поэтому как государственные, так и по форме независимые, но в действительности подчиненные государству радиостанции должны воздерживаться от всякой враждебной пропаганды»⁹⁹.

Международная общественность выражает законное негодование тем, что правительственные органы США по-прежнему направляют и финансируют подрывные акции этих и других пропагандистских центров, направленные против мира и прогресса на всей земле.

Президент Финляндии Урхо Кекконен, выступая в университете в Тампере на международном семинаре экспертов в области телевидения, обратил особое внимание на «информационный (или культурный) империализм». Он напомнил, что «две трети всей информационной продукции, распространяемой в мире, исходит в том или ином виде из Соединенных Штатов». Этот, по его мнению, неприемлемый, односторонний, несбалансированный поток не дает глубины и широты охвата, требуемых принципами свободы слова¹⁰⁰.

Деятельность органов информации Запада в современных условиях полностью подтверждает то, о чем писал В. И. Ленин: «Свобода печати во всем мире, где есть капиталисты, есть свобода *покупать* газеты, *покупать* писателей, *подкупать* и покупать и фабриковать «общественное мнение» в пользу буржуазии. <...> Мы ясно видим факт: «свобода печати» означает на деле немедленную покупку международной буржуазией сотни и тысячи... писателей и организацию их пропаганды, их борьбы против нас»¹⁰¹.

Рассмотренный нами злобещий альянс буржуазной советологии и органов внешнеполитической информации свидетельствует отнюдь не о силе наших классовых противников. Подменяя мирное сосуществование с социализмом операциями психологической войны, идеологическими диверсиями, империализм вновь и вновь демонстрирует свою историческую обреченность, необратимый кризис своих идейных позиций, неспособность выработать позитивную программу, которая могла бы противостоять жизнеутверждающей силе научного коммунизма.

4. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗИ БУРЖУАЗНОЙ СОВЕТОЛОГИИ И ИМПЕРИАЛИСТИ- ЧЕСКИХ СЕКРЕТНЫХ СЛУЖБ

Какие общие задачи решают советологические и разведывательные учреждения капиталистических стран? Как осуществляется их взаимодействие? В чем проявляется здесь служебная роль советологии? Подобные вопросы неизбежно возникают или могут возникнуть у читателя.

Механизм взаимосвязи, взаимодействия и взаимопроникновения всех трех «этажей» аппарата психологической войны сложен и, к сожалению, недостаточно исследован в советской литературе.

Наш классовый противник тщательно скрывает сведения о тех грязных шпионских делах, которые творят по всему миру давно скомпрометировавшие себя «рыцари плаща и кинжала» из секретных служб США и европейских стран НАТО.

Стратеги психологической войны не афишируют по своей воле и те функции в разведывательно-подрывной деятельности, которые возложены на внешне благопристойных, вполне «беспристрастных» ученых из советологических институтов и учреждений. Поэтому автор настоящей книги предпринял попытку осветить только некоторые аспекты служебной роли советологии в использовании идеологических диверсий и обеспечении разведывательной информацией о СССР и других странах социализма.

Подрывная деятельность американских секретных служб, грубо нарушающих суверенитет других государств, рассматривается в Вашингтоне как вполне законная и нормальная. Сложилась даже официально принятая правительством доктрина разведки, представ-

ляющая собой систему взглядов на роль и место разведки в осуществлении внешней и внутренней политики, на стратегические задачи, основные направления и содержание деятельности разведки, ее взаимосвязь с политической и военной стратегией, основные формы и методы подрывной деятельности. Идейной основой этой разведывательной доктрины являлся и является воинствующий антикоммунизм¹⁰².

По американским данным, разведывательная служба США насчитывает 22 ведомства. А знаток американской внешней политики Макками считает, что все правительственные учреждения США, прямо или косвенно связанные с осуществлением внешней политики, участвуют или должны участвовать в решении разведывательных задач. Таких органов он насчитывает несколько десятков¹⁰³.

Главный орган разведывательной службы США — Центральное разведывательное управление создано в 1947 году на основе закона о национальной безопасности. Задачи, возложенные на ЦРУ, в значительной степени определялись существовавшей в то время политической доктриной США и адекватной ей военной стратегией — «вести борьбу с угрозой распространения коммунизма».

Эта же целевая направленность пронизывает содержание директивы Совета национальной безопасности США № 5412/2 о деятельности ЦРУ с 1955 по 1970 год. Директива обязывала ЦРУ вести борьбу с коммунизмом во всем мире, уменьшать его влияние и дискредитировать его в такой мере, в какой это согласуется с внешней и военной политикой Соединенных Штатов. Кроме того, она предписывала ЦРУ осуществлять секретные операции для достижения этих целей, включая пропаганду, осуществление подрывных политических акций, поддержку движения сопротивления в социалистических странах и т. п.¹⁰⁴

Законом 1947 года на ЦРУ возлагались также следующие функции:

— определять, какая разведывательная информация относится к вопросам национальной безопасности, и оценивать ее. Обеспечивать ознакомление с этой информацией правительства;

— давать рекомендации Совету национальной безопасности по вопросам разведывательной деятельности, проводящейся другими министерствами и ведом-

ствами, а также по вопросам координации этой деятельности;

— осуществлять в интересах органов разведки те дополнительные мероприятия, которые, по мнению Совета национальной безопасности, могут быть с успехом приведены в действие только в централизованном порядке.

К этим дополнительным мероприятиям относились, в частности, действия, направленные на вовлечение всей системы «мозговых трестов» США в процесс психологической войны, а именно: 1) сбор и обработка разведывательной информации; 2) тайная пропаганда; 3) инспирирование и использование враждебной деятельности оппозиционных элементов внутри стран социалистического содружества.

Конкретизируем те сферы, в которых наиболее ярко проявилась служебная функция буржуазной советологии.

Как отмечал еще профессор Миллер, «американцам необходимо точное знание коммунизма, чтобы эффективнее бороться против этой угрозы и вызова свободе»¹⁰⁵. А бывший руководитель фашистской разведки в Норвегии Эрих Прук, характеризуя роль советологов в исследовании реального социализма, специально подчеркнул: «Речь идет о том, чтобы лучше узнать противника, нащупать слабые места в его организме, найти там опорные точки для контрнаступления и искусной рукой заложить туда мощную психологическую мину»¹⁰⁶.

Среди сфер стратегической разведывательной деятельности, выделенных бригадным генералом Плэттом, причастным к секретной службе Вашингтона, интересы ЦРУ больше всего соприкасаются с деятельностью советологических центров в сборе и обработке следующих сведений: а) политической информации, включая сведения о правительственных учреждениях, политических партиях, внешней политике; б) информации социологического характера о населении, религии, воспитании, национальных традициях и моральном духе народа; в) биографических данных отдельных политических деятелей и других лиц, попавших в поле зрения разведки¹⁰⁷.

Один из экспертов ЦРУ Джон Скотт в своей книге «Политическая война» прямо указывает, что эффективное ведение психологической войны требует по-

стольно свежей информации о «политических возможностях и намерениях стран мира, особенно потенциальных противников. Они (приверженцы психологической войны. — П. Н.) нуждаются в биографических материалах на руководящих деятелей государств, об их привычках, слабостях, личных связях и т. п.»¹⁰⁸.

Результатом такого подхода явилось, например, создание советологами специального справочника «Краткие советские биографии», содержащего биографические сведения на 1500 ведущих советских политических, военных и хозяйственных руководителей.

Советологи нередко выступают в качестве экспертов и консультантов и в Информационном управлении ЦРУ, занимающемся обработкой разведывательных данных, и в Группе внешних исследований разведывательной службы госдепартамента США, и в исследовательской службе информации Управления международных связей (УМС) — главном рупоре психологической войны.

Секретные службы и внешнеполитические ведомства США используют прежде всего информацию, поступающую из открытых источников. Она, как показывает опыт, составляет около 80 процентов, а 20 процентов добывается другими способами (агентурная и электронная разведка)¹⁰⁹. Обобщенные материалы, разрабатываемые в стенах советологических учреждений, дают наиболее ценную часть поступлений информации из открытых источников.

Помимо данных, поступающих из уже рассмотренных нами научных центров, в ЦРУ направляется информация из славянского отделения Библиотеки конгресса США в Вашингтоне, восточного отделения Британского королевского института международных отношений, Отделения экономики и общественного устройства стран Восточной Европы при английском университете в Бирмингэме, Международного института прессы в Цюрихе, который финансируется фондами Форда и Рокфеллера. Эти учреждения используют в антисоветских целях различные архивные документы, в том числе из захваченного немецко-фашистскими войсками и переданного Соединенным Штатам Смоленского областного партийного архива.

Показательны критерии отбора информации в соответствии с признаками, выведенными Л. Фараго. За основу берутся, например, следующие признаки:

А) Общественные

Национальный состав. Классы и касты. Исторические факторы. Перепись населения. Основные черты психического склада народа. Социальное законодательство. Отклонение от норм в государственном укладе.

Б) Культурные

Учреждения. Уровень интеллектуального развития. Искусство и наука. Литература. Профессиональные категории. Радио. Телевидение. Пресса. Кино ¹¹⁰.

Говоря о роли специалистов в области политических отношений, уже известный нам В. Плэтт отмечает: «Ученые, занятые в этой области науки, добились больших успехов в изучении, например, тех факторов, которые оказывают значительное влияние... на деятельность государственных органов, включая такой фактор, как действия общественных групп, выступающих против своего правительства. Тщательные исследования в этой области дали надежные сведения, которые во многих случаях можно использовать для решения специальных информационных задач ¹¹¹.

Одним из главных направлений использования советологической продукции в психологической войне является информационное обеспечение идеологических диверсий, осуществляемых секретными службами империализма.

В задачу «специалистов по СССР» входит обеспечение трех основных функций разведки при проведении идеологической диверсии: 1) предоставление данных для выбора определенных социальных групп в качестве объекта идеологической диверсии; 2) разработка рекомендаций по организации конкретных акций; 3) оценка результатов подрывной деятельности ¹¹².

По свидетельству американского журнала «Арми информейши дайджест» (февраль 1952 г.), уже тогда секретные службы привлекали к сотрудничеству «неправительственные» учреждения, в частности для сбора, оценки и распространения рекомендаций пропагандистского характера о политическом положении на территории вероятного противника и преобладающих настроениях в различных социальных группах, о пропагандистской уязвимости военнослужащих и гражданского населения и т. п. На основе этих данных из-

готовляются, например, программы радиовещания и листовки.

Для получения таких данных советологические институты при выполнении заказов секретных служб практикуют интервьюирование эмигрантов и перемещенных лиц из социалистических стран. Именно таким способом исследовательский центр Массачусетского технологического института пытался получить исходные данные о советской политике в области средств массовой информации и радиовещания¹¹³.

Изучение национального характера народа проводится с целью выработать методы и приемы психологического воздействия на противника. Рассматривая рекомендации «РЭНД корпорейшн» относительно мотивов деятельности и взглядов патриотических сил Вьетнама в период агрессии США в этой стране, американский автор П. Диксон рассказал в своей книге «Фабрики мысли», что сотрудники РЭНД лично допрашивали пленных бойцов Вьетнама. В служебном рвении они пытались найти более эффективные пути идеологической обработки вьетнамского народа. Диксон с осуждением пишет, что «фактически РЭНД проявила такую активность, что ее следует считать скорее участником войны, чем академическим исследователем». Тысячи специалистов, работающих в «фабриках мысли», не вынесли из вьетнамского опыта полезного урока. «Очевидно, по их мнению, беда в том, — продолжает П. Диксон, — что война велась недостаточно эффективно... Вьетнам для них — это не сомнительное предприятие, а несовершенный продукт, который необходимо улучшить»¹¹⁴.

Важным аспектом взаимодействия секретных служб и советологических учреждений является сложившаяся в 50-е годы практика заказов и контрактов на специальные исследования закрытого характера. Они составляют не менее половины от общего числа советологических исследований, нигде не публикуются и в официальную статистику не включаются.

Из числа центров, специализирующихся на выполнении заказов закрытого характера, можно отметить Русский исследовательский центр при Гарвардском университете. Здесь, например, советолог Т. Халтон разрабатывает тему «Политическая роль Советских вооруженных сил», а другой сотрудник центра — Р. Хачигин — тему «Советская секретность», стремясь

кроме прочего выделить «специфические особенности советского подхода к хранению тайн», и военных, и политических¹¹⁵.

Не отстает в этом отношении и Гуверовский институт, который занимается подготовкой рекомендаций непосредственно по заказам ЦРУ и Пентагона. Например, ЦРУ в 1967 году финансировало работу «Политика китайской Красной Армии». Исследование велось с позиций антисоветской направленности этой политики.

Постоянные контракты с разведывательными и военными ведомствами США на разработку секретных тем имеют «РЭНД корпорейшн», Гудзоновский институт, Центр стратегических исследований Джорджтаунского университета и др. Роль посредника между ЦРУ и советологическими центрами зачастую играет так называемый Международный научный центр, созданный в 1950 году на средства секретных служб при Массачусеттском технологическом институте. Непосредственным организатором его был профессор экономики, известный позже социолог и политический деятель У. Ростоу, в годы второй мировой войны профессиональный разведчик, а позднее — начальник управления планирования политики госдепартамента. В 1952 году директором Международного научного центра стал Макс Милликен, ранее занимавший пост помощника директора ЦРУ.

В соответствии с практикой, принятой впоследствии в Международном научном центре и в других аналогичных учреждениях, написанная Ростоу и его коллегами в 1953 году книга «Динамизм советского общества» была опубликована в двух вариантах: один, секретный, — для разведывательных учреждений, другой, после изъятия секретных сведений, — для широкой публики¹¹⁶.

Как вынуждены признавать сами буржуазные авторы, подобные связи ЦРУ с исследовательскими центрами ставят под сомнение научную объективность и беспристрастность американских ученых. Для этого имеются достаточно веские основания. Известно, например, что сфабрикованные в 1964 году по заданию ЦРУ резко заниженные данные о темпах экономического роста СССР оказались настолько далеки от истины, что вызвали сомнение и критику даже в американской буржуазной печати.

Стремление буржуазной советологии все более активно выступать на политической арене на стороне сил войны и регресса, укрепление и развитие связей с ЦРУ и другими секретными службами Запада, несомненно, сопровождаются ростом объективных возможностей влиять на формирование и выполнение политических решений. В США, например, политические решения формируются на основе докладов, представляемых президенту Советом по разведке, в котором верховодит ЦРУ, пользующееся рекомендациями советологов¹¹⁷.

Доктор Оскар Моргенстерн (Принстонский университет США) в своей книге «Стратегия сегодня» по этому поводу пишет: «Хотя, бесспорно, в задачу Центрального разведывательного управления США входит только сбор и обработка информации, а отнюдь не вмешательство в политику, здесь имеется одна принципиальная трудность. Всякий знает, что принятие того или иного решения часто зависит от наличия информации. «Предоставить слово фактам», не оказывая якобы влияние на решения, — это испытанный способ влиять на политику. Когда находишься в выгодном положении, имея большой фактический материал, из которого можешь черпать по своему выбору, или когда обладаешь своего рода монополией на информацию, возможность оказывать влияние особенно велика... Эта политическая сила в еще большей мере, чем государственный департамент, находится вне контроля конгресса... Всегда существует вероятность того, что руководящие чиновники контрразведки разовьют собственную политическую концепцию и, желая утвердить ее, особо выдвинут тот или иной факт»¹¹⁸.

Выполняя заказы ЦРУ, советологи получают тем самым реальную возможность посредством своих анализов и прогнозов о соотношении сил на мировой арене, о процессе классового противоборства капитализма и социализма воздействовать на разработку стратегии и тактики империализма.

В 50-е годы после провала стратегии «массированного ответного удара», когда США лишились монополии на ядерное оружие, администрация Вашингтона активно искала пути выхода из создавшейся ситуации, подключив к исследованиям вашингтонский Центр по изучению внешней политики университета Дж. Гопкинса, Гарвардский, Принстонский, Пенсильванский и

другие университеты. В результате этого было опубликовано немало работ по проблемам внешней политики и войны, оказавших существенное влияние на официальные взгляды правящих кругов США. Реакционно настроенные советологи преднамеренно фальсифицировали внешнеполитическую деятельность КПСС и Советского государства, что сказалось непосредственно на выводах комиссии по иностранным делам сената США, представившей доклад о политической обстановке американскому президенту.

Прекращение американской ядерной монополии и рост стратегических возможностей Советского Союза, отмечалось в выводах, увеличили трудности, связанные с поддержанием военной мощи, необходимой для достижения установленных американских целей; «военное положение Соединенных Штатов ухудшилось; страна, бывшая раньше в неоспоримой безопасности, теперь открыта и уязвима для прямого и разрушительного нападения»¹¹⁹.

Аналогичная ситуация сложилась и в последние годы, когда прогнозы, представленные секретным службам Гудзоновским институтом, «РЭНД корпорейшн» и другими исследовательскими центрами, отвечали интересам наиболее агрессивной части американских правящих кругов с их бредовой идеей о «советской угрозе».

Запугивая обывателя ростом военного потенциала Советского Союза, руководители ЦРУ мошеннически извращают внешнюю политику нашей страны, стараются скрыть свою агрессивность за разглаговольствованиями о возрастающей опасности жизненным интересам США. Так возникла «доктрина Картера», которая характеризуется резким отходом от политики разрядки международной напряженности, стремлением американского правительства вернуть мир ко временам «холодной войны», строить взаимоотношения с Советским Союзом на принципах конфронтации.

Влияние зловещего альянса секретных служб и реакционно настроенных советологов на разработку и принятие политических решений характерно не только для Соединенных Штатов Америки, но и для Федеративной Республики Германии.

Именно этот альянс возглавлял в ФРГ с 1970 по 1972 год кампанию против заключения договоров с социалистическими странами. Так, например, внутри ап-

парата СДПГ группу, которая действовала против курса партии на разрядку международной напряженности, возглавлял, по данным австрийской газеты «Фольксштимме», агент федеральной разведывательной службы БНД Гельмут Бервальд, «специалист по изучению Востока». А бывший шеф БНД генерал Гелен лично занимался распространением через шпрингеровскую «Вельт» провокационных измышлений советологов о вредных последствиях «восточных договоров» Вилли Брандта.

Как уже отмечалось, реакционная направленность советологии, известная милитаризация социальной мысли Запада в целом постоянно стимулируются финансовыми инъекциями. Свыше половины всех расходов на научные исследования в США, например, идет на разработку закрытых, военных тем. В финансовом обеспечении советологических центров принимает непосредственное участие и ЦРУ. Этому способствует небывалый рост расходов секретных служб Запада в послевоенные годы¹²⁰. Если европейские государства НАТО потратили на содержание секретных служб в 1949 году 242 млн. долларов, то в 1976 году — уже 2630 млн. долларов. США, в свою очередь, в 1949 году — 1350 млн. долларов по сравнению с 9908 млн. долларов в 1976 году¹²¹.

Американские авторы Д. Уайз и Т. Роос в книге «Невидимое правительство» отмечают, в частности, что действующие в крупных американских городах научно-исследовательские центры, занимающиеся внешнеполитическими вопросами, могут в действительности оказаться органами невидимого правительства¹²².

В процессе заключения контрактов и договоров с научными организациями в ФРГ федеральная разведывательная служба использует 99 учреждений «по изучению Востока» и такие исследовательские учреждения, как фонд Фридриха Эберта и Германо-украинское общество Гердера¹²³. Кроме того, по заданию западногерманской разведки, как сообщает журнал «Шпигель» (№ 47 за 1967 год), действуют Немецкое исследовательское сообщество, Общество по изучению зарубежных стран, Немецкое общество внешней политики и ряд других подобных организаций.

Для более четкого уяснения механизма взаимосвязи буржуазной советологии с империалистическими секретными службами важно, по нашему мнению, рас-

смотреть, как в рамках альянса разведки и советологии происходит процесс взаимного обмена кадрами и какова роль советологических центров в подготовке нового поколения идеологических диверсантов.

Понятно, что для подготовки и проведения идеологических диверсий против СССР нужны не дилетанты, а лица, обладающие знаниями в области общетеоретических и прикладных наук, хорошо владеющие русским языком, знакомые с марксизмом-ленинизмом, изучившие организационную структуру КПСС и механизм деятельности ее руководящих органов и т. д. Американский журнал «Арми информейшн дайджест» писал в январе 1952 года, что для успешного ведения психологической войны офицер должен быть одновременно дипломатом, историком, журналистом, геополитиком, консультантом-экспертом, солдатом-стратегом и академиком-психологом. Подготовка кадров для психологической войны занимает важное место в деятельности советологических центров.

Многие молодые люди, ставшие впоследствии сотрудниками Центрального разведывательного управления, получили приглашение поступить в это учреждение еще в то время, когда они учились в университетах. ЦРУ выбирает кандидатов из числа наиболее способных и напористых студентов, поддерживая негласный контакт с ректорами. Кроме того, в каждом крупном высшем учебном заведении имеется человек, осуществляющий секретную связь с ЦРУ и рекомендуящий ему наиболее одаренных студентов. Так, в Йельском университете в начале 50-х годов этим занимался С. Уолц, тренер спортивной команды. Привлеченные к работе в ЦРУ воспитанники университета зачисляются практикантами и проходят специальный курс обучения. Из числа изъявивших желание работать в ЦРУ для дальнейшей проверки отбираются примерно 20 процентов. В процессе проверки происходит дальнейший отсев. Из каждой тысячи претендентов на работу в ЦРУ принимается примерно 180 человек¹²⁴.

Большинство высших чиновников ЦРУ в прошлом окончили привилегированные университеты и институты. Из 600 руководящих работников около 60 процентов имеют ученые степени, многие из них являются докторами философии. Например, начальником управления информации ЦРУ в 60-е годы был Рей Клайн, который окончил с отличием Гарвардский уни-

верситет, получил степень доктора философии, а позднее стажировался в Оксфордском университете. Один из начальников отдела оценок положения в различных странах Шерман Кент имел звание профессора истории в Йельском университете ¹²⁵.

В свою очередь, кадры буржуазной советологии постоянно пополняются за счет секретных служб. По официальным данным, 12,5 процента американских советологов были сотрудниками ЦРУ; 15,6 процента — Пентагона или военно-учебных заведений ¹²⁶. В «Истории Русского института при Колумбийском университете» (1954 г.) сообщается, что из пяти членов руководства двое были официальными сотрудниками американской разведки. Это уже упомянутый нами Робинсон, назначенный впоследствии директором Русского института, а также экономист Абрам Бергсон, который занимал должность руководителя экономической подгруппы в советском отделе Бюро стратегических служб. Из 262 наиболее известных историков, занимающихся изучением СССР, 43 работали либо в разведке США, либо в госдепартаменте, либо в пропагандистских учреждениях и военных организациях ¹²⁷.

Такая замкнутая перестановка кадров несомненно сказывается на классовом характере и политическом кредо буржуазной советологии в целом. Она является верной «служанкой» империализма.

Напомним, что помощь советологии секретным службам Запада не ограничивается сбором и обработкой разведывательной информации. Она распространяется и на планирование, и на организацию тайной пропаганды, и на инспирирование враждебной деятельности так называемых диссидентов внутри социалистических стран. Подрывная деятельность считается на Западе прочной составной частью военно-разведывательной службы. В «Британской энциклопедии» говорится об этом так: «Концепция тотальной войны порождает концепцию тотальной разведывательной деятельности... Формой разведывательной деятельности можно считать то, что называют иррегулярной войной. Это понятие включает организацию и поддержку групп сопротивления, подрывную пропаганду и саботаж, которые тесно связаны с разведывательной службой» ¹²⁸. Не случайно еще в конце 50-х годов британская разведка разработала операцию «Лиотэ», направленную на усиление психологической войны.

Известные немецкие ученые А. Харизиус и Ю. Мадер из ГДР в своей книге «Тайное становится явным» (Берлин, 1978 г.) приоткрыли цели этой широко развернутой операции, подчеркивая, в частности, что стратеги империализма пытались добиться следующего:

1. Ослабить содружество стран социализма, оторвать их от Советского Союза, для чего согласно приложению 2 к секретному документу СИС № 2279/НВ 792 в социалистических странах следовало создать «внутреннюю оппозицию против СССР».

2. Дискредитировать миролюбивую внешнюю политику Советского Союза и ослабить тем самым ее огромное притягательное воздействие на молодые национальные государства.

3. Посеять сомнение в правильности внутренней политики, проводимой коммунистическими и рабочими партиями, с тем чтобы вызвать недовольство у населения социалистических стран и спровоцировать его на выступления против социалистического строя¹²⁹.

Заметим, что реализация этих целей рассчитана на десятилетия, о чем свидетельствует и скрытый смысл названия операции «Лиотэ»*.

Как только в какой-либо социалистической стране обнаруживается слабое место, подрывная пропаганда тотчас пытается искусственно вызвать негативные процессы внутри страны, создать «пятую колонну».

Этот метод вошел в арсенал психологической войны и как составная часть «восточной политики» Бонна, как один из важнейших элементов «косвенной агрессии» против социалистических государств. «Надо найти метод свержения коммунистического режима, не вызывая при этом всеобщей или ограниченной войны, — писал западногерманский орган «Бундесвер-корреспондент». — А это может случиться лишь с помощью местного населения»¹³⁰.

* В начале нынешнего века в раскаленный от зноя полдень, когда солнце Африки безжалостно выжигало все, маршал Лиотэ, командовавший тогда французскими колониальными войсками в Марокко и Алжире, отправился со своей свитой во дворец. Изнуренный от жары, маршал приказал посадить деревья по обеим сторонам дороги, с тем чтобы от них легла тень на дорогу. «Но ведь они вырастут только через пятьдесят лет!» — воскликнул кто-то из окружения. «Именно поэтому их надо посадить уже сегодня!» — возразил Лиотэ.

Организаторам идеологических диверсий, которые направлены против идейно-политического единства трудящихся социалистических стран, вменяется в обязанность подрывать союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, компрометировать национальную политику партии, противопоставлять беспартийных коммунистам, молодежь — старшим поколениям, сельское население — жителям городов, притуплять патриотизм, классовое сознание и политическую бдительность¹³¹.

Советологи принимают активное участие в разработке конкретных средств и методов более эффективного проведения идеологических диверсий на территории СССР и других социалистических стран.

В современной советологической продукции по-прежнему особые надежды возлагаются на национализм как орудие раскола морально-политического единства трудящихся масс. В ряде номеров журнала «Остойропа», в частности в статье «Аспекты напряженности между нациями в СССР», подчеркивается, что необходимым условием разжигания национальной вражды является искусственное насаждение в СССР русского великодержавного шовинизма.

Идеологические диверсанты из кожи лезут вон, чтобы ошеломить своим «откровением»: в СССР, дескать, не осталось ничего русского, ни культуры, ни религии, а ЦК Коммунистической партии первоначально состоял из лиц любой национальности, но только не русских и т. п.¹³²

Гнусная и подлая сущность подобных инсинуаций не вызывает ни капли смущения у советологов. Цель оправдывает средства. Все их помыслы связаны с попытками ослабить союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, внести раскол в международное коммунистическое движение.

Рекомендации такого рода изложены в семи томах трудов американских советологов, изданных в 1977 году и подводящих десятилетний итог деятельности группы планирования по сравнительному исследованию коммунизма при Американском совете научных обществ. Один из руководителей этой группы П. Бэркс в обзоре «Сравнительное исследование коммунизма в Америке» горько сетует, что воздействие этих рекомендаций оказалось значительно меньшим, чем можно было бы надеяться. Интерес к подобного рода иссле-

дованиям падает. Ни один крупный научный журнал, выходящий на английском языке, не дал положительной оценки этим публикациям. В академических кругах США их не без оснований связывают с «холодной войной и с ЦРУ»¹³³.

Не оправдались надежды советологов и на расширение деятельности так называемого «самиздата» по распространению клеветнической, зачастую просто антисоветской литературы.

Так, весной 1977 года в Мюнхене на Эррингенштрассе появилась табличка новой организации «Международный исследовательский центр самиздата — архив самиздата». Западногерманская газета «Унзере цайт» справедливо отмечала, что слово «исследовательский» служит здесь для маскировки неблагоприятных целей: центр занимается сбором и распространением антисоветской и антисоциалистической литературы. В его функции входит и архивная классификация этой продукции, а также разработка методов засылки ее в социалистические страны. При более близком знакомстве выяснилось, что главным кредитором мюнхенского заведения является Центральное разведывательное управление США, а действительным его организатором — сотрудник ЦРУ Альберт Бойтер, начальник исследовательского отдела радиостанции «Свобода».

Директор мюнхенского центра Мартин Дьюхерст более известен как чиновник британской разведслужбы. Именно в этом качестве он поддерживал негласную связь с антикоммунистом профессором А. Новиковским (он же Нове), возглавляющим Институт советских и восточноевропейских исследований при университете в Глазго. Дьюхерст — фанатик антикоммунизма. Во время посещений СССР пытался установить контакты с советскими гражданами на предмет сбора шпионской информации экономического и политического характера, распространял антисоветскую литературу. В 1962 году был за это выдворен из СССР¹³⁴.

Оценивая результаты распространения «самиздатовской литературы» в СССР, достигнутые в середине 70-х годов, известный советолог Хюбнер в статье «Советские диссиденты» (журнал «Остойропа») был вынужден с разочарованием признать резкое сокращение удельного веса теоретических, программных и

аналитических текстов, критикующих советскую действительность¹³⁵.

Однако антикоммунисты и антисоветчики не собираются складывать свое отравленное оружие. Об этом свидетельствует расширенная конференция, созванная в 1979 году редакцией журнала «Остойропа». Примечательно уже самое название конференции — «Духовная ситуация в Советском Союзе накануне 80-х годов». Выступления ее участников были насыщены клеветнической пропагандой, подстрекательством к саботажу, к распространению ложных слухов, направлены на подготовку к возрождению «холодной войны» и ее перерастанию в «горячую». Особенно пристально реакционные советологи продолжают изучать положение внутри Советских Вооруженных Сил. Допросы отдельных дезертиров и изменников Родины используются ими для далеко идущих обобщений о политико-моральном состоянии военнослужащих Советской Армии¹³⁶.

Напрасные расчеты! Попытки стратегов империализма использовать возможности советологии для повышения эффективности ведения психологической войны в конечном счете обречены на провал. Отвечая на развязанную в США антисоветскую истерию в начале 1980 года и попытку империализма вернуть мир ко временам «холодной войны», Л. И. Брежнев указал на безнадежность устремлений нашего классового врага подорвать идейно-политическое единство советского народа и подчеркнул, что «сплоченность, единство общества — это уникальное достояние социализма... Конечно, у империалистов, как и у нас, есть ракеты. У них, как и у нас, немало природных богатств. У них тоже есть талантливые ученые, инженеры, деятели культуры. Но у них нет и не может быть единого общества. И пусть наши недруги помнят уроки истории. Пусть они знают, что единство советских людей проявляется с особой силой именно тогда, когда с нами пытаются разговаривать на языке угроз. Сплоченность советского народа — это надежный фундамент могущества нашего социалистического государства»¹³⁷.

Советские люди, воспитанные Коммунистической партией, бдительно следят за происками врагов мира, своим самоотверженным трудом крепят могущество любимой Родины.

Мы рассмотрели процесс становления, функционирования и развития буржуазной советологии, обусловленность этого процесса закономерностями идеологической борьбы капитализма и социализма на мировой арене и можем с полным правом сказать, что сегодня, как и в прошлом, прав В. И. Ленин в оценке закономерности обострения и усложнения идеологической формы классовой борьбы при переходе от капитализма к коммунизму. «Переход от капитализма к коммунизму, — писал В. И. Ленин, — есть целая историческая эпоха. Пока она не закончилась, у эксплуататоров неизбежно остается надежда на реставрацию, а эта надежда превращается в попытки реставрации. И после первого серьезного поражения, свергнутые эксплуататоры... с удесятеренной энергией, с бешеной страстью, с ненавистью, возросшей в сто крат, бросаются в бой за возвращение отнятого «рая»...»¹

Читатель, внимательно следивший за ходом нашего изложения, очевидно, заметил, что основная идея книги — идея о служебной роли буржуазной советологии в классовом противоборстве двух социальных систем. Эта служебная роль особенно отчетливо проявилась в современных условиях, ибо советология выступает теоретической основой психологической войны, теоретическим средством идеологических диверсий, проводимых империализмом против СССР и других социалистических стран.

Хотя идеологической диверсии присущи многие черты, характеризующие идеологическую борьбу, она не является обычной идеологи-

ческой борьбой, объективно вытекающей из реального существования двух противоположных систем. Идеологическая диверсия — это прежде всего форма подрывной деятельности империализма против социализма с целью ослабления, расшатывания социалистического строя. Она ведется специальными средствами и часто представляет собой прямое вмешательство во внутренние дела социалистических стран, что противоречит общепризнанным нормам международного права и международным обычаям, а также социалистическим законам. Тот факт, что эта борьба ведется в области идеологии, совершенно не меняет подрывного, противоправного характера идеологической диверсии.

Поэтому в настоящее время важной задачей советских ученых-обществоведов становится разоблачение ухищрений, к которым прибегают идеологические диверсанты, пытающиеся обосновать правомерность распространения в среде советских людей псевдонаучных концепций, направленных по существу на «эрозию» социалистического сознания и подрыв изнутри идейно-политического единства советского народа.

В этой связи, как никогда прежде, необходимо раскрывать то, что деятельность советологических научно-исследовательских институтов и учреждений Запада была и продолжает оставаться антикоммунистической, антисоветской по своей сути.

Ярким примером этого явилась конференция советологов, созванная редакцией журнала «Остойропа» в 1979 году в целях анализа «духовной ситуации в Советском Союзе накануне 80-х годов» и выработки рекомендаций по проведению подрывной идеологической деятельности на территории СССР в ближайшие годы. Сквозь призму антикоммунизма докладчики рассматривали проблемы взаимоотношений различных поколений, воспитания советского человека в нашей стране, уровень боевой и политической подготовки воинов Вооруженных Сил СССР.

Под флагом антисоветизма и антикоммунизма готовится международный конгресс советологов в Баварии в 1980 году. Достаточно отметить, что в оргкомитет конгресса входят такие известные антикоммунисты, как О. Анвайлер, Г. Бруннер, В. Казак, Г. Штекль и другие, писания которых начинены злостной клеветой против СССР и стран социализма.

Все это говорит о том, что агрессивные реакционные круги империализма, враждебные миру, социализму и демократии, активно пытаются использовать систему советологических центров в своих классовых целях, в интересах антикоммунистической внешней политики и пропаганды США, ФРГ и других империалистических государств. От всех прогрессивных сил требуется постоянная бдительность и готовность давать отпор любым проискам империализма, разоблачать его реакционную идеологию. «Наш долг, — требует от нас постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» от 26 апреля 1979 года, — противопоставить подрывной политической и идеологической деятельности классового противника, его злобной клевете на социализм непоколебимую сплоченность, могучее идейное единство своих рядов, глубокую убежденность и политическую бдительность каждого советского человека, его готовность защищать Родину, революционные завоевания социализма»².

В деле дальнейшего повышения политической бдительности советских людей особое значение имеют разоблачение враждебных социализму происков современных советологов, раскрытие механизма взаимосвязи буржуазной советологии с массовой пропагандой и секретными службами империализма.

Книга не претендует на то, чтобы дать исчерпывающую характеристику современной советологии и ее связей с пропагандистскими и разведывательно-подрывными центрами нашего классового противника. Это объективно невозможно и затруднено вполне понятным стремлением стратегов империализма скрыть истинный характер этих связей. Многие вопросы неизбежно остались поэтому за рамками книги.

Вместе с тем автор надеется, что его работа окажется полезной для идеологических работников и всех интересующихся проблемами идеологического противоборства капитализма с реальным социализмом, ролью и местом в этой борьбе буржуазной советологии.

ПРЕДИСЛОВИЕ

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 244.
- ² Rusk D. Why We Treat Different Communist Countries Differently? «The Department of State Bulletin», 1964, March 16, N 1290, p. 392.
- ³ Brzezinski Z. Between Two Ages. America's Role in the Techno-tronic Era. N. Y., 1970, p. 121.
- ⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8, т. 12. М., 1978, с. 316.
- ⁵ «The New York Times», 1964, April 3, p. 19.
- ⁶ Ferkiss V. Communism Today: Belief and Practice. N. Y., 1961, p. 174.
- ⁷ «Foreign Affairs», 1968, January, p. 268.
- ⁸ См.: Якушевский И. Т. Диалектика и советология. Л., 1975, с. 28.
- ⁹ «Aus Politik und Zeitgeschichte». Beilage zur Wochenzeitung.— «Das Parlament», 1963, N. 34—35.
- ¹⁰ См.: Струмилина С. Г., Писаренко Э. Е. Социалистический образ жизни: методология исследования.— «Вопросы философии», 1974, № 2, с. 27.
- ¹¹ Seliger M. The Marxist Conception of Ideology. A Critical Essay. L., 1977, p. 9.
- ¹² Bochenski J. Sowjetologie. «Aus Politik und Zeitgeschichte» Beilage zur Wochenzeitung.— «Das Parlament», 1962, 14. März,
- ¹³ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 72.
- ¹⁴ См.: Марушкин Б. М. Советология: расчеты и просчеты. М., 1976, с. 7.
- ¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 227.
- ¹⁶ Bochenski J. Op. cit.— «Das Parlament», 1962, 14. März, S. 108.
- ¹⁷ «Survey», 1964, April, p. 88.
- ¹⁸ Marxism, Communism and Western Society. Vol. 1—8. N. Y., 1972—1973.

¹⁹ Ibid., vol. 5, p. 179, 197, 362.

²⁰ См.: *Виноградов В., Игрицкий Ю., Шкаренков Л.* Инерция предрешенности. — «Проблемы мира и социализма», 1975, № 9.

Часть первая

БУРЖУАЗНАЯ СОВЕТОЛОГИЯ И ЕЕ КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 39, с. 67.

² Цит. по кн.: *Кунина А. Е.* Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1951, с. 38.

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 41, с. 85.

⁴ Документы внешней политики СССР, т. 1. М., 1959, с. 572.

⁵ Militärarchiv der DDR. Potsdam, R. 4223, B. 094 Rs.

⁶ Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Рапалльского договора, т. 2, 1919—1922 гг. М., 1971, с. 47—48.

⁷ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, B. 3. Berlin, 1966, S. 475.

⁸ Документы внешней политики СССР, т. 2. М., 1958, с. 40.

⁹ См.: *Шмидт В.* Об исторических корнях антикоммунизма в Германии. — В кн.: Против идеологии современного антикоммунизма. М., 1968.

¹⁰ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1919, vol. 2. Washington, 1942, p. 99.

¹¹ Ibid., p. 135.

¹² *Liebknecht K.* Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze. Berlin, 1952, S. 526.

¹³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8, т. 1. М., 1970, с. 503.

¹⁴ Цит. по кн.: *Кунина А. Е.* Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг., с. 31.

¹⁵ См.: История внешней политики СССР. 1917—1945, т. 1. М., 1976, с. 98.

¹⁶ См.: *Кунина А. Е.* Указ. соч., с. 85—86.

¹⁷ См.: Политическая стратегия империализма на рубеже 70-х годов. Ежегодник. М., 1971, с. 28.

¹⁸ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918, Russia, vol. 1, p. 224.

¹⁹ Hearings before a Subcommittee of the Committee on the Judiciary US Senate 68-th Congress 3-rd Session. February 11 1919 to March 10 1919. Washington, 1919, p. 957, 959.

²⁰ Ibid., p. 192.

²¹ Документы внешней политики СССР, т. 15. М., 1969, с. 7.

²² См.: *Беляев А.* Идеологическая борьба и литература. Критический анализ американской советологии. М., 1975.

²³ См. там же, с. 11—13.

²⁴ *Charisius A., Mader J.* Nicht länger geheim. Entwicklung, System und Arbeitsweise des imperialistischen deutschen Geheimdienstes. Berlin, 1978, S. 109.

²⁵ «Historische Zeitschrift», B. 153, 1935, H. 1, S. 8.

²⁶ *Greife H.* Sowjetforschung. Berlin — Leipzig, 1936, S. 71.

²⁷ Ibid., S. 61.

²⁸ «Nationalsozialistische Monatshefte». Berlin, 1936, April.

²⁸ Europas Schicksal im Osten. Berlin, 1939, S. 25, 34.

²⁹ Ibid., S. 104, 105.

³¹ Deutsches Zentralarchiv. Potsdam. Das Reichsministerium für die kirchlichen Angelegenheiten. Mappe 23 937. Propagandaanweisungen des Reichsminister für Volksaufklärung und Propaganda vom 24—31. März, 1937. Richtlinien für die antibolschewistische Propaganda, S. 5—6.

³² См.: Гордеев В. Б., Плетников В. И. Антикоммунизм — главное идейно-политическое оружие империализма. М., 1978, с. 7.

³³ Цит. по кн.: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма, т. 2. М., 1973, с. 194.

³⁴ Цит. по кн.: Нюрнбергский процесс, т. 7. М., 1961, с. 244.

³⁵ Цит. по ст.: Жилин П. Легенда о «превентивной войне» — идейное оружие империализма. — «Коммунист», 1972, № 1, с. 114.

³⁶ См.: Критика западногерманского «Остфоршунга». М., 1966, с. 190.

³⁷ Цит. по кн.: Нюрнбергский процесс, т. 7, с. 228—229.

³⁸ Holborn H. Der Zusammenbruch des europäischen Staatensystems. Stuttgart, 1955, S. 14.

³⁹ Strausz-Hupè R. The Zone of Indifference. N. Y., 1952, p. 294—295.

⁴⁰ Долинин А. А. Антисоветские идеологические центры. — «Международная жизнь», 1979, № 9, с. 50.

⁴¹ Цит. по кн.: Психологическая война. М., 1972, с. 87.

⁴² Strausz-Hupè R. The Zone of Indifference, p. 296.

⁴³ «American Historical Review», 1951, April, p. 711—712.

⁴⁴ Цит. по кн.: Психологическая война, с. 94.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, с. 90.

⁴⁸ Kaiser R. Russia. The People and the Power. N. Y., 1976.

⁴⁹ См.: Журихин Э. А. Филантропические фонды США в системе власти монополий. М., 1978, с. 136—137.

⁵⁰ См.: Новосельцев В. Антикоммунизм, советология и стратегия империализма. — «Международная жизнь», 1969, № 8, с. 34.

⁵¹ См. Цвигун С. К. Тайный фронт (О подрывной деятельности империализма против СССР и бдительности советских людей). М., 1973, с. 7.

⁵² Ларин В. Международные отношения и идеологическая борьба. М., 1976, с. 95—96.

⁵³ См.: Реальный социализм в СССР и его буржуазные фальсификаторы. М., 1977, с. 361.

⁵⁴ См.: Диксон П. Фабрики мысли. М., 1976, с. 368.

⁵⁵ Цит. по кн.: Диксон П. Указ. соч., с. 367.

⁵⁶ См.: Журкин В. США и международно-политические кризисы. М., 1975, с. 104—105.

⁵⁷ См. послесловие В. Седова к книге П. Диксона «Фабрики мысли», с. 441.

⁵⁸ Долинин А. Антисоветские идеологические центры. — «Международная жизнь», 1979, № 9, с. 146.

⁵⁹ Wormser R. Foundations: Their Power and Influence, N. Y., 1958, p. 200—201.

⁶⁰ Журихин Э. Филантропические фонды США в системе власти монополий, с. 139.

⁶¹ Schapiro L. The Communist Party of the Soviet Union. N. Y., 1960, p. XII.

⁶² *Armstrong J.* The Politics of Totalitarianism (The Communist Party of the Soviet Union from 1934 to the Present). N. Y., 1961, p. 5.

⁶³ Schickalsfragen der Gegenwart. Handbuch politisch-historischer Bildung. Hrsg vom Bundesministerium für Verteidigung. Innere Führung. B. 1 Tübingen, 1957, S. 357.

⁶⁴ *Пономарев Б. Н.* Избранное: Речи и статьи. М., 1977, с. 183.

⁶⁵ См.: Историография новой и новейшей истории стран Европы и Америки. М., 1968, с. 490.

⁶⁶ *Florinsky M.* Integrated Europe? N. Y., 1955.

⁶⁷ «Das Parlament», 1958, 13. August.

⁶⁸ «Osteuropa», 1977, Н. 3, S. 183—191.

⁶⁹ См.: Психологическая война, с. 129.

⁷⁰ «Der Tagesspiegel», 1957, 14. August, 1960, 1. Dezember.

⁷¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung». Bonn, 1961, 15. April.

⁷² *Charisius A., Mader J.* Nicht länger geheim, S. 196.

⁷³ Ibid.

⁷⁴ См.: Психологическая война, с. 140.

⁷⁵ «Osteuropa», 1977, Н. 3, S. 190.

⁷⁶ *Филатов В. П.* Русские центры в США. — «США: экономика, политика, идеология», 1970, № 4, с. 113.

⁷⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 3, с. 283—284.

⁷⁸ *Загладин Н. В.* Американские буржуазные концепции советской внешней политики и их банкротство. — «Вопросы истории КПСС», 1978, № 11, с. 60.

⁷⁹ *Каневский Б.* К характеристике американского «советоведения». — «Вопросы истории», 1966, № 5.

⁸⁰ Антикоммунистическая пропаганда империализма: доктрины, аппарат. М., 1971, с. 251.

⁸¹ См.: К событиям в Чехословакии: факты, документы, свидетельства прессы и очевидцев. М., 1968, с. 104.

⁸² *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 309.

⁸³ *Загладин Н. В.* Указ. ст. — «Вопросы истории КПСС», 1978, № 11, с. 61—65.

⁸⁴ Пойманы с поличным. М., 1976, с. 54—55.

⁸⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 10.

⁸⁶ Цит. по кн.: Психологическая война, с. 133—134.

⁸⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 40.

Часть вторая

МЕСТО СОВЕТОЛОГИИ В АППАРАТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

¹ *Martin J.* International Propaganda. Minneapolis, 1958, p. 57.

² *Лайнбарджер П.* Психологическая война. М., 1962, с. 5—6.

³ «The New York Times», 1964, 12 Dec.

⁴ См.: Идеологическая деятельность современного империалистического государства. М., 1972, с. 32.

⁵ См.: *Пономарев Б. Н.* Избранное: Речи и статьи. М., 1977, с. 367—368.

⁶ *Burnham J.* Containment or Liberation. An Inquiry into the Aims of United States Foreign Policy. N. Y., 1953, p. 34.

- ⁷ Ibid., p. 130, 238.
- ⁸ Friedrich C., Brzezinski Z. Totalitarian Dictatorship and Autocracy. Cambridge (Mass.), 1956, p. 9—10.
- ⁹ Зарубежные марксисты в борьбе против буржуазной идеологии. М., 1971, с. 288.
- ¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 286.
- ¹¹ Das Sowjetsystem und demokratische Gesellschaft. Eine vergleichende Enzyklopädie. B. 1—6. Freiburg — Basel — Wien, 1966—1972.
- ¹² См.: Современный антикоммунизм: Политика, идеология. М., 1973, с. 464.
- ¹³ Цит. по кн.: Цвигун С. Тайный фронт. М., 1973, с. 167.
- ¹⁴ Цит. по кн.: Косолапов Р. Социализм. К вопросам теории. М., 1979, с. 103.
- ¹⁵ Marxism, Communism and Western Society. N. Y., 1973.
- ¹⁶ Брежнев Л. И. Актуальные проблемы идеологической работы КПСС, т. 2. М., 1979, с. 291.
- ¹⁷ «Osteuropa», 1979, Н. 4, S. 277.
- ¹⁸ «Osteuropa», 1977, Н. 9, S. 828—830.
- ¹⁹ Brockhaus Enzyklopädie in 20 Bänden. B. 19. Wiesbaden, 1974, S. 77.
- ²⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 327—328.
- ²¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 59—60.
- ²² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 12. М., 1978, с. 167—168.
- ²³ «Osteuropa», 1978, Н. 1, S. 17.
- ²⁴ См.: Борьба идей в современном мире. Основные линии и коренные проблемы идеологической борьбы, т. 1. М., 1975, с. 215, 216—219.
- ²⁵ Цит. по кн.: Антисоветизм на службе империализма. М., 1976, с. 234—235.
- ²⁶ «Unsere Zeit», 1978, 29. Juni.
- ²⁷ См.: Дипломатический словарь, т. 3. М., 1973, с. 229.
- ²⁸ Белая книга: Свидетельства. Факты. Документы. М., 1979, с. 16.
- ²⁹ «Osteuropa», 1976, Н. 7, S. 510—512.
- ³⁰ Powell N Personnell Administration in Government. N. Y., 1956, p. 134.,
- ³¹ «Neues Deutschland», 1978, 26. Juli.
- ³² «Neues Deutschland», 1978, 10. Februar.
- ³³ См.: Современный антикоммунизм: Политика, идеология. М., 1973, с. 440.
- ³⁴ Boyd. M., Worcester D. American Civilization. An Introduction to Social Sciences. Boston, 1967.
- ³⁵ Nimmo D., Unga Th. American Political Patterns. Conflict and Concensus. Boston, 1967.
- ³⁶ American History, vol. 2. Rev. by N. Klose. N. Y., 1970, p. 192—194.
- ³⁷ Ibid., p. 264—275.
- ³⁸ Ibid., p. 293—300.
- ³⁹ Documents in World History. 1945—1967. W. B. Lincoln. San Francisco, 1968, p. 2—13.
- ⁴⁰ «Neues Deutschland», 1959, 22. Januar.
- ⁴¹ См.: Нюрнбергский процесс, т. 7, с. 321.
- ⁴² «Deutscher Bundestag», 1953, 3. Juni, S. 13224.
- ⁴³ «Schulrecht Niedersachsen», III с. XIII, S. 2, 3.

⁴⁴ Leitsätze zur deutschen Ostkunde im Deutschunterricht. — «*Deutsche Ostkunde*», 1957, N 2.

⁴⁵ См.: Серая книга: Экспансионистская политика и неонацизм в Западной Германии. Берлин, 1967, с. 164—165.

⁴⁶ См.: «Звезда», 1977, № 6, с. 157.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ «*Spandauer Volksblatt*», 1965, 23. Mai.

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ *Hillingen W.* Didaktische und methodische Handreichungen zur politischen Bildung und Sozialkunde. Frankfurt am Main, 1964, S. 15.

⁵¹ «*Deutsche Ostkunde*», 1963, Aug., N 3, S. 55—60.

⁵² Цит. по журн.: «Звезда», 1977, № 6, с. 157.

⁵³ «*Правда*», 1973, 21 мая.

⁵⁴ Глубокий анализ учебников по истории в ФРГ дан в статье члена-корреспондента АН СССР Пашуто В. Т. и проф. Салова В. И. (См.: «Вопросы истории», 1979, № 12, с. 52—65; См. также: *Урбан Ал.* «Советологи» с длинными бородами. — «Литературная газета», 1980, 12 ноября).

⁵⁵ «*Der Spiegel*», 1977, 15. Juli.

⁵⁶ «*Vorwärts*», 1978, 10. August.

⁵⁷ «*Neues Deutschland*», 1978, 21. April.

⁵⁸ «*Neues Deutschland*», 1979, 28—29. April.

⁵⁹ Ibid.

⁶⁰ За антифашистскую демократическую Германию. Сборник документов. 1945—1949. М., 1969, с. 94—95.

⁶¹ Там же, с. 114.

⁶² *Pladoyer für eine demokratische Bildungspolitik.* Hrsg von Alf W., Bethge H., Bünemann R., Doorman L. und and. Köln, 1975, S. 179.

⁶³ См.: Сухопутные войска капиталистических государств. М., 1974, с. 443.

⁶⁴ Цит. по кн.: Серая книга: Экспансионистская политика и неонацизм в Западной Германии, с. 203.

⁶⁵ См.: Бундесвер — армия реванша. М., 1969, с. 390.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же, с. 393.

⁶⁸ Серая книга, с. 216.

⁶⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 31, с. 217.

⁷⁰ «*Красная звезда*», 1978, 19 июля.

⁷¹ *Mander A.* Public Enemy — the Press. Sydney, 1944.

⁷² Идеологическая деятельность современного империалистического государства. М., 1972, с. 219.

⁷³ *Брежнев Л. И.* Ленинским курсом, т. 7, с. 319—320.

⁷⁴ «*Правда*», 1978, 7 мая.

⁷⁵ См.: *Гуревич П. С.* Буржуазная пропаганда в поисках теоретического обоснования. М., 1978, с. 4.

⁷⁶ См.: «*Правда*», 1978, 22 февраля.

⁷⁷ Цит. по кн.: *Арбатов Г. А.* Идеологическая борьба в современных международных отношениях. М., 1970, с. 170.

⁷⁸ *Seely Ch.* Philosophy and ideological Conflict. N. Y., 1953, p. 308.

⁷⁹ Цит. по кн.: *Арбатов Г.* Указ. соч., с. 178.

⁸⁰ *Choukas M.* Propaganda Comes of Age. Washington, 1965.

⁸¹ *Farago L.* War of Wits. The Anatomy of Espionage and Intelligence. N. Y., 1954, p. 325—326.

- ⁸² *Smith H.* The Russians. N. Y., 1976.
- ⁸³ *Kaiser R.* Russia. The People and the Power. N. Y., 1976.
- ⁸⁴ См.: «Литературная газета», 1949, 13 апреля.
- ⁸⁵ Цит. по газ.: «Neues Deutschland», 1978, 10. Januar.
- ⁸⁶ «Die Welt», 1971, 9. Oktober.
- ⁸⁷ «New York Times», 1978, 1 February.
- ⁸⁸ См.: «Правда», 1978, 12 июля.
- ⁸⁹ «Osteuropa», 1979, H 8, S. 601—620, 649—659.
- ⁹⁰ Цит. по газ.: «Neues Deutschland», 1979, 20—21. Oktober.
- ⁹¹ Цит. по кн.: *Kade G.* Die Bedrohungslüge. Zur Legende von der Gefahr aus dem Osten. Köln, 1979.
- ⁹² Die Neutronenbombe. Analysen und Stellungnahmen. Köln, 1977, S. 7.
- ⁹³ См.: Курс международного права, т. 2. М., 1967, с. 139.
- ⁹⁴ См.: *Стрепетов В. И.* Просчеты идеологических диверсантов. Л., 1976, с. 53.
- ⁹⁵ Цит. по кн.: *Цвигун С. К.* Тайный фронт. М., 1973, с. 226.
- ⁹⁶ *Kulsky W.* International Politics in a Revolutionary Age. N. Y., 1964, p. 591, 593.
- ⁹⁷ «Aussenpolitik». Stuttgart, 1962, N 11, S. 773—774.
- ⁹⁸ «Osteuropa», 1976, H. 12, S. 1079—1088.
- ⁹⁹ Цит. по журн.: «Звезда», 1977, № 6, с. 158.
- ¹⁰⁰ Цит. по журн.: «Международная жизнь», 1978, № 7, с. 101.
- ¹⁰¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 79.
- ¹⁰² См.: *Цвигун С. К.* Тайный фронт, с. 27.
- ¹⁰³ *Massary.* The Administration of American Foreign Affairs. N. Y., 1950, p. 285.
- ¹⁰⁴ *Charisius A., Mader J.* Nicht länger geheim. Berlin, 1978, S. 58.
- ¹⁰⁵ *Miller A.* Teaching about Communism. N. Y., 1966, p. 14.
- ¹⁰⁶ *Pruck E.* Probleme psychologischer Kriegsführung. «Wehrkunde. Zeitschrift für Wehrfragen», 1958, H. 7, S. 358.
- ¹⁰⁷ *Плэтт В.* Информационная работа стратегической разведки. Основные принципы. М., 1958, с. 35—36.
- ¹⁰⁸ *Scott Y.* Political Warfare. A Guide to competitive Coexistence. N. Y., 1955, p. 140.
- ¹⁰⁹ *Charisius A., Mader J.* Nicht länger geheim, S. 22.
- ¹¹⁰ *Farago L.* War of Wits, p. 11—12.
- ¹¹¹ *Плэтт В.* Указ. соч., с. 180.
- ¹¹² *Holt R., Velde van de.* Strategic Psychological Operations and American Foreign Policy. Chicago, 1960, p. 49.
- ¹¹³ «Osteuropa», 1976, H. 7, S. 502—503.
- ¹¹⁴ *Диксон П.* Фабрики мысли, с. 87, 212.
- ¹¹⁵ См.: Реальный социализм и его буржуазные фальсификаторы. М., 1977, с. 362.
- ¹¹⁶ См.: *Уайз Д., Росс Т.* Невидимое правительство. М., 1965, с. 240.
- ¹¹⁷ См.: *Плэтт В.* Указ. соч., с. 42.
- ¹¹⁸ *Morgenstern O.* Strategie Heute. Frankfurt am Main, 1962, S. 231—232.
- ¹¹⁹ Developments in Military Technology and their Impact on United States Strategy and Foreign Policy. A Study prepared at the Request of the Committee on Foreign Relations United States Senate. 1959, December 6, p. 1.

- ¹²⁰ Реальный социализм и его буржуазные фальсификаторы, с. 352.
- ¹²¹ Charisius A., Mader J. Op. cit., S. 56.
- ¹²² Уайз Д., Росс Т. Цит. соч., с. 242.
- ¹²³ Мадер Ю. Тайное становится явным. Секретные службы ФРГ и их подрывная деятельность против социалистических стран. М., 1970, с. 132—133.
- ¹²⁴ См.: Уайз Д., Росс Т. Цит. соч., с. 226.
- ¹²⁵ Там же, с. 233—234.
- ¹²⁶ См.: Загладин Н. В. Американские буржуазные концепции советской внешней политики и их банкротство. — «Вопросы истории КПСС», 1978, № 11, с. 60.
- ¹²⁷ Каневский Б. К характеристике американского «советоведения». — «Вопросы истории», 1966, № 5.
- ¹²⁸ Encyclopaedia Britannica, vol. XII. Chicago — London — Toronto, 1958, p. 461.
- ¹²⁹ Charisius A., Mader J. Op. cit., S. 29.
- ¹³⁰ «Bundeswehrkorrespondenz», Köln, 1961, N 31.
- ¹³¹ См.: Цвигун С. К. Тайный фронт, с. 164.
- ¹³² «Osteuropa», 1977, N. 3, S. 221.
- ¹³³ «Osteuropa», 1979, N. 4, S. 289.
- ¹³⁴ «Правда», 1977, 4 декабря.
- ¹³⁵ «Osteuropa», 1977, N. 9, S. 749—751.
- ¹³⁶ «Osteuropa», 1979, N. 10, S. 821—856.
- ¹³⁷ «Правда», 1980, 23 февраля.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 264.

² «Правда», 1979, 6 мая.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БУРЖУАЗНАЯ СОВЕТОЛОГИЯ И ЕЕ КЛАССОВЫЙ ХАРАКТЕР

1. Исторические корни буржуазной советологии 17
2. «Русские центры» в США: тенденции их роста на современном этапе 39
3. Советологические центры ФРГ в системе «Остфоршунга» 57
4. Социально-классовое лицо и политическое кредо буржуазных советологов 69

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЕСТО СОВЕТОЛОГИИ В АППАРАТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Концептуальная основа психологической войны 91
2. Советология в антикоммунистической обработке населения США и ФРГ 106
3. Внешнеполитическая пропаганда: проблемы теоретического обоснования и информационного обеспечения 135
4. Некоторые аспекты взаимосвязи буржуазной советологии и империалистических секретных служб 154

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 170

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВ 173

**ПАВЕЛ АЛЕКСЕЕВИЧ
НИКОЛАЕВ**

**ЗЛОВЕЩИЙ
АЛЬЯНС**

Редактор Н. А. Ватагин.

Художник В. И. Коломейцев.

Художественный редактор А. К. Тимошевский.

Технический редактор Г. В. Преснова.

Корректор Н. Б. Абалакова.

ИБ 1404

Сдано в набор 24.06.80. Подписано к печати
5.12.80. М-24472. Формат 84×108^{1/32}. Бумага
тип №1. Гарн. „Балтика“. Печать высокая.
Усл. печ. л. 9,66. Уч.-изд. л. 10,21. Тираж
40 000 экз. Заказ №617 Цена 35 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59. Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Николаев П. А.

Н62 Зловещий альянс: Советология на службе психологической войны / [Предисл. и научн. ред. Б. Л. Прозоров] — Л.: Лениздат, 1980.—184 с.

Автор книги, доктор исторических наук, исследует историю зарождения и развития советологии начиная с 1918 г. На основе большого документального материала дана характеристика основных направлений современной советологии в ФРГ и США, разоблачаются теория и практика психологической войны, которая проводится спецслужбами главных империалистических держав в тесном союзе с советологами, против СССР и других социалистических стран.

ЗЛОВЕЩИЙ АЛЬЯНС

Пусть лжецы и лицемеры,
тупицы и слепцы,
буржуа и их сторонники
надувают народ, говоря
о свободе вообще,
о равенстве вообще,
о демократии вообще.

Мы говорим
рабочим и крестьянам:
срывайте маску с этих лжецов,
открывайте глаза этим слепцам.
Спрашивайте:

— Равенство какого пола
с каким полом?

— Какой нации с какой нацией?

— Какого класса

с каким классом?

— Свобода от какого ига

или от ига какого класса?

Свобода для какого класса?

Кто говорит о политике,
демократии, о свободе,
о равенстве, о социализме,
не ставя этих вопросов,
не выдвигая их на первый план,
не воюя против прятания,
скрывания, затушевывания
этих вопросов, —

тот худший враг трудящихся,
тот волк в овечьей шкуре,
тот злейший противник рабочих
и крестьян, тот слуга помещиков,
царей, капиталистов.

В. И. ЛЕНИН